



Анна Лапина

Наказание для продюсера

<https://litres.ru/74532208>

Аннотация

Ксения Демидова с детства мечтала стать певицей, блистать на сцене и покорять сердца, но у ее матери были другие планы. Только вот девушка не собирается сдаваться. Одновременно спасением и разрушением для Владислава Златогорского становится участница его конкурса. Та, что одним словом, может лишить его всего и та, что одним поцелуем может залечить все его раны. Мечта, превратившаяся в игру. Любовь, которой нельзя было случиться. Чувства, которым нельзя было поддаться. Сделав шаг к друг другу, они могут потерять все. Мечта или клетка. Какой выбор сделаю они?

ВСТРЕЧАЮТСЯ ГЕРОИ ИЗ КНИГ "ПАРФЮМ ДЛЯ СТУДЕНТКИ" И "СТРИПТИЗ ДЛЯ ПРОФЕССОРА"

Содержание

Приветствие + визуализация	5
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	28
Глава 5	34
Глава 6	40
Глава 7	48
Глава 8	54
Глава 9	60
Глава 10	67
Глава 11	72
Глава 12	80
Глава 13	89
Глава 14	97
Глава 15	103
Глава 16	111
Глава 17	119
Глава 18	125
Глава 19	133
Глава 20	138
Глава 21	146
Глава 22	151

Глава 23	156
Глава 24	162
Глава 25	168
Глава 26	173
Конец ознакомительного фрагмента.	179

Приветствие + визуализация

Добро пожаловать в мою новую книгу!

Как всегда для вас уже приготовлена визуализация, буктрейлер и первая глава. Проды будут выходить 6 раз в неделю 2 раза в день.

Визуализация ниже(Еще ее можно посмотреть в блоге)

АННА ЛЕМАНН



Наказание
для
ПРОДЮСЕРА



АННА ЛЕМАНН



Наказание
для
ПРОДЮСЕРА

Глава 1

Ксюша

- Нет! Я не хочу на экономический, мам! – в который раз спорю с этой до жути упрямой женщиной. – Мы живем в свободной стране! Мне уже восемнадцать, и я вольна сама выбирать свою судьбу! - гордо вскидываю подбородок, всем видом показывая, что я могу за себя постоять и в этот раз не сдамся.

Уже около месяца мы каждый день ссоримся с мамой из-за того куда я должна подать документы.

- Ксюша, не спорь со мной! Я так сказала – значит, так оно и будет! Могу предложить еще юридический, - заявляет мама, тоже вскидывая подбородок – этот жест я переняла от нее.

Как же меня это раздражает! Почему она считает, что лучшие меня знает, что мне делать со своей жизнью?! Ничего она не знает! Целыми днями в своих ресторанах... Понятия не имеет, чем я живу, о чем мечтаю и как сильно этого хочу. Работа же превыше детей! И меня на экономический хочет сунуть, чтобы потом заключить в плен бесконечных столиков, накрахмаленных скатертей и просторных залов.

- Какой юридический, мам? – от бессилия падаю на стул и изображаю плач. – Я хочу стать певицей! Хочу выходить на сцену, петь и понимать, что это то, что выбрала я, а не кто-

то другой.

Я помню каждое свое выступление. Когда выходишь на сцену, поешь - чувствуешь свободу. Ты летишь нотами и аккордами в сердце каждого слушателя. Видишь, как горят глаза зрителей, и мечтаешь увидеть еще больше таких глаз. Увидеть отдачу.

Многим может показаться, что я мечтаю о популярности, но это не так. Меня поймут лишь те, кто хоть раз был на сцене. Сцена, как наркотик. Она манит тем, что на ней ты можешь быть кем угодно. Лишь там, в свете софитов, ты забываешь обо всех проблемах, чтобы отдать себя другим, получая взамен тепло. Я мечтаю именно об этом - о тепле, которого мне так не хватает после того, как братья съехали от нас.

Им удалось сбежать от попыток мамы, лишив ее возможности решать за них. Теперь я - ее последняя надежда и...жертва. Последняя наследница ее ресторанной империи.

- Ксюша, ради бога, становись кем угодно! Мы с отцом и дальше продолжим оплачивать твои поездки, выступления и занятия с Риммой Андреевной, но поступишь ты на экономический или юридический.

Господи! Снова... Сколько же можно уже?!

Как же папа ее терпит?!

- Пап, - обращаюсь к отцу, который сидит на диване и листает новости на планшете. – Ну, хоть ты ей скажи! Она душит меня своими планами на мою жизнь! – слово «мою» вы-

деляю, бросая в сторону мамы укоризненный взгляд.

- Твой отец со мной полностью согласен, - отвечает за него мама, на что папа горько усмехается.

- Ксюшенька, пойми... - начинает папа.

- Ясно все с вами, - делаю вывод, прервав его. – Почему ты не такая как дедушка? Ты хотела стрип-клуб, он тебе позволил! Так почему меня - ты душишь?

- Ксюша, твой вокал — это хобби, а профессию ты должна получить нужную, - отвечает мама. – Дедушка мне разрешил, потому что знал, что стрип-клуб для меня хобби. Понимал, что в конце я брошу клуб и займусь чем-нибудь важным.

Конечно, но он позволил жить, как она того хотела. Ей следовало взять пример с него, а не упираться, чем мама занималась все это время

- Ну, пойми же ты меня, я хочу петь! Мне скучно в твоих ресторанах! Я мечтаю о сцене, - простонала я со слезами.

- Ты можешь заниматься вокалом во вне учебного времени, - произносит мама тоном, не терпящим возражений

- А вот и нет! Я не собираюсь подавать документы туда, куда ты хочешь!

Шах и мат, мамочка!

- Я уже все сделала сама, - равнодушно заявляет она.

Шах и мат, доченька!

- Мам, ты этого не сделала! Это незаконно! – протестую.

- Незаконно ломать свою жизнь мечтами о сцене, - равнодушно продолжает она.

- Но ведь ты ведь сама знаешь, как сцена манит! Ты должна понять меня!

- Я тебя, Ксюша, прекрасно понимаю. А еще я понимаю, что все это глупые мечты, которые ты перерастешь!

- Да? А ты переросла? – решать бить по больному, потому что она меня понимает, но маскирует истинную причину под пледом отговорок.

Почему она так против?

В чем причина?

- Да, я не прочь вернуться на сцену, но мне некогда заменять свою жизнь на это. У меня семья и дети!

- Вот! – выхватив главное из ее фразы, восклицаю. – Тебе некогда! Потому что ты взрослая. А я еще нет! У меня самый рассвет молодости, и я хочу прожить ее так, как того хочу сама! Хочу наступать на свои грабли, набивать шишки сама! Я никогда не научусь жизни, делая так как того хочешь ты! Вы с папой расставляете вокруг меня подушки безопасности, боясь, что я могу упасть и начну плакать. А может стоит позволить мне раз упасть, чтобы я поняла насколько это больно?

- Ксюша, твоё падение может быть слишком болезненным, - тихо произносит папа, сжимая кулаки.

Бойтся, что я расстроюсь не добившись того, о чем мечтаю?

Так не надо! У меня все получится!

- Да? А вы не думали, что я могу упасть, когда вас не будет рядом? Сейчас я могу упасть и прийти к вам, зная, что вы меня пожалеете. А что будет потом?

- Ксю, - обращается мама ласково. – Пойми ты нас. В шоу-бизнес можно попасть либо с огромными деньгами, либо через постель. Ты хочешь стать очередной куколкой какого-нибудь продюсера?

- Не правда! Вон сколько девушек сами выбиваются в шоу-бизнес и без денег и постели!

Я знаю, что некоторые попадают на сцену через постель, но есть же действительно талантливые девушки, которые сами!

И я буду такой.

- Никто сам там не появляется, родная. Все это хорошо поставленный спектакль. Поверь, я знаю, - тихо произносит мама, взяв меня за руку. – Мы могли бы оплатить твоё появление на сцене, но даже потом все будет через постель. Ты готова спать со всеми ради выступления?

- Но ведь я могу попробовать всего добиться сама! – не унимаюсь.

- Не можешь! – строго произносит мама. – Ты моя дочь и я не могу позволить тебе стать игрушкой в чьих-нибудь руках. Лучше я буду медленно подводить тебя к верному решению, чем позволю сломать!

- Нет! Я стану певицей! Это моя мечта!

- Ты смотришь на это сквозь розовые очки!
- И я докажу тебе, что добьюсь всего сама!
- Да? И с продюсерами ничего общего кроме работы не будешь иметь? – спрашивает мама с вызовом.
- Да! – твердо заявляю ей.
- Хорошо! Твоя взяла, - сдается мама. – Я даю тебе времени до конца лета! Два месяца! Ты обеспечиваешь себя сама, пробиваешься наверх сама и твоя жизнь в твоих руках. Но если через два месяца ты не станешь певицей, то поступаешь на экономический и мы больше не поднимаем эту тему!
- Хорошо.
- И никаких связей с продюсерами и всяческими мужчинами! – вклинивается папа.

Ну конечно!

Папа... Вечно отгоняющий от меня парней папа.

Но это легко! Я не влюбчивый человек и за два месяца не влюблюсь ни в кого! А спать без любви не намерена!

- Да! Ни дай бог узнаю, что ты переспала с кем-то ради достижения этой цели! Тогда сделка аннулируется, и ты возвращаешься домой, в ресторан и поступаешь в выбранный мной университет.
- По рукам!

Глава 2

Ксюша

- Ксения Тимофеевна, к вам можно? – дверь открылась, и в комнату заглянул папа.

- Конечно, пап, - с улыбкой отвечаю ему и, оторвавшись от сбора чемодана, сажусь на край кровати.

В комнату с широкой улыбкой входит папа. Он держит в руках мои любимые эклеры, что аппетитной горой высятся на тарелке. Пройдя через спальню, отец садится рядом со мной, предлагая угощение. Обычное дело, после того, что произошло в нашей гостиной. Отцовская мягкость и лояльность всегда компенсировали мамину жесткость и неосторожно брошенные слова. Папин визит в компании кондитерского чуда после таких бесед предполагал разговор по душам – так было всегда.

- С банановым кремом, как ты любишь, - отмечает папа.
- И куда ты? – спрашивает, указав глазами на чемодан.

- Не знаю, но я должна все сделать сама, – грустно произношу и откусываю эклер.

- Вот, - отец протягивает ключи. – Ключи от городской квартиры, что я купил для Никиты, но он в командировке. Еще перевел тебе на карту денег, на первое время. Будет что-то нужно еще - звони.

- Пап, ну это... - начинаю я, умилившись от этого жеста.

– Мама узнает, и я проиграю.

- Мы ей не скажем! Квартиру ты у меня снимаешь, – повеселев, расписывает все папа. – Месяц будешь мою машину мыть! Как представляю, что мою радость будет популярная певица мыть, даже гордость за свою ласточку берет.

- Пап, - хохотнув, возвращаю эклер на тарелку, чтобы забрать ее полностью из папиных рук и обнять его. – Ты у меня самый лучший. Ты ведь это знаешь?

- Правда? А ну повтори это еще раз! – театрально нахмурившись, просит он.

- Не повторяю, а то зазнаешься! – я обняла отца еще крепче, чувствуя, как нежность буквально переполняет меня. – Пап, а что если у меня не получится? Я не хочу на экономический. Это вы с мамой технари, а я гуманитарий. Мне лучше языком чесать, чем считать что-нибудь.

- Все у тебя получится, Ксюш. Я в тебя верю, и мама верит, просто она не хочет отпускать тебя во взрослую жизнь. Ты для нее все та же вредная малышка.

- А для тебя? – поднимаю на него улыбающийся взгляд, так и не выпуская из объятий.

Мы часто так проводим время. Я его обнимаю, а он говорит, как сильно любит меня, маму, Никиту и Гришу. Именно такого мужа я хочу себе, но таких больше нет.

Завод по выпуску нормальных мужчин сломался! Прекратил выпуск качественной продукции.

- Для меня ты, Ксения Тимофеевна, навсегда останешься

моей маленькой умной врединой.

Несколько часов мы с папой валяемся на кровати и хохочем, вспоминая наши с братьями детские проделки. С отцом у меня особенная связь – пусть он не заступается за меня при маме, потакая ей, но потом тихо придет и разрулит все. Мама даже не догадывается о том, что он делает ради нее. Всякий раз, после наших ссор, отец находит нужные слова, чтобы донести до меня, что мама не со зла диктует мне свое мнение. Лишь после этого я понимаю, что никто не пытается подавить меня или навязать чужую жизнь. Папа словно личный переводчик матери, которая часто говорит на незнакомом языке власти и материнского диктата. Лишь ему удастся увидеть истинную цель ее поступков.

Ну, а как иначе? Кто, если не любящий муж?

- Даже не верится, что я сейчас собираю вещи и уйду от вас, - говорю ему тихо, когда мы уже второй час лежим в темноте и смотрим на ночь за моим окном.

- Но ты же ведь вернешься?

- Конечно, вернусь. Когда это случится, я буду звездой! Меня будет сопровождать охрана, вокруг папарацци, вспышки камер...

- А мы с мамой должны будем постелить для тебя красную дорожку?

- Неплохо-неплохо, Тимофей Альбертович! Вы сечете фишку! – хохотнула я в ответ.

- Я потом всем буду рассказывать, как будущая звезда лю-

била в детстве прыгать в лужи и кричать, что она принимает грязевые ванны, как мама! – подразнил отец.

- Пап, ты не посмеешь!

- Еще как посмею! А еще расскажу про ваши кулинарные изыски, которыми вы накормили своих братьев насильно.

- А я что виновата, что они всеядны и песок тоже едят?

- Песок в сливках, - поправляет меня папа, и мы вновь начинаем хохотать до боли в животе.

- И долго вы тут хохотать будете? – недовольно спрашивает мама, войдя в комнату без стука.

- Долго, - отвечает папа. – Нельзя?

- Можно, - отвечает она и глазами выискивает причину, чтобы тоже остаться в этой комнате с нами. – А чего вы окно не закрыли? Продует! – и направляется, чтобы закрыть его, после чего оборачивается и натывается взглядом на чемодан. – Ты куда-то собралась?

- Ну да, - я нахмурилась, приподнимаясь.

- Куда? Где ты будешь жить? Зачем так радикально? – мамин голос звенит от возмущения, но даже это не скрывает испуга, что проглядывает в обеспокоенном взгляде.

- Ты сама сказала, что эти два месяца я самостоятельна и вольна делать все так, как мне вздумается. Съезжаю от вас на два месяца.

- Но я не имела в виду съезжать от нас, Ксюша!

- Я дал ей ключи от квартиры Никиты, - вмешивается папа. – Поживет там одна и поймет, насколько ты незаменима

для нее.

Вот папа, вот жук! Мне одно напевает, ей – другое... И как понять, когда он говорит правду.

- Ладно, - соглашается мать с отцом после минутного размышления. – Не забудь взять пару свитеров. Я понимаю, что лето, но погода непредсказуема, - мама пытается сделать голос максимально строгим и холодным, словно говорит это исключительно из вежливости, но я-то знаю истинный подтекст этих слов – забота и беспокойство.

- Уже взяла, - отвечаю ей.

- Платья тоже возьми! Те, что дизайнеры тебе подарили, - советует мама. – Выступать в них можно! – а вот это вдвойне приятно. Все же, она верит, что я буду на сцене. - И курточку, не забудь!

- Какая куртка, мам? Лето? Я сама выберу, что взять, - как можно спокойней говорю я.

В глазах мамы мелькает обида и злость на меня, но она ее сдерживает, пытаясь показать нам, что совершенно спокойно относиться к моему переезду.

- Ах, вы негодяи! Эклеры без меня лопаете! – обиженно надувает губы мама, увидев тарелку с эклерами, а затем забирает ее и, не проронив ни слова, просто уходит.

Конечно, так я и поверю, что ее волнуют пирожные, которые она не особо-то и любит. Сладость с кремом всегда покупалась ею исключительно для меня и Никиты. Нужно ли говорить, зачем они в доме сейчас, когда брат в команди-

ровке?

- Обиделась, - заключаю я.

- Ревнует, - добавляет папа. - Пойду я, Ксюш, к маме. Ты-то уедешь, а мне с ней оставаться и воевать.

- Ой, очень вы будете воевать! – хихикаю издевательски.

Знаем мы эти войны...

Помню, как однажды мы с братьями приехали сюрпризом на дачу и застали их за поцелуями. Краснели и смущались потом, как подростки, словно их застукали за чем-то постыдным. Никита сразу же закрыл мне глаза рукой, но именно тогда я поняла, насколько сильно мои родители любят друг друга. Они даже ссориться не умеют. Мама, как и любая другая женщина, создает острые углы, а папа их сглаживает. Так и живут – в любви, но с утюгом!

Так и должно быть. Женщины – они, как дети - капризны и непостоянны, а мужчинам положено быть выше этого. Выстояв в буре истерик и криков, они получают любовь, тепло, вкусный ужин, в конце концов. Тепло и любовь в обмен на терпение – равносильный обмен, как мне кажется.

- Ну, надо же кому-то успокаивать ее, пока ты будешь карьеру делать, - тихо шепчет папа уже на пороге. – И останавливать ее, когда она будет порываться забрать тебя домой.

- Это она может, - грустно усмехнувшись, соглашаюсь я.

- Спокойной ночи, Ксения Тимофеевна, - уже обычным голосом говорит папа.

- И вам, сладких снов, Тимофей Альбертович! Поцелуй-

те за меня вашу жену! – манерно отвечаю ему, не сдержав смешка.

- Непременно, - говорит папа и, подмигнув, выходит из комнаты.

Обожжаю его за это – умение вовремя исчезнуть. Отец всегда лучшие остальных знал, когда я хочу побыть одна, а когда нуждаюсь в участии и компании.

Глава 3

Ксюша

Зайдя в квартиру, я облегченно вздохнула.

Ну, здравствуй, самостоятельная жизнь!

Пройдя через прихожую, оглянулась по сторонам. Квартирка небольшая, но мне больше и не надо. Спальня, гостиная, кухня и совмещенная с туалетом ванная. Мебели по минимуму, как любит Никита.

Никита – мой старший. Он военный. Профессия требует частых командировок, серьезности и самоотдачи, поэтому брат месяцами пропадает в горячих точках или где-то еще. Естественно, это не нравится маме, но у Никиты есть серьезная поддержка в лице дедушки. Дед у нас человек жесткий и бескомпромиссный, поэтому возражать ему – себе дороже. Мама смирилась, что сын «служит и защищает Родину», если выражаться словами дедушки. Именно с его подачи, бывшего военного, который позже стал криминальной личностью, брат поступил в кадетский корпус. Позже, не без помощи влиятельного деда, который организовал Никите зеленый свет в необходимых коридорах, брат сделал неплохую карьеру.

У меня два брата, но Никиту я люблю больше. Это не правильно, но - правда. *Чего таить-то?* Мне приятно, что он балует меня подарками, возвращаясь из поездок. В силу воз-

раста и военной выправки, старший из братьев, никогда не доносит на меня матери, если я вытворю что-то этакое. Никита не просто не создает мне лишних проблем – он помогает решать те, которые создаю я! Ну, и самое главное, он не забывает обо мне, когда у него появляется очередная девушка, как делает это Гришка.

Григорий у нас – бабник. Мама говорит, что он перерастет. Она всегда так говорит – про себя, про него, про меня и мои мечты.

- Добро пожаловать во взрослую жизнь, Ксюша, - произнесла сама себе печально, опустив чемодан и сделав несколько шагов по квартире.

Может быть зря я ушла? Дома все-таки все родное, любимое. Папа всегда рядом, всегда поддержит и мама... А тут что? Тут я одна! Тишина – главный собеседник и спутник на ближайшие два месяца.

- Эй! Есть кто? – крикнула зачем-то. – Ну, хоть мышка или таракан? Нет? Никого?

Ни-кого-го. Даже в холодильнике вопреки расхожему мнению мышь не вешалась. Прихватив с собой кошелек, я спустилась в небольшой супермаркет, что располагался на первом этаже теперь уже моего дома.

Набрав, по-моему, мнению все самое необходимое на первое время, вернулась домой, где наконец осознала, что не знаю, что делать дальше. Вначале я спокойно раскладывала продукты из пакета, напевая мотив одной из любимых за-

рубежных песен. Закончив с этим, включила чайник и села ждать веселого свиста, что оповестит о том, что можно попробовать вкусняшки из магазина. За этим делом меня и настигли мысли.

Собственно, а как люди становятся артистами? Нужна предложение продюсера, которого у меня нет. На крайний случай, надо иметь знакомства в мире музыки. К моему несчастью, в крупных конкурсах я не участвовала, поэтому продюсеры не могли меня заметить, что усложняло дело в несколько раз.

И почему я в школе больше делала упор на учебу, а не на выступления? Был же ведь шанс поехать в восьмом классе на Петербургский фестиваль молодых дарований, куда меня отправляли от Москвы вместе с еще тремя девочками. Но тогда я считала, что контрольный диктант по русскому важнее этого. Дура! Что еще сказать? А ведь одну из девчонок заметил какой-то мужчина и теперь она поет в известной группе «СэйБлэк». Да, чего уж... Почти все девочки с того фестиваля теперь либо певицы, либо на бэк-вокалистки, либо ведущие каких-нибудь шоу. У них есть известность, возможности, сбывшаяся мечта, а у меня – у меня пятерка по русскому языку!

У меня, конечно, имеются парочка знакомых в музыкальной сфере, но они мне не помогут, так как сами грызут землю за какого-нибудь продюсера и меня, скорее, пошлют, чем помогут. И что делать? К кому идти? Я даже не пред-

ставляла, что это будет трудно! Хотя... Римма Андреевна! Она непременно должна знать кого-нибудь из продюсеров. Пожалуй, есть смысл начать хотя бы со звонка ей.

Не успела я взять в руки телефон, как он ожил зажига-
тельным треком. На дисплее высветилось имя моего педаго-
га по вокалу. Надо же, прямо Ванга!

- Алло? - отвечаю на звонок.

- Ксюшенька, лапулечка, - мурлычет учительница в сво-
ей привычной манере. – Мне звонила твоя мама и сказала,
что прекращает оплачивать наши занятия. Ты решила пре-
кратить заниматься вокалом?

*Ох, мама! Решила перекрыть мне все краны. Ну, ничего!
Я сильная! Вся в тебя, если верить отцу. Справлюсь! В ле-
пешику расшибусь, но докажу, что я не из тех, кто остано-
вливается перед первой мелкой преградой.*

- Нет! Наоборот, решила идти дальше. Мама разрешила
мне попробовать себя в музыкальной сфере, но я должна
всего добиться сама. Не думаю, что смогу позволить себе за-
нятия с вами так часто, как раньше, - отвечаю ей погруст-
невшим голосом.

Денег на карте достаточно, но неизвестно на какие жерт-
вы мне придется пойти, чтобы найти продюсера. Что, если
придется поменять имидж? Прикупить, например, новую ве-
щичку, чтобы где-либо встретится с тем, кто сможет мне по-
мочь в достижении моей цели. А вокал... Его придется уре-

зять. Буду сама дома заниматься. Мама любит говорить, что если женщина хочет чего-нибудь добиться, то должна выглядит опрятно и мило улыбаться, даже когда не согласна с собеседником.

- Лапулечка, думаю, тебе и не нужны больше занятия так часто. Давай, оставим только воскресное занятие. Я буду проводить для тебя его бесплатно, пока ты не встанешь на ноги, - великодушно предлагает Римма Андреевна.

- Правда? Вы готовы заниматься со мной бесплатно? – я знала, насколько она нуждается в деньгах, поэтому слова учительницы растрогали меня, высекая слезы на глазах.

Я могу позволить себе одно занятие в неделю. Экономлю на чем-нибудь другом. Ведь, Римма Андреевна не виновата в наших с мамой разногласиях и спорах. Надо бы еще подработку найти какую-нибудь, потому что денег у папы я просить не намереваюсь. Это не честно по отношению к маме и нашему спору, а также это неловко.

- Ксюшенька, я знаю тебя очень давно и твой талант мы с тобой развивали вместе. Конечно же, я не брошу тебя, когда у тебя трудности!

- Спасибо, Римма Андреевна! – искреннее благодарю ее.

- Не за что, лапуля! Помощь еще нужна? – заботливо интересуется она, а я чувствую, как глаза начинают щипать.

- Да, - с сожалением, признаюсь. – Мне нужно найти продюсера или как-нибудь пробиться к сцене.

Никогда прежде не чувствовала себя так неловко. Пусть

учительница и сама спросила об этом, но я никогда ничего не выпрашивала, кроме как в шутку у родителей и Кира, но у последнего методом невинного шантажа.

Кир, мой дядя и десять лет назад он женился на прекрасной девушке Еве. У них очень тяжелая и эмоциональная история любви, но это совсем другая история, которую я не могу рассказать без слез счастья и некой грусти.

Ева сейчас пытается отучить дядю курить, а он скрывает от нее, что продолжает покупать сигареты. Ну, собственно, этим я и шантажирую дядю, выпрашивая у него оказаться первой обладательницей новых духов. Это случилось бы и так, но шантаж добавляет особенных нот этому аромату. Дело в том, что дядя – владелец сети парфюмерных магазинов, а также недавно открыл свое собственное производство, попробовав себя в роли парфюмера. Надеюсь, он не пойдет по стопам известного персонажа не менее знаменитого фильма. Иначе, Еве не сдобровать, как и мне.

- Даже не знаю, что ответить, - задумчиво произносит учительница. – Сейчас мало кто берет таланты с низов. Ховрин или Колошев – твой единственный вариант.

- Вы их знаете? – спрашиваю ее с надеждой.

- Знакомы, но не так близко, чтобы рекомендовать тебя, - с сожалением произносит она.

- И как мне быть?

- Даже не знаю, лапуль! Обратись к кому-нибудь из родственников. Думаю, у них связей побольше, чем у меня сей-

час, - произносит она, намекая на связи моего дедушки.

- К дяде, - с энтузиазмом, отзываюсь я. – Он должен мне помочь.

Думаю, что дядя согласится пойти мне навстречу и без шантажа. Признаюсь, мне нравилось играть у него на нервах, но не в этот раз. Кир – хороший человек. Он не станет мешать мне. Надеюсь...

Глава 4

Ксюша

Доехав на автобусе до района, где живет дядя, долго стояла у КПП, потому что система тут такая: без разрешения хозяина дома, тебе даже подышать не дадут на территории этого района. Лишь спустя какое-то время охранник впустил меня, кривовато улыбаясь при этом. Надо будет попросить, чтобы мне дали постоянный пропуск, если конечно они такие дают не одним лишь жильцам, а и их родственникам тоже.

Обычно я приезжала сюда на машине, а в машине есть пропуск, который дядя выписывал на маму. Но сейчас у меня не было ни того, ни другого, поэтому строптивость секьюрити была вполне понятна.

- Ксюша, привет, - Ева радуется мне, как родной и обнимает.

- Привет, ты как? – я с улыбкой поглаживаю ее внушительный живот. Ева практически на сносях – до родов осталось каких-то месяц-полтора.

- Нормально, - отвечает она. – Врач говорит лежать, а то роды преждевременные будут. Кир не разрешает мне даже с Максимом далеко от дома отойти.

Было бы зачем еще отходить, ведь во дворе их дома есть абсолютно все.

- Правильно, - поддерживаю дядю. — Если врач говорит, что опасно, значит, риск есть. Где все? — спрашиваю ее, когда пройдя в дом, не вижу ни Максима, ни Любаши, ни самого дяди.

- Любаша у репетитора, а Кир с Максимом за продуктами уехали, - с этими словами Ева аккуратно садится на диван, придерживая спину и кряхтя.

Ева ждала двойняшек, поэтому беременность проходила очень сложно. Они долго с Киrom пытались завести ребенка, после того, как пять лет назад у Евы был выкидыш. Недавно они решились на ЭКО и теперь ждут двойню, что радует Ки-ра, а Ева смотрит на это огромными глазами, представляя, что надо будет воспитывать сразу двоих.

- Тебя не взяли? — интересуюсь с улыбкой.

- Нет, - зло надув губки, говорит она. — А я же тоже хочу. А мне: «Ева, а что если в магазине, что-нибудь случится?!» А я уже с ума схожу в четырех стенах.

- Совсем не выходишь?

- Практически! Только в женскую консультацию и обратно.

- Бедная, - сочувствую ей, усаживаясь рядом.

- Да, ладно. Сама как?

- Ох, сейчас расскажу, - вздохнув, начинаю пересказывать жене дяди о очередной мини-ссоре с мамой, о нашем споре, который я обязана выиграть.

- Твоя мама в своем репертуаре. Споры — это ее конек, -

комментирует Ева, вспомнив, как однажды из-за спора мамы и моего дяди, Ева с Киром и полюбили друг друга.

Тогда мама поссорила с Киром, что тот не может иметь серьезных отношений. На кону стоял бизнес дяди, поэтому он выбрал на роль своей лже-девушки Еву, а там пошло поехало.

- Хочу Кира попросить помочь, - признаюсь я.

- Не будет ли это тогда проигрышем?

- Нет, - уверенно отвечаю. – Условия были, что мама мне не помогает, и я не должна ни с кем спать ради достижения своей цели. С Киром, я спать не буду, - заканчиваю с кривой усмешкой.

Фу! Представить тошно! Он же мой дядя. К тому же, в возрасте. Ему же уже сорок пять с плюсом.

- Хитро, - усмехнувшись, говорит Ева. – Может сработать.

- Ага, - отвечаю ей с широкой улыбкой.

Какое-то время мы сидим с Евой еще болтаем о ее беременности. Жена дяди показывает мне фотографии того, как они всей семьей ездили загород и рыбачили. Когда-нибудь и у меня будет большая семья. Мы будем счастливы, как все вокруг, но не сейчас. У мамы на первом месте карьера.

- Ева, мы дома, - кричит из холла Кирилл, после чего появляется в гостиной сам. – Ксюша! – восклицает дядюшка, увидев меня, и расплывается в еще более широкой улыбке.

Сейчас немного похвастаюсь, но мой дядя то еще красавец. Темные волосы, которые седина взяла лишь на висках,

подтянутое тело, белоснежная улыбка. Даже сейчас, зная, что Кирилл давно женат, девушки продолжают бегать за ним.

Глупые, в глазах Кирилла существуют лишь четыре женщины: Ева, Любаша, моя мама и я. Первые две девушки, так вообще перекрывают ему взор на других, а он и не смотрит в сторону.

- Привет, мой самый любимый дядя, - выбрав в коллекции своих самых обаятельных улыбок одну из обезоруживающих, бегу обниматься.

- Привет, подлиза, - мгновенно раскусывает меня Кир. – Но помочь ничем не могу. Твоя мама просила этого не делать, – разводит руками мой добрый дядюшка.

Вот же... И тут уже успела внести свою лепту! Ведь был уговор о том, что я не стану продаваться за возможность находиться на сцене, но о том, что мне будут мешать, речи не было. Неужели я настолько плохая дочь, что надо принимать подобные меры?

- А ты, значит, послушный брат? – прищуриваюсь в ответ.

- Я очень послушный, Ксюша! – театрально восклицает дядя. – Поэтому, извини, помочь не могу.

Ну, конечно, послушный он... Прямо образец послушания!

- Ну, хоть капельку? – прошу его, показывая мизерное расстояние между большим и указательным пальцами.

- Как я тебе помогу? – спрашивает он, направляясь к жене, чтобы поцеловать ее в щечку.

- Мне нужно познакомиться с Ховрином или Колошевым,
- решив не ходить вокруг да около, заявляю я.

Дядя - человек дела, с ним надо все и сразу. Не тянуть, как говорится, кота за все подробности.

- С кем?! – почти кричит он. – Ты проиграть хочешь? Ты знаешь, кто они?

- Продюсеры.

- Прежде всего, они е... любвеобильные мужчины, - зло произносит дядя.

- Все мужчины любвеобильные, - вмешивается Ева. – Да-же ты... был.

- В том то и дело, что был, Ева, - отвечает он своей жене на эмоциях, затем обращается ко мне. - Ксюш, я не буду этого делать.

- Вот так, значит? – восклицаю с обидой в голосе. – Как «Ксюша, посиди с малышами, а мы в кино сходим» - так это пожалуйста, а как помочь мне, то нет?

- Ксюша, это... - начинает он, но я не даю ему продолжить, потому что с гордо поднятой головой, ухожу из этого дома, где мне не помогут.

Спасибо тебе, мама!

Почему она опять вставляет мне палки в колеса? Почему не оставляет никаких путей пробраться наверх? Что же мне делать? Знаю одно: меня не так легко сломить. Я не останавлиюсь и что-то обязательно придумаю. У меня достаточно таланта и упорства, чтобы добиться своего.

Подобные мысли мало утешают и следующие пару часов я безутешно реву в подушку.

Если все пойдет так и дальше, то я останусь никому неизвестной. Любому человеку нужна поддержка и хоть мизерный, но толчок и участие близких. Я же совершенно одна. Хотя, почему одна? У меня есть мой упрямый характер! И если я хочу стать певицей, то я ею стану и плевать мне на всяких мам, пап, дядей и братьев! Будут потом локти кусать, что не стали частью моего пути к достижению цели!

Завтра же пойду к Римме Андреевне и узнаю у нее, где можно найти этого Ховрина и второго... как его там? Колошева? Я им так спою, что они будут очарованы моим голосом, и сразу меня в суперзвезды оправят! Организуют большой тур! Начнут устраивать фан-встречи! Я буду петь дуэтом с мировыми знаменитостями! Я стану звездой!

Глава 5

Ксюша

Придя на следующий день к Римме Андреевне, мы немного занимаемся вокалом, а потом я аккуратно завожу темой о продюсерах. Из разговора понимаю, что учительница не имеет никаких контактов или другой информации о тех, к кому я так стремлюсь. Проблема в том, что эти двое дико непостоянны и, где окажутся в следующий момент, не знают даже они сами. Но я не отчаиваюсь и весь вечер носом рою просторы интернета на предмет мест, где они чаще всего бывают. Людей, с которыми они контактируют. Никакой зацепки. Ничего, что поможет мне выйти на продюсеров и заполучить минутку их времени. Я даже пыталась позвонить в продюсерский центр, но меня там деликатно послали их помощницы, аргументируя тем, что все встречи продюсеров расписаны на месяц вперед и у них нет ни минутки, чтобы выслушать меня.

Сказать, что я разозлилась – ничего не сказать. И что делать? Возвращаться к маме? Ну, нет! Может, под колеса машины продюсера прыгнуть? Он меня собьет, а потом, чтобы загладить свою вину, возьмёт меня к себе? Если не насмерть собьет... Так себе идея. Я, конечно, хочу стать известной, но не посмертно же.

- Привет, пап, - перед сном решаю позвонить домой.

- Привет, Ксения Тимофеевна. Как дела? – тепло отвечает папа, и весь негатив за день испарятся в одну минуту.

- Все хорошо! Маленькими шагами иду к своей мечте. Как ты? – улыбка сама собой расцветает на лице.

- Все в порядке, - хохотнув, отвечает папа. – Мама рвется забрать тебя домой.

- Как она? – спрашиваю его тихо.

- Ужасно! Нервная. Дерганая. Постоянно говорит о тебе. Может, вернешься?

- Нет, пап! Я хочу доказать ей, что чего-то стою и добьюсь всего сама. Покажу, что не все через постель.

Я бы и рада вернуться домой, но не могу сдать! Так делают только слабаки, а я не отношусь к их числу. Просто иногда поддаюсь унынию, но не сдаюсь никогда. Как и мама... Надеюсь, я хоть каплю на нее похожа.

- Как знаешь, Ксюш. Я всегда рядом с тобой!

- А я рядом с тобой, - отвечаю ему и прижимаю руку к сердцу, зная, что папа сейчас делает то же самое - наш маленький ритуал. – Поцелуй маму и скажи, что я ее очень люблю. Даже сейчас, когда она всеми силами перекрывает мне кислород.

- Она тоже тебя любит, - отвечает мне папа. – Даже больше, чем ты думаешь.

После разговора с папой становится намного легче. Мне уже не так страшно смотреть в завтрашний день. Я ложусь спать с улыбкой на губах. Утро вечера мудренее. Завтра мне

повезет! Должно повезти.

Мысли материальны, потому что на следующее утро меня будит телефонный звонок. Смотрю на телефон одним глазом и все же решаю ответить жене дяди.

- Да? - сонно бормочу.

- Привет. Хватит спать! Есть дело... Давай, встретимся? – тяжело дыша, говорит она, явно спускаясь по лестнице или просто куда-то направляясь. Минусы беременности.

- Что-то случилось? – спрашиваю и убрав телефон от рта, зеваю.

- Я могу тебе помочь, - говорит она.

- С чем? – вскочив, почти кричу в трубку.

- С твоей мечтой! Все расскажу при встрече! В ресторане твоей мамы на набережной через четыре часа. Она там редко бывает. Я буду ехать с клиники и встретимся, - быстро говорит она.

- Буду через пару часов! – отвечаю ей и бегу одеваться, умываться и расчёсываться.

Через два часа я уже сидела в кафе и дожидалась Еву. Время тянется нескончаемо долго. Официанты переглядываются и бросают на меня косые взгляды и не потому, что я заказала только чай, а потому, что я - дочь хозяйки ресторана и со мной надо осторожнее. Знали бы они, балбесы, сколько раз я спасала их попки от мамы, ковер бы мне постелили.

Что люди делают, когда им скучно? Сидят в телефонах, но не я. В такие моменты я люблю искать свое отражение в слу-

чайных предметах и разглядывать себя. Сейчас в отражении маленького зеркала на меня смотрит темноволосая девушка с огромными глазами и пухлыми на мой взгляд губами.

- Ксюш, привет, - весело прощебетала Ева, и поцеловав меня в щечку, двинулась к противоположному креслу. Неуклюже в него опустилась и вздохнула, будто перед этим была на марафоне по бегу.

Как же мне жаль девушек во время беременности.

- Привет, Ева. Как дела? – улыбнувшись, спросила ее.

- Нормально. Немного поссорились с Кириллом, - с грустью отозвалась молодая женщина.

- Из-за чего?

- Из-за того, что меня из дома не выпускают. Я не могу сидеть в четырех стенах, - возмутилась она, но это было во все не возмущение, а крик души.

- Знаешь, пусть лучше он о тебе заботиться. Пойми, Кир не делает это тебе на зло - это такая забота. Он любит тебя и малышей. И всеми способами хочет защитить вас от малейшей угрозы.

- Понимаю я это, но устала уже, - печально произносит она. – Но давай сразу к делу? У тебя все есть? Ничего не надо из еды? Одежды? Чего-нибудь другого?

- Все есть, - отвечаю ей, растроганная ее заботой.

- В общем, так, – она с серьезным видом достает из сумочки яркий картонный флаер. – Через неделю будет проходить конкурс «Звезда таланта» и мне удалось через знакомых по-

лучить одно место для тебя.

- Ты купила его? – шокировано спрашиваю ее, так как знаю, сколько стоит купить место в конкурсе.

- Я его не покупала, - отвечает она и протягивает мне флаер. – Это твой билет на конкурс. Ты номер семнадцать.

- Я уже участник? – шокировано поднимаю на нее глаза, выхватив бумажку, чтобы разглядеть.

"Звезда таланта" - буквально орала яркая надпись на золотисто-красном фоне. Ниже оглашалось, что мне положена комната под номером двадцать, а также, что я не имею права принести с собой алкоголь и наркотики. Жаль, а так хотелось!

Ключи от комнаты, я должна получить на ресепшн по прибытию в центр «ЗлатГолос». При себе нужно иметь паспорт, флаер-билет и вещи необходимые на срок проведения конкурса.

- Да, - с улыбкой отвечает Ева. - Главный приз этого конкурса – контракт с настоящим воротилой шоу-бизнеса. Не какой-то желторотик, который не может скрипичный ключ от дверного отличить, а такие как: Лаура Лайм, Владислав Златогорский, Дмитрий Цветков.

- Ого, - складываю губы в трубочку и смотрю на жену дяди. *Крестная фея - не иначе.*

- Да, но ты должна стараться, чтобы продержаться на этом конкурсе и получить главный приз.

- Ева, я даже не знаю, как тебя отблагодарить.

- Не надо ничего, Ксюш! Просто покажи им себя. Я же знаю, что ты можешь! – улыбаясь, подбадривала она.

- Спасибо, Ев!

- Не за что, - еще шире улыбнулась она. – А теперь, давай что-нибудь закажем. Я жутко голодна!

- Давай! Тут ребрышки вкусные подают, - подсказала я.

- И да, придумай себе псевдоним заранее, - посоветовала Ева, так как это пункт был обязательным и был приписан красным цветом на флаере, намекая на важность.

А вот это интересно, а вот с этого места подробнее, пожалуйста. Зачем это мне придумывать себе сценическую кличку? У меня и свое имя вполне себе приличное и красиво звучит. Ксения Демидова. Чем плохо-то? Или я чего-то еще не знаю?

Глава 6

Ксюша

Неделя летела, как бешеная. Не успевала совершенно ничего! Одна парикмахерская отняла кучу времени. Все эти маски, увлажнение, удаление секущихся кончиков... Волосы всегда были моей гордостью. Длинные, достигающие до середины бедра, они укрывали меня шелковистым темным покрывалом, когда их не стягивали многочисленные резинки, заколки и шпильки. Такого многообразия процедур — это великолепие не видело уже очень давно. Мастер постарался на славу, взясь с моей шевелюрой. Мы с мамой и раньше часто ходили в салоны, но обычно все ограничивалось масками и подравниванием концов и каких-то там пять часов, а тут девять часов. Девять! Вы только представьте! Хорошо, что в парикмахерской было кофе и конфетки, а то бы с голоду померла. Зато красивая!

Результатом послужили длинные, послушные волосы, которые так и хотелось пропускать сквозь пальцы. Мягкие, как облака и потрясающе ароматные, словно в них втерли все эфирные масла мира. И оставила я в тот день в парикмахерской половину суммы, что была на карточке, но оно того стоило. Еще несколько дней я потратила, гуляя по магазинам и выбирая наряды, в которых буду выступать. Платьев я купила не так уж и много, так как помнила о тех, что привезла

с собой из дома. Кроме того, в шкафу осталась еще куча вещей от именитых дизайнеров. Папа подвезет, если понадобится, мы договорились.

Каждый вечер я созванивалась с папой, и мы болтали, а в последние дни стала присоединяться и мама. Включив камеру, я рассказывала им, как прошел мой день. Рассказала и о конкурсе, но не сказала, что билет мне дала Ева, так как мы договорились молчать. Мама понемногу отходила и теперь спрашивала, не нужна ли мне помощь в чем-либо, даже предлагала вернуться домой и готовится к конкурсу. Думаю, она, наконец, осознала, что я могу что-то сама. Конечно, пока это больше Ева, чем я, но победа будет только моей.

Собрав чемоданы в назначенный день, я уже стояла у огромного здания, адрес которого был в билете. Здание напоминало чем-то отель и, наверно, им и являлся. С той лишь разницей, что раньше у отеля точно не было столько охраны и папарацци.

- Вы участница шоу? – стали атаковать меня репортеры, тыча микрофонами в лицо.

- Какой вы номер?

- У вас есть покровитель на конкурсе?

- Вы приехали одна?

Опустив голову, я ринулась к входу, таща за собой чемодан. Сумасшедший бег прекратился, когда на пути возник здоровенный охранник в строгом костюме. Рядом с ним не было назойливых журналистов, что невероятно обрадовало.

- Можно мне войти? – поинтересовалась, пытаюсь обойти охранника.

- Билет есть? – подал голос второй, который подошел только что.

- Ах, да! Вот, - протянула ему флаер и он, мазнув по нему сканером, пропустил меня в здание.

Добро пожаловать в новую жизнь, Ксюша! Отсюда ты выйдешь звездой!

Я сразу же направилась к ресепшн, откуда уже отходили несколько девушек.

- Добрый день, - поприветствовала меня администратор за стойкой. – Ваш билет и паспорт, пожалуйста.

В холле играла легкая музыка, которая так и манила танцевать вальс. Достав из сумочки то, что просила администратор, я отдала ей флаер и документы. Пока меня оформляли, огляделась по сторонам. Все напоминало чем-то опустевший замок, в котором сидит одинокая принцесса, ждущая своего принца. Холл был похож на балльный зал, в котором собираются все аристократы, общаясь и танцую друг с другом.

Ох, не в той эпохе я родилась! Хочу на бал!

Все вокруг буквально окунало в атмосферу романтики, роскоши и средневековой степенности. Я рождена для того, чтобы кружиться в танце с прекрасным кавалером под самые удивительные аккорды.

- Подпишите, пожалуйста, вот здесь. Согласие на обработку персональных данных, - вмешалась в мои мечты девушка.

На всякий случай решила посмотреть, что подписываю и, убедившись, что это все-таки разрешение на обработку, подписываю. Знаю я такие уловки. Скажут одно, а в итоге кредит оформят.

- Ваш ключ. Комната на третьем этаже, - с улыбкой говорит девушка и протягивает мне ключ.

- Благодарю, - улыбаюсь ей в ответ, стараясь не выглядеть по-идиотски от счастья.

- Извините, забыла сказать... Через два часа сбор в общем зале. Подойдете к ресепшн и я покажу вам дорогу.

- Спасибо.

Номер был огромным. С просторной зоной отдыха, углом, где можно перекусить, небольшой гардеробной и совмещенным санузлом.

Ровно через два часа я уже была на ресепшне и вместе с небольшой компанией девушек следовала за нашей симпатичной провожатой, которая вела нас по коридору в общий зал.

- Я - Таша, - представилась миловидная девушка рядом со мной, переложив свои платиново-белые локоны с одного плеча на другое.

- Ксюша, - представилась в ответ.

- Это твой псевдоним? – сморщила она носик.

- Нет, - нахмурилась, потому что до сих пор так его и не выбрала.

Ксюша Стар? Просто Ксения? Ксю? Кем я буду в этой

новой жизни, к которой я так стремилась? Какое выбрать имя, чтобы оно помогло мне прийти к тому, чего я так желаю?

- А какой у тебя? Ты же знаешь, что это обязательное условие, - щебечет девушка.

- Знаю, - недовольно отвечаю. – Нет пока у меня его.

- Как так? – удивленно распахивает глаза.

- Вот так, - пожимаю плечами. – А настоящее имя какое?

- Татьяна, - гордо произносит.

- Красивое имя, - думаю о том, что это имя идет ей гораздо больше, чем по-детски нелепое «Таша».

- Спасибо.

- Как тебе первый этап? Я так боялась! Жуть просто... – дернув плечиками, говорит девушка.

- Нормально, - я все еще хмурю брови. – Ничего такого.

- Ничего такого? Да, я минут пятнадцать перед ними плясала, - возмущается девушка.

- Перед кем?

- Перед приемной комиссией, - отвечает мне так, как будто я крышей поехала. – Ты чего?

- Ничего, - отвечаю ей и включаю мозг.

Какой первый этап? У меня не было первого этапа. Я не плясала ни перед кем... Что собственно происходит? Я пропустила первый этап?

- А у всех был этот первый этап? – спрашиваю Ташу.

- Нет. У тех, кто предоставит комиссии запись публичного

выступления – первый этап отпадает.

- Ааа, - успокаиваюсь.

У Евы тысяча видео с моими выступлениями. А то надумала себе бог знает чего!

- В сторону, девочки, - кричит нам сопровождающая, но я не отхожу, а развернувшись, смотрю на троицу, что идет в наглаженных костюмах и смотрит на всех свысока.

Женщина в возрасте с роскошной копной светлых волос в лиловом костюме идет в центре и ее прищуренный взгляд вполне доходчиво показывает, кто тут главная стервочка. Высокий мужчина с коротким ежиком темных волос похож на доброго дядю, что поможет всем. Есть в нем что-то притягательное... Еще один - шатен с необычно голубыми глазами. Пожалуй, отличается от всех тем, что в его взгляде не скользит высокомерие. Но как же я ошибалась... Ведь не всегда глаза выдают истинные эмоции.

- Ксюша, - шепотом зовет меня Таша и, взяв за руку, тянет ближе к себе.

- Отпусти ты меня, - я нетерпеливо дергаюсь в сторону, вырывая руку из ее слегка влажных от волнения пальцев и... в это же мгновения со всей дури врезаюсь в кого-то. Резко развернувшись на каблуках, уже открываю рот, чтобы извиниться, но слова застревают в горле, буквально замерзая под холодным взглядом синих глаз.

- Можно аккуратнее быть? - сквозь зубы произносит голубоглазый шатен и морщится так, словно перед ним гадкое

насекомое.

Да, что он морщится?! Я его едва задела! Мужик, блин...

- Извините, - натянуто улыбаюсь высокомерному индюку.

- Номер? – произносит он, включив телефон, не меняя выражения лица, на котором проступает нечто вроде болезненности.

Притворирик! Я не так сильна, чтобы причинить боль легким тычком. Актер погорелого театра.

- Телефона? – издевательски уточняю.

- Твой номер, - повторяет, как маленькой глупой девочке.

- Телефона? – стою на своем, думая о том, что именно это он и требует

- Боже! – простонав, произносит он. – Твой номер участника.

- Семнадцать, - я все же сообразила, чего он хочет от меня. Читаю во взгляде незнакомца заинтересованность, а затем – презрение. – Псевдоним?

- Я ... - пытаюсь быстро сгенерировать что-то, но не получается. И почему я начинаю туго соображать в таких ситуациях?

- Ясно, - ухмыльнувшись, говорит он. – Думать не умеешь? С фантазией плохо? Мозгами бог не наградил? Зато кое-чем другим наградил, - последнее он произносит тише и глазами сканирует всю мою фигуру. – Определенно наградил, глупышка, - цыкает красавец и, развернувшись, следует за теми двумя, с кем пришел.

- А можно быть повежливее? – в спину спрашиваю его, чем заставляю остановиться, а потом обернуться.

- С чего это вдруг? – интересуется с откровенно насмешливой улыбкой, возвращаясь ко мне. – Почему я должен быть вежлив с тобой? Потому что ты... - глазами замечает, как все внимательно наблюдают за нами. – Не трать время впустую, глупышка. Придумай себе псевдоним.

- Я не глупышка и требую относиться ко мне вежливо. Потому что я вам не кукла для битья! Я и ответить могу!

Хохотнув, он разворачивается и уходит прочь, скрывшись за дверью.

Ну, вот Ксюша... Можно поздравить с первым знакомством. Полезным оно не будет. Вылетишь в первый же день, как пробка из бутылки – со свистом. Ну, и ладно! Пусть не думает, что перед ним все будут молчать и растекаться лужицей у его ног. Коготки и зубки у нас имеются. Так клацну, что мало не покажется! У меня были хорошие учителя. Дед с малых лет учил не молчать перед такими вот снобами, что мнят себя центром мира.

Глава 7

Ксюша

- Номер семнадцать! - вызывает меня девушка, выходящая из комнаты, где сидят продюсеры.

Нас по очереди приглашают на собеседование. Продюсеры задают вопросы, просят спеть, станцевать. Это не просто собеседование, потому что после него я могу прямиком отправиться домой.

Поднявшись, расплавляю плечи и гордой походкой иду в ад. Именно так я назвала для себя эту комнату.

- Удачи, - шепчет Таша.

- Спасибо. Она мне не помешает, - криво улыбаюсь ей в ответ.

Продюсеры сидят за столом и о чем-то болтают между собой, не обращая на меня внимания. Один из них, коротко стриженный, широко улыбается, пока уже знакомый мне красавчик-шатен что-то рассказывает ему и третьему члену юри – Лауре Лайм. Не смотря на приподнятое настроение первых двух, он совсем не выглядит веселым. Напротив, уставший и вымотанный.

В который раз поражаюсь нереальности цвета глаз продюсера. Небесно-синие, чистые, почти невинные... Жаль, что их хозяин не соответствует этим глазам.

- Иди и садись на тот стул, - подсказывает мне девушка и

глазами показывает на стул, что находится напротив жюри.

Так, пора собраться и встряхнуть этот серый мир! Кто, если не я? Я - звезда! Папина гордость! Мамина красотка!

- Номер семнадцать, - громко объявляю и сажусь на стул, нацепив на лицо улыбку и посмотрев каждому в глаза.

- Здравствуй, номер семнадцать. А по имени? – спрашивает меня Лаура Лайм.

- Роксен, - выдаю псевдоним, что придумала минуты три назад. – Называйте меня Роксен. Это мой псевдоним, - посылаю победоносную улыбку голубоглазому, поймав в его взгляде смех и вопрос: «Что дальше будешь делать, глупышка?»

- Приятного познакомится, Роксен. Мне нравится твой настрой. Намерена победить? – спрашивает меня мужчина с коротким ежиком.

- Конечно!

- Давай, я представлю тебе моих коллег. Это Лаура Лайм – талантливая женщина, - Лаура благородно склоняет голову и улыбается мужчине. – Владислав Златогорский – автор этого проекта, - смотрю на голубоглазого, который откровенно разглядывает меня, выискивая во мне какие-то только ему известные вещи. – Я Дмитрий Цветков, но можно просто Ди-ма.

- Не любите официальность? – спрашиваю его с улыбкой.

- А ты?

- Я привыкла, что родные с детства называют по имени от-

честву и не придаю этому никакого значения, - честно отвечаю ему, пожав плечами. – А вы так и не ответили на вопрос.

- С тобой будет интересно работать, - засмеявшись, произносит Дмитрий. – Официальность создана, чтобы давать некоторым личностям превосходство над другими. Мне нравится проворачивать такой фокус с теми, кто приходит сюда и откровенно трясется. Но с тобой это, к сожалению, не прокатит. Прошу прощения за мой сленг. Вы меня не боитесь и - это ваш ключик к тому, чтобы я стал для вас просто Димой. Вы же меня не боитесь?

- Вас - нет, - произношу, улыбнувшись и опустив глаза, после чего поднимаю их на голубоглазого. – Его боюсь.

- Меня? – удивляется Златогорский, выгнув бровь.

- Да.

- Рокси, Владислав на всех так смотрит, не стоит его бояться. Он не кусается, - успокаивает меня Лаура. – Чаще всего он молчит во время собеседования, так как больше доверяет тому, что видит, а не тому что слышит из уст конкурсанток.

- Правда? – задаю вопрос ему. – И что вы скажите обо мне?

- Рокси, вы удивительны! – восклицает Дмитрий, хохоча. – Собеседование должны проводить мы. Но в итоге его, кажется, проводите вы, а мы отвечаем на ваши вопросы.

- Все просто, Дмитрий. Человек отвечает на вопрос только тогда, если хочет ответить сам. Я вас не заставляю.

- Упрямая, пытающаяся казаться умной девица, идущая по головам, чтобы достичь своей цели, - выдает Владислав, медленно произнося каждое слово. – Тебе плевать, какими методами ты добиваешься желаемого. Но твое упрямство в этот раз не во вред, а наоборот помогло кое-кому.

- Я не поняла вас, - хмуря брови, смотрю на него.

- Все очень просто, глупышка, - произносит он и встает со своего места, чтобы обойти и встать позади меня. – Ты захотела блистать на сцене, стать звездой, а потом найти богатого папика - классика жанра. Знаешь, сколько таких, как ты я повидал на своем веку?

- Сколько же? – у меня внутри все бурлит от злости, но я понимаю, что должна молчать в тряпочку, если хочу пройти дальше.

- Много, - шепчет прямо мне на ухо, убирая за него прядь волос. – Очень много! И ты не отличаешься от них...

- Отличаюсь! – не выдержав, вскакиваю со стула. – Я тут потому, что у меня есть талант! – разворачиваю к нему. – Да, я хочу блистать на сцене, – делаю шаг к нему. – Но не смейте называть меня глупышкой! Лишь глупец назовет другого глупцом!

- То есть, я - глупец? – спрашивает меня.

- Вы - хам, который не может держать себя в руках! А я не такая, как вы говорили. Да, я упрямая, но не иду по головам ради своей цели! У меня появился шанс показать себя, и я им решила воспользоваться! И не вам меня судить. Вы ничего

обо мне не знаете!

- Так ли это? Я знаю достаточно, глупышка! – произносит он и возвращается на свое место.

- Ваше дело! И если вы выше меня по статусу сейчас, это не дает вам право оскорблять меня! Иначе, мне придется тоже придумать вам прозвище для честного общения. Как вам «нарцисс»? Или может быть «индюк»?

- Свободна, - произносит он сквозь зубы. Взгляд шатена пылает гневом. Конечно, не нравится слушать правду. Пожалуй, если бы глазами можно было убивать, то я уже была бы мертва

- Стой, Влад! - произносит Лаура. – Ты ее выгоняешь?

- Да! Пусть катится ко всем чертям! Уверен, она найдет, где себя применить, - презрительно посмотрев на меня, говорит голубоглазый.

- Определенно, найду! – улыбнувшись самой широкой улыбкой, возвращаю ему шпильку. – Всего доброго, господа.

- Влад, так нельзя! – протестует Дмитрий. – Те, кого мы оставили пустышки! Шоу станет провальным. Нам нужны эмоции в шоу! Я готов поручиться за нее и готов взять в свою команду сейчас же!

- Нет! Она уходит! – продолжает настаивать на своем этот самовлюбленный сноб, который любит говорить много оскорбительных вещей, но не любит, когда ему отвечают.

- Я ухожу, - говорю им. – Рада была познакомиться с вами Дмитрий и Лаура, - улыбаюсь искреннее, хотя самой плакать

хочется от несправедливости. – А с вами – не очень.

Да, я не смогла промолчать, но разве я должна потакать чужим прихотям? Люди равны между собой! Оскорблять другого, не зная его – неправильно. Это делает обидчика в глазах оскорбленного пустым местом. Я не готова мириться с хамством только потому, что он может стать ключом к моей мечте. Меня учили всегда отвечать за свои поступки, помогать слабым, высказывать свою точку зрения и ни в коем случае не обижать других. А его, видимо, этому не учили! Да, я сейчас потеряла все, но сохранила гордость. Сохранила себя. Я никогда ни под кого не прогнусь. Это во мне от мамы. Обе такие - гордые!

Прощай мечта! Привет, экономический факультет!

- Динара, - подзывает девушку, что пригласила меня в комнату ада, Дмитрий. – Дай Рокси мою визитку. Позвони мне после проекта, я готов тебя прослушать. Окажешься талантливой, я возьму к себе пока на подпевку, а там - посмотрим.

- Спасибо, - благодарю Дмитрия и чувствую, как слеза катится по моей щеке. – До свидания, - бросаю взгляд на Златогорского. – Всего вам доброго, господин Нарцисс! Надеюсь, когда-нибудь с вас снимут корону, и вы увидите, что сидите не на троне, а в болоте, что поглощает вас все больше и больше!

Глава 8

Ксюша

Мама считала, что в шоу-бизнесе меня ждет намек на постель и деньги, но я столкнулась совсем с другой проблемой: высокомерием продюсеров. Точнее одного из них - неслосного, невыносимого, совершенно невозможного! Кто дал ему право судить, какая я и какие у меня цели? Да, я просила его сказать, что он думает обо мне, но не ожидала, что он начнет нести такую чушь. Возможно, я упрямая и хочу казаться умнее, чем есть на самом деле, но повод ли это оскорблять меня? Разве он сам не такой? Высокомерный хам, который высказывает свое мнение, которое может обидеть другого. Так чем он отличается от меня, которая якобы идет по головам? Чем он лучше? Почему ему можно? Потому что он - продюсер? Да? Тогда он зазнался!

Мои родители управляют сетью ресторанов. Работники их слегка бояться, но уважают, потому что мама всегда войдет в трудное положение работника и может ему как-нибудь помочь. Она не задирает нос выше своей головы, потому что знает, что все равны. Да, родители – боссы, но прежде всего они обычные люди, у которых есть чувства, как и у других людей. Господин Златогорский, видимо, этого не понимает

Вытирая слезы, собираю еще не до конца разобранный чемодан. Я открыла его лишь один раз, чтобы подыскать что-

то подходящее для встречи с жюри. Хотела предстать перед продюсерами во всей красе. Поэтому и надела легкое зеленое платье с пышной юбкой, но оно не произвело должного эффекта. В тот момент, когда я уже закрыла чемодан, в дверь постучали.

- Рокси, это Владислав, - послышался голос из коридора.

Что? Какого черта ему нужно?! Пришел добить? Так не получится, не дамся! А если будет обижать, то помогу понять кое-что... К дедушке на перевоспитание отправлю!

- Что корону поправить пришли? – зло кричу ему через дверь. – Задела я ее своими словами?

- Мы можем поговорить? – спрашивает он, тихонько выстукивая по двери какой-то смутно знакомый ритм.

Что это за песня? Впрочем, какая разница? Мелодия в голове родилась... Как будто первый раз!

- Зачем? – все же иду, чтобы открыть ему. Утирая слезы, гляжу на него воспаленными глазами.

- Ты плакала? – кажется, он удивлен.

- Какая разница? – грублю ему. – Говорите, что хотели? Наверно, хотите поговорить о какой-нибудь моей еще одной черте? Что в этот раз не так? Детей на костре жарю? С животных шкуры сдираю, чтобы потом в шубе из них найти себе... Как вы там сказали? Папика? Да! Определенно! Это моя цель!

- Рокси...

- Ах, нет... Наверно о том, что я...

- Роксен! – чуть громче рывкает он, перебивает меня. – Я пришел извиниться!

Что я слышу? Извиниться он пришел... Надо же, снизошел небожитель до простой смертной! Корона не свалится? Слуги не разбегутся?

- Извиниться? – удивленно вскидываю на него взгляд, не веря собственным ушам.

- Да, извиниться и попросить остаться, – уже спокойно говорит он, хотя видно, что слова даются ему с трудом.

- Остаться? – глупо переспрашиваю вполне очевидную вещь. Да, он прав. Я все-таки глупышка!

- Да, – подтверждает и делает шаг в мою сторону, оказываясь слишком близко ко мне. Мне приходится запрокинуть голову, чтобы посмотреть ему в глаза. В невероятно голубые бездонные глаза, в которых хочется утонуть.

Его глаза смотрят так пристально, прямо в душу, выискивая там что-то.

- Рокси, я... Рокси, я хотел бы извиниться! – закрыв глаза, говорит он и я, наконец, нахожу в себе силы оторваться от него и мыслить здраво. Делаю шаг назад, впуская его в номер.

- Проходите!

- Спасибо, – произносит он и сразу же идет к окну. Останавливается около него и, глядя на улицу, продолжает. – Так вот, Роксен. Я хочу забрать свои слова назад и прошу остаться в проекте.

- Так просто? То уходи, то не уходи... – словно на ромашке гадает. Девочка для битья понравилась?

- Я не привык, когда мне перечат и отвечают на мои слова, - говорит он, не отрывая взгляда от пейзажа за окном. – Все конкурсантки стелятся перед нами, думая, что таким образом обеспечивают себе тут место. Я давно кручусь в этом насквозь лживом, извращенном мире, поэтому никогда не скрываю того, что думаю. Возможно, однажды кто-то прислушается ко мне и ему это поможет.

- Мне не поможет! Потому что я не такая, как вы говорили!

- А какая ты? – в его голосе слышится улыбка. Я знаю, что он улыбается, хотя Златогорский наблюдает за тем, как машины мчатся по дороге. Он стоит спиной ко мне, но я точно знаю, какое у него сейчас лицо – хитрое, со смешинками в синих глазах.

- Другая! Да, я стремлюсь добиться своей цели, но никогда не пойду по головам.

- Так ли это? Ты уверена? – спокойно спрашивает, будто мы сейчас погоду обсуждаем.

- Да!

- Как хочешь, но мы-то знаем, как ты попала сюда, - улыбувшись, поворачивается ко мне.

- И как? – спрашиваю его и делаю шаг к нему.

- Ты хочешь, чтобы я это сказал? – спрашивает, выгнув бровь. – У меня нет времени болтать, поэтому спрашиваю:

ты остаешься или нет?

- Да! – твердо произношу.

- Тогда отлично! – радостно улыбается он. – И постарайся выиграть, а я тебе помогу!

Мне кажется или он облегченно выдохнул? Выдохнул так, словно сейчас решался вопрос его жизни и смерти, а я позволила ему жить дальше.

- Поможете?

- Да.

- Зачем? – нахмутив брови, спрашиваю его.

- Из тебя получится отличная актриса, Рокси. Так играть невинность и непонимание, - отвечает Владислав со смехом, двигаясь в сторону двери. – Ты будешь кумиром многих телезрителей. Продолжай в этом же духе! Зрителям такое нравится, а значит, будут голосовать за тебя в конце!

- Зачем? – спрашиваю его в тот момент, когда его рука касается ручки двери.

- Что - зачем? – поворачивается ко мне Златогорский.

- Зачем вы решили меня вернуть?

- Мне так нужно, - убрав улыбку с лица, отвечает он. – Ждем тебя в зале через час. Будешь проходить собеседование второй раз в самом конце.

- И все же? Зачем?

- Не задавай так много вопросов. Ты на проекте, я тебе помогаю, а больше тебя ничего волновать и не должно!

- Хамите опять, - тихо произношу и ухмыляюсь, глядя на

него.

- Ты права, ты не всегда глупышка, Рокси, - произносит, глядя на меня. – Определенно в тебе есть что-то...

- А вы не такой высокомерный тип, каким хотите казаться, - отзеркалив, говорю ему.

- Запомни одну вещь, Роксен. В этом мире, - показывает пальцем вокруг, – все - фальшь! И ты часть этой фальши, а очень жаль...

- Почему?

- У тебя есть все для нормальной жизни. Внешность, мужчины у твоих ног, молодость и характер, а ты выбрала это дно, которое погубит тебя однажды.

- Как погубило вас? – вопрос вырывается сам собой.

Ох, молчала бы ты, Ксюша. Только Нарцисс мужиком нормальным стал, а ты...

- Он сломал мою жизнь и меня, - печально усмехнувшись, отвечает Владислав. – Жду тебя на собеседовании, не подведи меня!

Глава 9

Влад

Чуть больше месяца назад

- Инна, куда ты собираешься? – спрашиваю жену, облокотившись о дверной косяк, наблюдая за тем, как она собирает свои многочисленные тряпки в большой чемодан, который обычно берет в отпуск.

- Ты обещал мне, что мы поедem в отпуск, а сам опять затеял какой-то очередной конкурс, – спокойно говорит она, выбирая какое из двух платьев сложить в чемодан.

- Это моя работа и я попросил тебя отложить поездку на неделю. Всего на неделю! – напоминаю ей.

- Целую неделю, Влад, - возмущается Инна, поворачиваясь ко мне с таким видом, как будто я щенка придушил.

Спокойно, Влад! Это просто очередная истерика. Терпи! Вспомни про Алису. Ты сейчас пойдешь наверх и обнимешь дочь. Она поцелует тебя в щеку и скажет, что очень любит. Терпи!

- Инна, прошу, подожди неделю, и мы полетим на твои любимые Мальдивы, - закрыв глаза, обещаю ей, представляя, сколько всего придется сделать за эту неделю.

- Нет, мы с Алисой летим сейчас, а ты можешь работать и дальше! – как ни в чем ни бывало произносит она и продолжает сборы. Она собирает только свои вещи, потому что

знает, что дочь с ней не полетит. Знает, что я не отпущу.

- Инна, я не отпущу Алису с тобой одну! Ты опять напьешься и забудешь дочь где-нибудь, - протестую, сжав кулаки и мечтая придушить ее за тот раз, когда она забыла дочь с магазине нижнего белья в Милане.

- С тобой оставить? Ты дочь со своей работой даже не увидишь! – Инна возмущается для приличия. Мне прекрасно известно, что ее совсем не волнует Алиса. Новые коллекции, маникюр, показы – вот что в приоритете, но не наша дочь!

- Инна, нет! Ты можешь уезжать, куда хочешь, а Алиса останется со мной, - твердо заявляю, зная, что именно этого жена и ждет.

Зачем ей дочь на курорте, где можно скупить все магазины? Зачем ей дочь, что будет ходить рядом и плакать, потому что Инна не в силах успокоить ребенка?

- То есть тебе на меня наплевать? – начинает кричать Инна. Подскочив ко мне, она даже пытается дать мне пощечину, но я вовремя ловлю ее руку.

- Успокойся, истеричка! – рычу на нее.

- Муд*к! – кричит она на меня. – Я отцу все расскажу, и он от тебя мокрого места не оставит!

- Ну, давай! Чего ждешь? Беги к папочке! Почему раньше этого не сделала? А знаешь, почему? Потому что, если твой отец узнает все, что ты вытворяешь, то конец твоим гулянкам и пьянкам, Инна!

- Я тебя ненавижу! – шипит и брызгает ядом, показывая

свое истинное лицо, которое открылось лишь с годами.

- Правда? А знаешь, как сильно я ненавижу тебя? – спрашиваю ее, приблизившись к уху.

- И тогда почему мы еще вместе? – задает вопрос, выгнув бровь. Думает, вру... но нет.

Последние полгода супружеской жизни стали невыносимы. Инна все больше пила, курила и только и занималась тем, что орала на самое дорогое, что есть у меня - на нашу с ней дочь.

Мы поженились еще в студенческие годы и вместе уже пятнадцать лет. Наш брак был идеален, как я считал раньше... но все было иначе. Мужчина, что работал днями и ночами, чтобы обеспечить семью, мечтающий о детях и женщина, что пила таблетки, лишь бы не забеременеть и не испортить фигуру. Дурак, любящий свою жену и простивший ее все, когда она пообещала родить ребенка. Я думал, что она любит меня, но нет. Она любит мои деньги и то, что за моей спиной может скрыть от своего отца свои пьянки, гулянки и бесконечные вечеринки.

Когда я понял, что больше не люблю ее? Когда первый раз увидел, как она кричит на нашу дочь за то, что та мешала ей разговаривать с подругой, принося ей одну игрушку за другой и молча прося поиграть с ней. Моя маленькая девочка смотрела на свою маму и не понимала, что делает не так.

Ненавижу Инну! Придушить хочу! Но не могу. Она мать моего ребенка. Да, я тоже не самый идеальный отец, потому

что целыми днями работаю, но придя домой, я первым делом иду к Алисе. Обнимаю ее и играю с ней немного, слушая ее неразборчивую речь и, главное, понимаю, что она мне говорит. Вот скажите, женщины, что вам надо? Любишь вас, ценишь... Хочешь отпуск на островах – пожалуйста! Хочешь сидеть дома и бегать по салонам – держи! А что взамен? Только любовь нас и воспитание детей? Я любил Инну! Все прощал! Она получала все, что хотела.

- Из-за дочери, - отвечаю на вопрос когда-то любимой женщины.

- Из-за нее? – кривится она, сомневаясь. – Из-за этой пигалицы? Да, я из-за нее всю жизнь себе сломала! Ни карьеры, ни фигуры, ни даже уважения ко мне...

- Инна, все женщины рожают! Все через это проходят!

- Я - не все! – возмущенно заявляет, вырывая руки из моих и скрещивая их на груди.

- Инна, прекрати истерику! Мы полетим в отпуск через неделю!

В любом случае, мы семья. Любим - не любим, у нас есть дочь! А у нее должна быть полная семья, хоть и такая извращенная. Инна пусть и капризной стала, но знаю, что будет рядом до конца, потому что деньги мои любит. Держать женщину рядом с помощью денег... Да, не о такой любви я мечтал.

- Я хочу сейчас!

- У меня работа, которая позволяет нам ездить, куда хо-

дим и когда хотим!

- Влад! Я уже договорилась с девочками. Мы едем!

- С какими это девочками? – ее поведение начинает злить меня, потому что я знаю, какие подруги у жены. – Ты никуда не поедешь!

- Почему это?

- Да потому что у тебя только одна нормальная подруга и та сейчас в Италии с мужем, а остальные... - я замолкаю, чтобы не выражаться грязными словами.

- Есть у меня! Недавно познакомились на шопинге, - отвечает жена и, развернувшись, идет закрывать чемодан. – Так уж и быть! Я поеду сейчас, отдохну, а потом подъезжайте и вы с Алисой, - вдруг становится слишком ласковой, как будто пытается что-то скрыть.

- Во сколько у тебя самолет? – устав спорить, я сдаюсь.

- Через три часа.

- Хорошо, я позвоню водителю и скажу, чтобы отвез тебя.

- Спасибо, - радостно лепечет она.

Похлопав по карманам, понимаю, что забыл телефон в кабинете. Поискав взглядом сотовый жены, беру его, чтобы позвонить Андрею, который должен был еще недалеко уехать. Разблокировав телефон Инны, с трудом сдерживаю желание вышвырнуть жену в окно прямо сейчас.

- Инна, бери вещей побольше, - советую ей.

- Почему? – спрашивает, развернувшись с улыбкой, но увидев телефон в моих руках, улыбка сползает и на ее месте

появляется страх.

- Забрала свое шмотье и сваливай отсюда, пока я не убил тебя! – рычу на нее, сдерживая себя из последних сил.

- Я все могу объяснить... – испуганно лепечет жена.

- Мне не нужны твои объяснения! Вон! Дочь я оставлю себе! Она тебе все равно не нужна! – обида за дочь съедает меня изнутри. – Живо! Пошла вон!

- Алиса и моя дочь!

- Она тебе не нужна!

- Нужна, - начинает кричать она, но уже не испуганно, а со злостью. – Она моя!

- Я подаю на развод и дочь останется со мной!

- Нет! У нас брачный договор! Я оставлю тебя ни с чем! – плюет она, выхватив у меня телефон. – И дочь заберу! Ты не посмеешь! Это всего лишь интрижка, Влад!

- Пошла вон! – это фраза слетает с моих губ так, словно я умираю. Умираю, раненый стрелой предательства и коварства.

- Я...

- Вон! – рявкаю на нее.

«Я около твоего дома! Надеюсь, ты уговорила лоха и оставишь присоску дома?» - гласило смс в телефоне жены.

«Конечно, любимый! Присоску оставляю дома с мужем. Уже вся горю и скучаю(чмок)» - ответила ему моя жена.

Может быть, я и правда лох, но моя дочь – не присоска, и я не позволю никому ее оскорблять. Это извините, что

за мать, если позволяет своего ребенка оскорблять, и сама также говорит?

Глава 10

Влад

Неделя до конкурса

- Привет, - приветствую Кирилла и, пожав ему руку, сажусь напротив.

Пройдясь глазами по итальянскому ресторанчику, замечаю, что он выбрал самое безлюдное место, где нас не услышат. Значит, разговор конфиденциален и его не должны слышать другие. Только о чем он хочет поговорить? Какие у него могут быть секреты и причем тут я? Да и зачем? У меня и своих проблем навалом!

Сложный развод с женой, которая пытается отобрать у меня дочь. Инна объединилась со своим отцом, который не раз пытался войти в дом и без разрешения забрать Алису. Мне даже пришлось переехать в центр и усилить охрану.

Головная боль с этим конкурсом и его конкурсантками.

- Привет, - отвечает Кирилл. – Как Алиса? Слышал, вы с Инной разводитесь?

- Да. Алиса в порядке. Спасибо.

А вдруг его Инна подслала и пока я тут, она похищает мою девочку? Зря! Зря я пошел на эту встречу. Надо было сразу договариваться встретиться в центре.

- Не буду юлить, - говорит Кирилл. – Инна просит выступить меня в суде в ее пользу.

Чего и следовало ожидать. Попросить помощи у бывших соседей и друзей, что обязаны тебе.

- И что ты? – напряженно спрашиваю его.

- Ты же знаешь, что я не могу ей отказать после того, что она сделала для нас с Евой.

Когда еще Ева и Кирилл жили по соседству с нами, то Инна вовремя вызвала скорую Еве. У женщины был выкидыш и если бы не Инна, то Ева могла и сама с жизнью попрощаться.

- Кирилл, ей не нужна Алиса! – срываюсь на крик. – Ей нужен рычаг управления мной и мои деньги! Я готов ей отдать все, только не центр и не дочь!

- Это я знаю, - печально произносил Кирилл и отводит взгляд.

- Откажи ей! Прошу тебя! Откажи! Проси, что хочешь, только откажи. Алиса останется со мной, и точка!

Одно его слово в суде и девочку отдадут Инне. Этого нельзя допустить. Одним своим появлением в суде он может сломать всю нашу тактику. Всю линию защиты, что мои адвокаты так долго строили

- Предлагаю сделку, - произносит он медленно. - Я тебе помогаю оставить дочь, но и ты мне тоже окажешь мне услугу.

Заручиться помощью Воронцова? А ведь это будет правильным шагом. Инна может лишиться хорошего свидетеля, а я наоборот обзаведусь. А главное, каким свидетелем...

- В чем заключается моя помощь?

- Мне нужно место на твоём конкурсе.

- Ты хочешь петь? – выгибаю бровь, глядя на него. – Или Ева?

Хотя, я слышал, как поет Ева и тут есть с чем поработать. Но вот Воронцов... нет! Из этого певец не получится.

- Нет, - улыбнувшись, отвечает он. – Место нужно одной хорошей... девушке.

Любовница... И это не идеален! Вроде и жена - красавица, умница, а он все туда же - налево.

- Я не могу взять ее. В конкурсе участвуют лишь те, у кого есть талант и те, кто прошел первый этап конкурса на определение этого самого таланта.

- Талант... На счет таланта – не знаю, видео с собой тоже нет, но она занимается с Риммой Андреевной не первый год, - откидывается Кирилл на спинку дивана.

- С Риммой Никитиной?

- Да, - кивает головой. – Несколько лет с ней занимается, а теперь на сцену хочет.

Если с ней сама Римма занимается, значит, девочка хорошая. Вот только принцип у меня: любовниц всяких богатеев не брать. Но тут дело обстоит немного иначе. На кону моя дочь.

- Предположим место у нее есть, - я вынужден согласиться, ожидая услышать, что еще от меня требуется. Просто взять ее в конкурс или довести до конца: - Что дальше?

- Мне нужна ее победа. Впоследствии, ты или твоя напар-

ница, не помню, как ее там... станете ее продюсерами.

Черт! Черт!! Черт!!! Так и знал! Как же я не люблю это все. В конкурсе должен победить талант, а не деньги.

Влад, помни об Алисе. Наиграется девочка в певичку и бросит, а ты с дочерью останешься.

Надо прогнуться.

- Моя дочь в обмен на победу, - произношу вслух, размышляя, что важнее дочь или принципы.

- Верно, - серьёзно посмотрев на меня, соглашается Кирилл. – Ты прав, Инне не нужна Алиса, но она нужна тебе. Понимаю, что моя просьба выглядит, как шантаж, но у меня нет другого пути. Я не могу позволить, чтобы она...

- Другие продюсеры не устраивают? Либо я, либо Лайм?

- Да! Либо ты, либо Лаура.

- Не боишься, что потом она переобучется? – ехидно спрашиваю его.

- Не понял вопроса, - нахмурено произносит.

- Забудь, - отмахиваюсь я, не желая развивать скользкую тему.

- Но с ней не надо как с избранной. Ошибается – шпыняй! Мне не нужна просто ее победа. Она должна хотя бы на пару процентов заслужить ее сама.

А вот это немного странно. Обычно папики просят, чтобы к их девочкам, как к королевам относились, чуть ли не попку целовали. А тут... Ну, ладно. Так даже проще.

- Я понял! У меня нет билета с собой, но его тебе завтра

на дом доставит курьер. Сойдет? Будет номером семнадцать.

Может быть, я делаю сейчас ошибку, но у каждого шага есть свои плюсы. И в этот раз плюс - моя дочь.

- Сойдет, - произносит он и протягивает руку. – Твоя дочь в обмен на ее победу.

Мои принципы в обмен на дочь! Да уж... Во что я лезу? Надеюсь, я выйду целым из этой битвы, и все обойдется для меня малой кровью. Соглашаясь на просьбу Воронцова, я еще не знал, что потеряю все, когда встречу Её...

Глава 11

Влад

- Правильно! Ты молодец! – хвалит меня Лайм. – Она станет любимицей многих телезрителей! Правильно, что вернул ее.

Коллеги считающие, что возвращение Роксен полностью их заслуга, все никак не могут прекратить обсуждать девицу.

Да, что в ней, черт возьми, особенного? Милая мордашка? Так у всех есть! Голос? Так мы еще даже не слышали ее вокала! Чем она их зацепила?

- Она с характером и не сбежит, как предыдущая, после атаки журналистов, - поддерживает ее Цветков. – Да, и из себя ничего, - поигрывая бровями, очерчивает руками в воздухе ее миниатюрную фигурку.

Роксен в действительности, не такая, какой я ее ожидал увидеть. Маленькая, худенькая куколка, а не роскошная женщина, из-за которой Воронцов мог потерять голову и изменить своей умнице-жене. И почему она? Где ноги от ушей? Бюст, как минимум, четвертого размера? Хотя, вид сзади у нее ничего такой! Но не стал бы Воронцов любовницу только из-за зада заводить... Тут есть что-то еще. Может, в постели настолько хороша, что Кирилл обезумел? Или его просто на молодую потянуло?

Рокси на вид не больше восемнадцати. Длинные волосы,

цвета шоколада, огромные во все лицо глаза, слегка пухлые щечки, делали ее больше похожей на ребенка, чем на взрослую самостоятельную женщину, крадущую мужей из семьи. Но она именно такая - любовница, иными словами. Хотя, было что-то в ней взрослое, осознанный взгляд карих глазах и уверенность, с которой она говорила.

- Дайте мне анкету этой Роксен? – прошу коллег, щелкая пальцами над своим ухом, будто бы это может их ускорить.

- Так ты её принимал. Анкета должна быть у тебя, - напоминает Дима.

- Да. Черт!

Надо дать ей заполнить анкету, которую она до сих пор не заполнила. Все конкурсантки их при поступлении заполняли, а эта... из постели вылезла. Причем даже не из моей... Бред! О чем я думаю? Просто дам ей вечером заполнить эту анкету и дело с концом!

- Можно? – спрашивает Роксен, открыв дверь и появившись в зале во всей своей красе.

Платье, что было на ней во время первого собеседования, исчезло. Ему на смену пришел джинсовый костюм. Волосы были собраны в высокий конский хвост. Признаю, в платье она выглядела взрослее.

- Да, Рокси, конечно! – Цветков разулыбался так, словно выиграл в лотерею. Рот себе сейчас порвет!

А она... она улыбается ему в ответ. Теперь ищет себе папика-продюсера? Ну, конечно, зачем через состоятельно-

го любовника путь к сцене пробивать, когда тут рядом прямой вариант?! Интересно, как Воронцов к этому отнесется? В каком лесочке ее бездыханное тельце потом найдут? И найдут ли вообще...

- Роксен, садитесь! – вмешиваюсь в их гляделки и улыбашки, слегка взбесившись от того, что она обращает внимание только на Лауру и Диму, избегая меня.

Я же извинился! Что за фокусы? Почему она даже не смотрит на меня?

- Или ты еще не наулыбалась всем? – вопрос вырывается сам собой. Я мысленно чертыхаюсь и пытаюсь выглядеть приветливым.

- Наулыбалась всем! – отвечает язва, скривив чувственные губы в улыбке.

- Тогда садись и приступим! Я не хочу терять с тобой время, – я беру в руки какие-то бумаги со стола и делаю вид, что мне срочно нужно их просмотреть, но лишь для того, чтобы занять себя хоть чем-то. Куда-то деть глаза, но только не смотреть на эту бессовестно красивую особу.

И лишь спустя пару секунд понимаю, что взял чистые листы. Идиот! Главное, чтобы этого никто не заметил.

Возвращаю бумаги на прежнее место и поднимаю взгляд на нее, видя, что она так и стоит на прежнем месте, мысленно принося меня в жертву богу Удачи. Глазами спрашиваю ее «Долго ли нам ее еще ждать?». Закатив глаза и послав мне убийственный взгляд, она направилась к стулу и села, глядя

мне прямо в лицо, улыбаясь так, будто продумывает план моего убийства.

Хотя, это не исключено... Тут у нас взаимная любовь!

- Цель вашего пребывания на конкурсе? – задаю ей первый вопрос и, сложив руки на груди, откидываюсь на спинку стула.

- Победа! – четко произносит Рокси, отзеркалившая меня своим поведением.

Рокси тоже скрещивает руки на полной груди, но спину держит ровно. *Слишком ровно! Словно кол проглотила. Напряжена или боится? А мы, оказывается, не такие уж и бесстрашные, какими хотим казаться...*

Интересно! А что будет, если мы немного надавим?

- Рокси, расскажи нам немного о себе и о своих увлечениях, - ласково просит Лаура.

- Я занимаюсь вокалом с семи лет. Хореографией с пяти. Участвовала во множественных конкурсах и фестивалях, но не было ничего масштабного. С детства играю на пианино, гитаре и скрипке. Говорю свободно на четырех языках, - закончив список своих заслуг, широко улыбается, глядя на моих коллег.

Хвастунья. И на шпагат наверно садится, и волонтером работает, и по воде ходит... Ангел во плоти!

- Что толкнуло стать участником этого проекта? – спрашивает ее Дима, включив взгляд продюсера.

Хоть Цветков тот еще бабник и ходок, но продюсер из

него что надо! Видит и слышит талант за километр. Эти беседы в основном для него, так как он психолог в прошлом и часто с помощью обыкновенных вопросов может составить характеристику участника. Каждый из нас анализирует участника, а потом мы вместе с продюсерами обсуждаем их, делясь своими наблюдениями. Я молча анализирую поведение, так как именно его считаю самым честным в участниках. Лаура больше по внешности судит, решая, кто будет выгоднее смотреться на сцене, Дима же вопросами строит портрет. Вместе у нас получается чуть ли не полное досье на участника.

- Мне... - начинает она, но отводит взгляд.

Стыдно признаться? Ну что ты девочка? Давай, иди до конца, если ступила на эту тропу. Подними мне настроение!

- Что тебе? – подталкиваю ее, придвинувшись вперед с дьявольским выражением лица.

- Мне подсказали прийти сюда, - уклончиво отвечает она.

- Кто подсказал? – продолжаю расспрос, пытаюсь заставить ее смутиться, покраснеть, устыдиться хоть на каплю.

- Друг, - отвечает она.

Знаем мы таких друзей! И таких подруг, как ты тоже знаем!

- Хорошие друзья у тебя, Роксен, - не скрываю своего разочарования. – Заботливые. Познакомишь? Тоже хочу таких друзей.

- Чего вы добиваетесь? Задайте вопрос прямо и я на него отвечу, - девица начинает злиться. – Зачем крутиться вокруг да около?

- Хочешь прямой вопрос? – спрашиваю, выгнув бровь.

- Да!

Но что спрашивать, если все и так понятно? Спала ли с мужиком ради этого места? Да! Честно ли попала на этот конкурс? Нет!

- Насколько далеко ты готова пойти ради победы? – задаю, по моему мнению нейтральный вопрос, который заставит ее открыть свою личность чуть лучше.

- В рамках закона - на все! – твердо произносит и склоняет голову набок, глядя на меня с вызовом.

А ведь она играет со мной. Сумасшедшая! Я сильнее и опытнее ее. Даже имея смазливую мордочку и точеную фигурку, ей не тягаться со мной, как бы не тужилась.

- То есть и на...

- Нет! – прерывает она меня торопливо. – Я никогда не буду ни с кем спать ради того, чтобы выступать! Я и без постели талантлива, и вы скоро в этом убедитесь.

Самоуверенная, однако! Посмотрим завтра, как ты запоешь – во всех смыслах этого слова.

- Так уж и ни с кем? – во мне просыпается ехидна, что норовит уколоть нахалку.

- Ни с кем! – зло отвечает и смотрит на меня, как на врага народа. – Не спала и не буду!

- Занятно, - увы, но сдержать смешок не получается.

Не спала она... Ну, конечно. И ведь мои коллеги ведутся.

- Влад, прекрати! – недовольно произносит Лаура. – Что с тобой?

- Со мной все нормально, – отвечаю ей и, поднявшись со стула, направляюсь к выходу. – Дальше без меня! Не хочу в спектакле одной актрисы участвовать. Особенно, когда игра бездарна и не уместна.

- Это вы про меня? – спрашивает глупышка, догадавшись, что намекаю именно на нее.

Я уже говорил, что иногда она не глупышка? Если нет, то вот вам доказательство!

- А на кого еще, Роксен? – обернувшись с улыбкой, спрашиваю ее.

- На себя! – встав, произносит она. – Плохо играете нормального человека! Очень плохо! На единицу! Советую еще потренироваться.

- Ну, куда уж мне до твоей игры, о, Великая Рокси!

Ее глаза мгновенно наполняются гневом, буквально загораясь огнем. Маленькие ладошки сжимаются в кулачки, а пухлые губки превращаются в тонкую полоску, насколько это позволяет их объем.

Мягкие такие... Розовые... Интересно, сладкие?

Влад, черт, о чем ты думаешь? Она - любовница Воронцова. Он тебе ноги переломает за одни лишь эти мысли, если узнает о них. Дочь отберет! Центр отберет! Думай о

ней, как о конкурсантке. А лучшие - вообще не думай. Сейчас уместнее сконцентрироваться на Алиске, которая ждет тебя наверху.

- А мне до вашего высокомерия! Шишки себе смотрите не набейте, – ехидно отвечает, продолжая зловредно улыбаться.

- А ты у нас такая заботливая?

- Очень! Мы, девушки, любим заботиться о несчастных, одиноких и глупых!

- Ну да! Ну да! – откровенно рассмеявшись, соглашаюсь с ней. – Позаботилась уже об одном, - произношу напоследок и выхожу из зала.

Да, скучно не будет. Мне, по крайней мере. Я нашел себе занятие на время всего конкурса. Буду ее злить, наблюдая, как загораются пламенем эти карие глазки. И это рождает во мне ответный отклик, который заставляет присмотреться к ней внимательнее. Зрители любят горячих, эмоциональных певиц и в скором времени они получают одну такую. Главное, не позволять ей выводить меня из себя, а то еще непонятно будет, кто с кем играет. Но раз она хочет играть в игру «Я в конкурс попала честно», то я подыграю.

Глава 12

Ксюша

- Да, я его... - стараясь восстановить сбившееся дыхание, я замолкаю, чтобы потом снова начать плевать на негодование, - ножом для рыбы разделаю! Самым большим! Разделаю, как селедку! Выпотрошу, а потом вновь нафарширую, только добавлю кое-что в начинку: толерантность, доброту, любовь к котикам.

- Любовь к котикам – нужная вещь, - хихикает Таша, что ждала меня после собеседования, а затем вместе со мной направились в мою комнату.

Всю дорогу до номера я злилась на этого самовлюбленного продюсера, считающего, что он - король мира. Король туалетных кабинок – и это максимум! Идущая рядом Таша отчаянно пыталась сдерживать смех, слушая мое ворчание, но удавалось ей это плохо. Я понимала, что со стороны это и правда смешно, потому не злилась. И вообще, вся моя злость была направлена на Златогорского, а не на эту милую девчонку, которая обещала помочь спрятать труп сноба, если понадобится.

- Вытащу каждую косточку, рассмотрю... Узнаю, какая из них отвечает за высокомерие и...

- Кости отвечают за черты характера? – спустя какое-то время, новая подруга уже катается от смеха по моей кровати,

после того, как мы пришли в номер.

- А я знаю? – задаю ей вопрос, недовольно посмотрев на нее. – Ты бы лучше помогала, а не ржала.

- Чем помочь? – тут же откликается Таня.

- Придумать, как отомстить.

- Не хочу, - пожав плечами, отвечает она. – Златогорский оказался мне довольно милым и приятным мужчиной. Серьезным, собранным, но не ханжой. Убивай его сама, я алиби и прикрытие обеспечу.

- Милый и приятный? – во все глаза смотрю на одну из моих соперниц, но ведь победителя может быть три, поэтому не вижу особого повода конкурировать прямо со всеми. – Да, он исчадие ада! Незаконнорожденный сын Дьявола, превзошедший собственного отца в злости, высокомерии и мерзости!

- Ксюш, прекрати! – смеясь и параллельно вытирая слезы, просит Таша. – У меня уже весь макияж поплыл.

- Ты сюда смеяться пришла? Помогай, как и обещала.

- Ну, ладно-ладно! – успокоившись, произносит она, а затем задумчиво добавляет: – Так кровожадно, мы поступать не будем. Предлагаю, соблазнить его.

- Ты чего, совсем? – кручу пальцем у виска.

- Ну, нет, так нет...

- Ты не понимаешь, я не могу этого делать, не потому что не хочу, а потому что нельзя мне, - сажусь рядом с Ташей на кровать и, вдохнув, продолжаю: – Я бы с радостью на его

нервах поиграла, позаигрывала бы с ним. Обожаю так официантов в мамином ресторане мучать, но тут нельзя.

Тут папы нет. Никто не спасет. Да, и сама я тут никто. В ресторанах, я - будущая хозяйка, а тут плешь болотная, да и только.

- В ресторанах мамы? – переспрашивает Таша. – Ты из богатеньких?

- Тань, давай оставим эту тем. Богаты мои родители, а не я. *Я не считаю себя богатой. Да, у меня есть все, что бы я не пожелала - так всегда было. Однако, у меня есть четкое убеждение, что деньги – это не богатство, а ключ к нему.*

- То есть, ты из богатенькой семьи, - закатив глаза и перефразировав собственные слова, заключает Таша.

- Не люблю это определение, но да. Таш, я не собираюсь хвастаться и рассказывать всем на каждом углу, что мои родители состоятельные люди. Их деньги – это их деньги, а я свои еще не заработала, поэтому давай не будем об этом всем рассказывать. Хочу маму и папу оставить в графе «личное».

- Поняла. Я молчу! – пообещала Таша, жестом изображая, как закрывает рот на замок. - У меня только отчим остался, - печально делится своими жизненными обстоятельствами.

А я ведь так ничего и не узнала о ней. Пусть мы и болтали в то время, когда другие проходили собеседование, но это было так - поверхностно. Сейчас же я могу больше узнать, по-видимому, о подруге по проекту. А почему бы и нет? Таша – приятная девушка, смешная и веселая, хотя я не всегда

так думала. Она не сразу мне понравилась. Изначально, я посчитала, что передо мной типичный представитель легкомысленного вида – голубоглазая блондинка. Чего ждать от такой? Конечно, с того момента, как мы познакомились, я не перестала её считать такой, но, определенно, девушка стала нравиться мне больше. Особенно, после того, как весьма талантливо изобразила выходящего из зала Златоторского, который покинул нас во время моего собеседования.

Если верить Татьяне, Нарцисс вышел с высоко поднятой головой и победоносной улыбкой. Посмотрим еще, кто кого, голубчик! И не таких на землю опускали. Хорошо смеется тот, кто смеется последним.

- Почему ты живешь с отчимом? Не обижает? Где твоя мама? Ладите с ним? – тут же закидываю ее вопросами, стремясь узнать о ней что-то новое.

- Мама умерла при родах, а меня воспитывал папа и его новый парень, пока год назад папа не погиб в аварии, - как ни в чем не бывало, рассказывает Таша.

Папа и его парень... Ох, ты ж батюшки!

- Ого, - произношу, хлопая ресницами. – То есть твой папа... гей?

- Ну да! – пожимает плечами. – Оба моих отца, если быть точнее.

- Я не знаю, что сказать...

То, что рассказала Таня, поставило меня в тупик. Я впер-

вые встретила того, кто так лояльно относился к «голубоватым» слоям населения. Кроме того, она была настолько близка к ним, что я и правда не знала, как реагировать на сложившуюся ситуацию.

- А давай Златогорскому приглашение в гей-клуб пришлем? А потом пофоткаем его там? – вдруг предлагает подруга.

- Ты сможешь достать пригласительные? – с энтузиазмом спрашиваю, представляя, как он войдет в зал, а там куча извращенцев. Владислав внешне очень красив, значит, многие обратят на него внимание.

Ох, как потом продюсер бежать будет оттуда сломя голову! Надо охранникам приплатить, чтобы не выпускали. О, да! Срочно мне билетик...

- Пфф, мой отчим владеет одним из таких заведений.

- Таша, думаю мы подружмся, – заключаю я, потирая руки, как делают это злодеи в фильмах.

- Конечно! – подтверждает она, хитро улыбаясь. – Среди всех этих сучек, ты самая нормальная. Предлагаю объединить наши усилия на время конкурса. Ну, и после него тоже.

- А как же конкуренция?

- Какая конкуренция, Ксюша? Мы уже выиграли! – восклицает она, словно я сказала какую-то глупость. - Будем тоже потом ходить, как Златогорский, и всем свое «фе» высказывать.

- Я не хочу участвовать в спектакле одной актрисы! – ма-

нерно изобразила я Нарцисса. – Глупышка!

- Он в тебя влюбился! Точно говорю.

- Конечно! – отвечаю ей и, откинувшись на постель, тихо смеюсь. – Интересно, он дома тоже такой или все же другой?

- Другой! Ходит в белом халате... с полотенцем на голове и в розовых меховых тапочках, - произносит Таша и заливается звонким смехом, присоединившись к моему валянию на кровати.

- С патчами под глазами, - дополняю ее портрет.

- И с собачкой йорком!

- С длинной сигаретой!

- И танцует под шансон! – закатываюсь диким хохотом, не в силах справиться с нахлынувшими образами.

В этот момент в номере раздается звучное покашливание. Мгновенно замолчав, мы с Таней садимся на кровати и обращаем слезящиеся от смеха глаза на того, кто нарушил наше уединение.

Ну, ешкин кот! Я что, дверь не закрыла? А этот ввалился без стука. Как-то не скромно. Хотя, это все мелочи по сравнению с тем, что мог услышать продюсер. А если он давно тут стоит? Ох, плохо мне придется. Златогорский и так зуб на меня точит. Мало того, что сама влипла, так еще и Ташу втянула в это. Надо срочно исправлять положение.

- Владислав, еще раз здравствуйте, - виновато улыбаясь, здоровается моя напарница по пакостям.

- Здравствуй, Таша, - тянет он, не отрывая взгляда от меня. – И тебе, Роксен...

- Какими судьбами, господин продюсер? – бесцеремонно интересуюсь, слезая с кровати.

И чего я всполошилась? Даже если и слышал что-то - все равно! Ксения Демидова держит позиции до конца. Нас так просто не возьмешь.

- Анкету надо заполнить, - произносит он, переводя взгляд то на меня, то на Ташу. – А вы тут...

- А мы тут целовались, - отвечаю ему. – Хотите с нами? Таша, ты не против? – ласково дотрагиваюсь до ее плеча, изображая флирт.

Ну, я же актриса! Вы что, забыли, господин Златогорский? Нужно соответствовать.

- Я... - пытается что-то сказать Таша.

- Я все поняла, любимая! – прерываю ее, переведя взгляд на продюсера. – Таша против! Она дикая собственница. К сожалению, ничего не могу сделать!

- То есть вы тут... вместе... - начинает Златогорский, пытаясь собрать слова в одно предложение. – Тут... того...

- Ну да! Если бы вы не помешали, то мы бы... ух! – с улыбкой отвечаю ему и в конце фразы глазами круг в воздухе рисую.

Главное, не расхохотаться сейчас. Соберись, тряпка! Боже, его выражение лица бесподобно. Смешнее, чем у папы, когда я однажды сказала, что завтра иду в брачное агент-

ство. Тот тогда подумал, что я жениха решила искать, а мне нужно было обсудить детали заказа хозяйки агентства на свадебное торжество, которое должно было пройти в ресторане мамы.

- В стенах центра запрещены сексуальные отношения, - сглотнув, произносит он. - Прощу отныне таким не заниматься, а если уж очень хочется, то закрывайтесь! Оставляю анкету тут, - растерянно говорит, положив несколько листов формата А4 на комод около двери. - Заполни и принеси мне ее в номер тридцать один, Роксен! - развернувшись, он за секунду испаряется, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Как только дверь за ним закрывается мы с Ташей начинаем дико ржать. Не смеяться, не хихикать, а именно - ржать. Уткнувшись головой в подушку, пытаюсь хоть немного успокоиться. Таша так и вовсе катается по полу.

- Ты сумасшедшая, Ксюш! Ты видела его это «Вы тут... вместе... Тут... того...», а твоё «Хотите к нам присоединиться?». Кажется, мы только что его шокировали и теперь он спать не будет всю ночь. Ты просто сломала психику мужику.

- Ну и пусть не спит! Мне-то что?

- А то, что он себе это в голове представлять будет! Мужчины такое любят...

- Пусть представляет! - пожимаю плечами, думая о том, что совсем не против такого расклада. - Я буду его преследовать днем в живую, а по ночам в эротических фантазиях -

идеальная месть! Но про билеты не забудь.

- Сегодня же позвоню папе Вадиму! – обещает новая лучшая подруга.

Глава 13

Ксюша

Это что, блин, досье для ФСБ? На кой черт им марка моей любимой машины? Состояние счета? Кличка домашнего животного? Название брендов косметики, которой я пользуюсь? Наименования брендов одежды, которые я ношу? Какие цвета интерьера преобладают в моем доме? Бренд используемой техники? И куча других вопросов, но уже на медицинскую тему? Аллергии? Переломы? Заболевания? Сессии с психологом? Зачем? Зачем это спрашивать у меня?! Может, им лучше скан моей медицинской карты приложить? А что, я могу! Ну, не помню я, какие из заболевания и в каком возрасте переносила. И главное, это обязательные для заполнения поля. Нет! Ну, это еще ладно. Может быть, нужно. Но вот «Количество половых партнеров?» - они это серьезно? Зачем им это знать? Не собираюсь я отвечать на этот вопрос! Ишь, что удумали! Своих пусть считают! Может еще любимую позу в сексе сказать?!

Впрочем, если поставлю прочерк в этой графе, то не сойду. Ноль! Пустое место. Нет половых партнеров!

Ответив лишь на то, что посчитала нужным, собрала бумаги в стопочку и с воинственным настроением, пошла к продюсеру отдавать ему этот глупую и, по-моему мнению, нелогичную анкету.

Кто ее вообще составлял? Генератор случайных вопросов? Генератор самых глупых вопросов? Да, анкета в моем личном детском дневнике была составлена и то лучше. Главное, там была связь и логика. И плевать мне, что я в одной майке и спортивных штанах! Меня же не на показ мод пригласили!

Пыхтя и ворча, вышла из своей комнаты, с четкой мыслью отдать бумаги и больше не забивать себе голову этими глупостями. Я тут, чтобы стать певицей, а не разглашать всему миру цвет своих трусов и их модель.

Лишь дойдя до лифта, осознала, что не знаю, на каком этаже находится комната тридцать один. Пришлось спуститься в фойе и потревожить спящую за стойкой девушку-администратора.

Мамы моей на нее нет! Та бы спать ей не дала... Но я не мама и это не мое дело, поэтому не стану читать ей нотаций.

- Извините, а на каком этаже находится комната тридцать один? – спрашиваю ее, виновата улыбаясь.

- Зачем тебе комната Златогорского? – сонно хмурится она, потирая глаза.

Значит, его номер. Правильно думала... Хотя, надеялась, что мне повезет и это окажется какой-нибудь зал, который я увижу самой первой из всех конкурсанток.

- Он просил анкету занести, - показываю ей листы.

- Комната на пятом этаже, но его там сейчас нет. Он вы-

шел.

- Домой уже уехал? – предположила я, чувствуя, как что-то внутри слабо заныло.

- Нет, он тут живет. Златогорскому кто-то позвонил, они стали ругаться, а затем он вышел, - спокойно отвечает девушка, тем самым раскрывая немного личное - то, что участников не касается.

Уволила бы за непрофессионализм!

- И еще не возвращался? – спрашиваю ее с сомнением. Хотя, откуда ей знать, она же спала.

- Кажется, нет! Иначе разбудил бы.

- Он вышел туда? – спрашиваю ее и пальцем указываю на выход.

- Да!

- Я пойду тоже выйду!

- Зачем?

- Воздухом подышать!

Ага, конечно! А вдруг там что-то интересное на улице про продюсера узнаю? Например, где-то в подворотне курит травку или танцует балет около помоек? А? Или еще круче: поет романсы бомжам, а те ему аплодируют и пивными банками одаривают... или закидывают?

Выхожу на улицу и первое, что бросается в глаза – это то, что охраны стало существенно меньше. Два охранника стоят прямо у входа, глазами выискивая угрозу и параллельно болтая между собой.

Да уж! Сейчас на центр нападет стая енотов в костюмах ОМОНа с целью убить всех находящихся в здании и лишь два охранника спасут нас со своими пукалками. Воинственно станут на нашу защиту и падут смертью героев.

Но не настоящие у них пушки, к сожалению... Как я узнала? Меньше трепаться надо между собой, а охранять нас от енотиков. Бездельники! Уволить бы их... Им тут всем нужен контроль! Черт, я превращаюсь в маму!

Контроль! Контроль! Контроль! И еще раз контроль!

- Девушка, вам запрещено покидать территорию центра без специального пропуска, - останавливает меня один из охранников, перегородив выход рукой.

- Почему это? – прищуриваюсь в ответ.

- Об этом написано в контракте, который вы подписали, - вежливо отвечает второй.

Массивные плечи, тяжелый взгляд и бритая голова, делали его похожим на одного из головорезов моего дедушки. Такой грозный... как жук навозный. К счастью, такие меня не пугают.

- Нет! Там такого не было! – уверенно возражаю секьюрити, потому что внимательно прочитала весь договор. Я привыкла знать, что подписываю.

После того, как Златогорский ушел, другие продюсеры не стали меня долго мучить и сразу дали контракт для ознакомления и подписания. В контракте были прописаны обязанности центра по отношению к конкурсанткам, в том числе и

ко мне, мои обязанности, права и перечень моментов, за которые меня могут отчислить из шоу в независимости от решения зрителей. Выгнать могут, например, за драку с другой участницей, оскорбления и подтасовку голосов. Ну, и самое главное, за личные отношения с теми, кто связан с системой подсчета голосов.

Центр же со своей стороны обеспечивает конкурсантов едой, парочкой нарядов для выступления, жильем и, собственно, продвижением участников на ТВ. Некоторые конкурсантки могут получить еще и дополнительную помощь продюсеров, но как именно я, так и не поняла, потому было написано очень заумно. Единственное, что понятно было мне в этом пункте, так это то, что, продюсеры могут предложить нам вместе с ними посещать те или иные мероприятия, которые должны помочь нам получить поддержку влиятельных людей, заключить с ними выгодные соглашения в будущем. Но я не уверена, что это именно так... все же документы лучше с юристами подписывать. Я в них ни черта не понимаю. В конце в контракте был пункт на целый лист о добровольном желании участника покинуть шоу. В таком случае, участник выплачивает центру кругленькую сумму или же его должны выгнать продюсеры.

- Пункт об обеспечении центра безопасности читала? – спрашивает меня охранник, что перегородил мне путь.

- Да!

- Выход из центра в ночное время не безопасен для участ-

ников.

- Но ведь... - начинаю я, но замолкаю, когда мне на глаза попадается Златогорский в компании двух охранников, один из которых отчего-то хромал.

- Что тут происходит? – рывкнул продюсер так, что я подпрыгнула от неожиданности.

Боже... Нарцисс не в духе. На собеседовании он, оказывается, еще лапочкой был.

- Объясняем конкурсантке, что выход из центра в это время небезопасен для нее, - испуганно ответил тот самый грозный, но вежливый охранник.

- Рокси, - хмыкнул он и подошел ко мне. – Почему я не удивлен? Не понимаешь, что ночью маленьким девочкам ходить одним опасно? Ах, точно! Ты же глупышка и таких элементарных вещей не понимаешь.

Я видела в его взгляде злость, ярость и насмешку. Такие глаза обычно бывают у людей, что рассержены и срывают свою злость на слабых. Но я не слабая и не дам ему сорваться на мне и тем более испортить мне настроение.

- Зато вижу, что вы понимаете! Такой большой мальчик, а ходите с охраной. Страшно? – насмешливо произношу в ответ. Пару секунд играю с продюсером в гляделки, а затем перевожу взгляд на его охранников. – Подгузник шефу поменяли?

- За языком следи, мелочь! – сквозь зубы рычит Златогорский и делает еще один шаг ко мне, оказываясь практи-

чески вплотную. – Иначе, я не посмотрю, кто ты и придушу собственными руками, - рычит он, после чего берет меня за горло, ощутимо сжимая его. – Ты меня поняла?

Его хватка не причиняет ни боли, ни дискомфорта, потому что Златогорский не хочет мне причинить вред, только напугать. Когда целью является именно причинение боли, то руки нападающего не гладят пальцем шею и край скулы. Думаю, он сам не осознает, что делает. Меня же этот контакт успокаивал и расслаблял. Его взгляд понемногу смягчается, и скулы не выглядят больше напряженными. Разбитые губы, что до этого момента были искривлены в усмешке, приняли привычный изгиб.

- У вас кровь, - растерянно сообщаю ему и, подняв руку, касаюсь его нижней губы, что кровоточит, а рядом на челюсти виднеется назревающий синяк.

Глупость, конечно. Как будто он не присутствовал, когда его по морде били. Я хотела коснуться его синяка, но не смогла. Мои руки, как приклеенные, не хотели перемещаться с губ продюсера.

- Что? – спрашивает он голосом, которого я раньше не слышала.

Я, тем временем, вожу пальцем по его мягкой губе, завожённо наблюдая за тем, как она повинуется моим манипуляциям. Кожа такая теплая и нежная, что ее хочется касаться вечно.

– Роксен, ты меня слышишь?

- А? – поднимая взгляд и попадаю в плен его голубых глаз, которые точно не имеют дна. На этот раз его они другие... совсем другие... Вот в такие глаза можно влюбиться.

Куда пропала злость в его взгляде? Усмешка? Где тот взгляд Златогорского, который я видела днем? Взгляд, который буквально превращал меня в кучку пепла. Взгляд, который без слов говорил мне о том, что я лишь мусор под ногами сильных мира сего.

- Тут кровь, - повторяю то, что уже говорила, после чего снова возвращаюсь к его губам. Попутно, чувствую, как его ладонь отпускает мою шею и перемещается на оголенное плечо...

Глава 14

Ксюша

- Рокси, убери руку, - тихо просит он, еле заметно шевеля губами, от которых я все еще не могу отвести взгляда.

Разве могут быть у человека со столь ужасным характером такие губы? Губы человека, сошедшего с обложки журнала мод, где появляются только самые привлекательные? Где фотограф не простит и каплю несовершенства своему творению, где все настолько идеально, что комплексы могут появиться даже у самого красивого...

- Рокси? - зовет он меня опять, но громче. – Ты меня слышишь?

То место на плече, где его рука касается моей оголенной кожи, горит, распространяя жар по всему телу. Медленно, но мучительно он стремится заполнить каждую мою клеточку, чтобы что-то сказать, но я не понимаю, что именно. Впервые не понимаю ни единого знака своего тела.

- Да? – поднимаю ресницы, чтобы вновь взглянуть в глаза, которым нет сравнения в кристальной чистоте цвета.

Боже, что происходит? Что со мной? Почему я не отхожу от него? Зачем продолжаю стоять на месте, словно вкопанная? Просто не хочу этого...

- Что ты делаешь на улице? – спрашивает Златогорский и его брови сходятся на переносице – вот оно – это недоволь-

ное выражение, к которому я уже успела привыкнуть.

- Вас искала, - пару раз моргнув, пытаюсь прийти в себя, но у меня ничего не получается, когда он так смотрит на меня. Смотрит как на диковинку с непонятным ему функционалом. Игрушку, что подарили ребенку, который не знает, что с ней делать. Сломать ли, поиграть... Сказать родителям, что игрушка интересна или в очередной раз выказать свое пренебрежение.

Думаю, второе. Это же Нарцисс Златогорский.

- Зачем? – продолжает он допытываться, сверля меня взглядом.

Беги же, глупышка! Прекрати смотреть в эти умопомрачительно красивые глаза... Вспомни, какой он индюк, наконец. Скинь его руку со своего плеча! Сделать хоть что-нибудь.

Ксюша! Не стой как истукан!

- Для... - я все еще под воздействием его магнетического взгляда. Все еще подчинена ему, порабощена практически. Прихожу в себя слишком медленно, чтобы ответить вразумительно.

Собственно, зачем я его искала? Бог мой, зачем? Я же что-то хотела... Но что?

Он тоже смотрит прямо мне в лицо, читая что-то лишь ему понятное. Пытаюсь придать хоть каплю осмысленности своему взгляду, но ничего не получается. Особенно после того, как его рука начинает поглаживать плечо. Невинный,

казалось бы, жест, но в нем интима больше, чем во всех женских романах «18+», которые я читала в тайне от родителей.

И куда я попала? Что происходит?

- Отдать анкету, - мне все же удастся вспомнить причину, по которой я покинула пределы центра. Поднимая руку, в которой до этого держала документы, понимаю, что их уже нет там. Где анкета? Выронила?

Отступаю на пару шагов от Златогорского, тем самым полностью освободившись от дурацкого и раздражающего состояния, когда я не соображала, что творю и что происходит, когда почти полностью потеряла контроль над собой. Не поднимая взгляда на продюсера, ищу глазами листочки. Оглядев весь плиточный пол вокруг себя, поднимаю взгляд на охранников, в надежде, что они подняли анкету, но нет, их руки пусты.

Боже ну где же эти проклятые бумаги с ужасными вопросами на них.

- Я, кажется, потеряла ее, - говорю сама себе, констатируя факт.

- Потеряла или ее не было? Ты решила просто пройтись, погулять? – с насмешкой интересуется один из охранников, кажется тот, что не выпустил меня.

- Потеряла! – рявкаю на него, послав недовольный взгляд, намекающий на убийство в случае продолжения издевок.

- Где? – прокашлявшись, спрашивает продюсер, и я вынужденно поворачиваюсь к нему, столкнувшись с его ледя-

НЫМ ВЗГЛЯДОМ.

А вообще, чего греха таить? Я искала повод вновь посмотреть на него. Хоть на пару секунду поймать его взгляд и... удержать? Нет, глупости! Всякие глупости лезут в голову! Не слушайте меня. Я просто хочу спать, а организм решил получить небольшую дозу адреналина и приключении перед сном.

- Где-то тут. Я не помню... - отвечаю я, поведя рукой в воздухе. Пожав плечами, обхватываю их ладонями, зябко ежась. Холодно! Вновь хочется того тепла, что исходило от Златогорского, но я не собираюсь в этом признаваться даже себе, не то, что ему. Тело чувствует холод и пустоту, которую можно заполнить лишь одним словом-просьбой: «Обними!». Этому слову не суждено сорваться с моих губ никогда. По крайней мере, я не стану просить об этом продюсера, который только и делает, что хамит мне постоянно. Кто угодно, но не этот Нарцисс.

- Замерзла? – спрашивает продюсер, заметив жест, которым я пыталась привести себя в норму - вновь стать привычной Ксюшей, у которой никогда не случалось временно-го помутнения.

- Немного, - вру я, хотя ложь во благо – не ложь, а метод спасения себя или кого-либо.

Глупое оправдание, не так ли?

- Хорошо. Иди в свою комнату. Я тебе занесу еще одну анкету, раз эту ты потеряла, - произносит он, выделив слово

«потеряла» такой интонацией, словно я совершила преступление. Осмотрев меня еще раз, заходит в центр, а следом за ним всего один охранник - тот самый, что хромал.

- Девушка, заходите в центр. Прошу, не стойте на холоде. Простудитесь и вылетите из конкурса. Вам это надо? – улыбнувшись, говорит охранник, которого продюсер оставил внизу.

- А Златогорский...

- Владислав попросил вас ждать его в вашем номере. Думаю, вам следует послушать его, - улыбнувшись еще шире, советует секьюрити. – Он не любит неповиновения.

Что? Не любит? То есть, я теперь, как собачонка, должна бежать в свою комнату и преданно ждать «хозяина»? Дуля с маком ему! Когда захочу - тогда и вернусь. А если и вернусь, то не факт, что пуцу внутрь. Я хотела избавиться от анкеты? Да! Избавилась? Да! Дальше не мои проблемы. Анкета в здании центра, кто-нибудь найдет, а я пойду спать. Делать мне нечего, как Нарцисса ждать. Я ему не жена, не любовница... Мы чужие друг другу люди.

Привет, родные! В общем, мы возвращаемся к прежнему графику! Ура!

Заранее хочу извиниться перед вами за то, что когда вы утром войдете в Литнет будет оповещение о том, что я что-либо выложила. Всю ночь буду заменять старые главы на отредактированные.

Если кто-нибудь хочет, то завтра смело можете перечитывать начало книги))) Спасибо вам, что со мной. Извиняюсь за временные неудобства, что возникли на прошлой неделе) Обнимаю вас всех! Крепко-крепко!

Глава 15

Ксюша

Я шла в свой номер с чёткой мыслью о том, что не впущу Златогорского. Даже дверь закрыла на замок и трижды это проверила. Но кто же знал, что Златогорский не придет?

Так и представляла себе, что он придет, будет стучать в двери, а я ему скажу, что гостей не принимаю и попрошу его зайти завтра, если будет что-то очень важное. Нарцисс бы разозлился на меня в очередной раз, а мне было бы плевать, потому что не надо меня обижать.

И вообще, что я сделала ему такого, что он ненавидит меня с самого начала? Случайно ударила при первом знакомстве? Так, случайно же! Просто он высокомерный индюк, мнящий себя королем этого мира или даже всей вселенной.

Прождала его три часа, сидя на кровати, с каждой секундой злясь все больше и больше. Черт возьми! Я его ждала, а он меня обломал! Ну, кто так делает? Обещал же прийти... Где его носит?

Впускать-то я его не собиралась, но ждала ведь обманщика!

- Нет! Больше я ждать не намерена, - сказала сама себе, решительно встав с кровати и пройдя к шкафу.

Сменив свою майку и спортивные штаны на ночную нежно-розовую пижаму от Виктория Сикретс.

Вот сейчас я точно не открою дверь! Не хочется перед продюсером своими прелестями светить. Не заслужил!

И что бы вы думали?! Не успела я прикрыть глаза, лежа в постели, готовая отправиться в нежные объятия Морфея, как в дверь громко постучали. Сердце подпрыгнуло и едва не пробило грудную клетку. Я понимала, кто именно за дверью и от этого улыбка сама по себе расплзлась по моему лицу.

Пусть стучит, Ксюши нет дома! Она в сонном царстве.

Спустя полминуты стук повторился, что порадовало меня еще больше.

- Роксен? - позвали меня за дверью и дернули за ручку.

Фига с маком! Пусть идет обратно. Свою миссию он выполнил - пришел и осчастливил меня. Молодец, конечно, но не впускай.

- Рокси? - вновь позвал меня Златогорский. – Я знаю, что ты в комнате. Я принес анкету.

- Я уже сплю, - крикнула ему.

- Время половина десятого вечера, - отметил он.

- Да, у меня режим!

Режим «антиНарцисс»!

- Мы быстро, - хохотнув, обещает он.

- Я уже сплю, - повторяю, но встаю с кровати, чтобы тихо на цыпочках подойти к двери.

- Эта анкета обязательна к заполнению, - настаивает он.

- Я завтра ее заполню.

- Мы так и будем говорить через дверь?
- Вас что-то смущает?
- Предпочитаю смотреть человеку в глаза, а не на дверь.
- Правда? А мне нравится смотреть на нее. Это же ведь

оттенок Капучино?

- Венге. Капучино - это бежевый.
- Правда? Не знала...

Конечно не знала! Я вообще не понимаю ничего в интерьерной расцветке. Один раз услышала от мамы о столах цвета Капучино - вот и ляпнула первое, что вспомнила.

- Венге отлично сочетался с бардовыми стенами коридора и внешним обликом центра. Я хотел «темный дуб», но в момент в магазине не было в наличии столько дверей этой расцветки. Пришлось бы ждать еще два месяца, а еще... - начинает он точь-в-точь, как мой папа, когда рассказывает о чем-то, что ему интересно.

Продюсер вдруг резко замолчал, чтобы в тот же момент чуть ли не крикнуть:

- Рокси, открой дверь!
- Не хочу! Я раздета!
- Чего я там не видел? – гаденько хихикает Златогорский.
- Моей секси-пижамки!

Ну, да, не очень-то она и секси, но зачем это знать продюсеру? Пусть немного пофантазирует! Не повредит...

- Поверь, я видел достаточно девушек в пижамах и без них. Одна твоя пижама ни на что не повлияет. А также, ты

можешь одеться, я подожду. Да и пижаму сексуальной делает девушка, а не пижама девушку, а ты, извини, не привлекаешь меня. Так что, переодевайся! Я жду.

Я не сексуальна? Он считает меня замухрышкой?

Делать мне нечего, как переодеваться! А что если... Нет, Ксюша! Не надо об этом думать. Ксюша не смей этого делать! Ксюша!

Распустив волосы, что были собраны в пучок, руками взбиваю их, придавая объём, натягиваю пижамные шорты чуть выше, чтобы они казались больше похожими на трусики, чем на шорты. Хитро прищурившись, расстёгиваю рубашку снизу наполовину и завязываю полы под грудью. Расстегнув парочку пуговиц сверху, мысленно осеняю себя крестом и поворачиваю ключ в замке.

Надеюсь, это мне потом не аукнется.

Выпятив попку назад, грудь - вперед, соблазнительно отставляю в сторону ножку, после чего медленно открываю дверь.

- Ну, где анкета? – томно мурлыкаю и ослепительно улыбаюсь паразиту.

- Она... - удивленно моргает Владислав.

Его взгляд невольно отвлекается от моего лица, сползая ниже. Конечно, сейчас очень трудно смотреть мне в глаза! Какое-то время продюсер разглядывает меня, задерживаясь в особо интересных ему местах. Грудь он уделяет больше всего времени, чуть не облизываясь на соски, которые на-

бухли от такого внимания им. Все мое тело горело и мелко дрожало от стыда и непонятного мне чувства, но я уже не могла прекратить этот глупый спектакль.

Меня завораживало то, как он разглядывает меня. Кроме того, невероятно нравилось отвечать ему тем же. Разбитая губа уже немного поджила, и небольшая болячка напоминала ранку от герпеса. Синяк, который уже успел проступить на его щеке, был замазан чем-то, делая его чутьточку меньше заметным.

Тоналка? Зачем он замазал его?

- Где анкета? – спрашиваю его, видя ее в его руках. – Тут? – указываю на свои ноги, что он рассматривал, не прерываясь, последние пару секунд. Провожу по своей ноге пальцем, глядя ее аккуратно, чуть ли не до самой коленки. – Или тут? – поднявшись вверх, вырисовываю ногтем круг на бедре по шортам. – Господин продюсер, вы меня слышите?

- Да! – отвечает он, сглотнув, и пристально смотрит мне в лицо, что ему удастся с явным трудом.

- Ну, тогда где она? – спрашиваю его со смешком.

- Кто - она? – хмурится Златогорский.

- Ну, она... – продолжаю издеваться.

- Кто - она? – наш продюсер начинает злиться.

- Владислав, вы что, совсем меня не слушали, пока так откровенно разглядывали? – картинно возмущаюсь, будто не этого добивалась минутой ранее.

- Я? Я тебя не разглядывал! – протестует Златогорский.

- А что вы делали?

- Я... смотрел! – поясняет так, словно это не одно и то же.

- Разглядывал, - невозмутимо поправляю его.

- Я думал. Мысленно представлял, подойдет ли тебе то платье, что я выбрал для выступления.

- Какое платье?

Что-что, а о вещах я люблю говорить!

- Красивое, - вздыхает Владислав, изображая что-то похожее на улыбку.

Красивое... Очень содержательно!

- А если подробнее, господин продюсер? Мне нужно знать детали. Опишите это платье, – повернувшись спиной, направляюсь в номер, виляя бедрами.

Оставим месть и издевательства на сладкое. Сейчас на кону мой имидж и внешний вид, поэтому не стоит злить Златогорского.

- Черное, - произносит он, следуя за мной.

Влад садится на кровать, намеренно оставляя между нами небольшое расстояние, куда тут же втискивает подушку. Надо же, беспокоится о том, чтобы не коснуться меня. Похоже, мой фокус удался.

- А дальше? Рукава, длина юбки? – тороплю его, понимая, что он не собирается продолжать.

- Эээ... Рукава - их нет, а юбка... - он вновь бросает взгляд и продолжает, глядя на них, – выше колена.

Кажется, про платье кто-то все придумал, но мы подыг-

раем. Зачем расстраивать бедного Нарцисса, который сейчас, кажется, сбежит?

- Выше колена... - хмыкаю задумчиво, а затем беру его руку и ложу на свое бедро. – Такая? Или... - перемещаю его дрогнувшие пальцы чуть выше, – такая?

- Роксен, что ты делаешь? – спрашивает Златогорский, тяжело дыша.

- Уточняю детали, - невинно улыбнувшись, отвечаю ему.

- Мне кажется, ты не это делаешь, а...

- А что?

- А... нарываешься на проблемы.

Вот это в точку! В десяточку.

- Нет. Что вы? – театрально удивляюсь. – Никаких иных мыслей у меня нет.

Для достоверности еще и улыбаюсь, как самый честный в мире человек, не знающий, что такое ложь, притворство и игра.

- Ну-ну... – произносит он, вынимая пальцы из моей ладони, после чего слегка отстраняется. - Давай анкету заполнять!

- Вместе?

- Ну, да! При мне, а то ты снова потеряешь ее. Скажу даже больше, я сам ее заполню с твоих слов.

- Правда? Так даже лучше, – встаю с кровати и направившись к шкафу достаю оттуда косметичку с нужными мне принадлежностями. – Я как раз хотела обновить маникюр.

- Ты же спала?

- Ну да! Спала и думала, что нужно маникюр обновить.

- Ну-ну... Приступим, – произносит он и зачитывает первый вопрос анкеты.

Глава 16

Ксюша

Целых два часа я повторно отвечала на вопросы анкеты, а Златогорский комментировал каждый мой ответ. Он даже умудрился подшутить над моим любимым красным цветом. Я в долгу не осталась и максимально долго красила ногти, стирала и опять красила, видя, как он морщится от противного запаха. Только он быстро привык к этому и пришлось искать следующий раздражающий факт в виде хрустения сухариками. Специально делала это максимально громко и противно. Продюсер кривился, но не возникал, напуганный перспективой быть вышвырнутым из номера.

- Вам идет, – замечаю словно между прочим, бросая в рот сухарик.

- Извини, что?

- Синяк вам идет, говорю. Шрамы украшают мужчину, не знали?

- Представь себе, - ухмыляется он в ответ.

- Болит?

- Только когда дотрагиваюсь, - отвечает продюсер и рукой касается синяка.

- У меня мазь есть хорошая! – говорю ему и, поднявшись, иду к чемодану, чтобы достать оттуда тюбик мази, что делает мой двоюродный дедушка, хирург по образованию.

Мазь и правда хорошая и такую ни в одной аптеке не найдешь. Я ни один раз говорила деду, чтобы собственное производство открыл, а он все отнекивается. Мол, старый и пусть дети этим занимаются, а ему некогда.

- Мази тут не помогут, – уверяет Златогорский, с сомнением глядя на баночку в моей руке.

- Эта поможет, - возражаю я, открывая посуду с вонючей, но действенной субстанцией. – Давайте, помажем?

- Может, ты знаешь, как скрыть это безобразие? Не хочу, чтобы до... журналисты увидели. Тональным кремом замазать...

- У меня нет тоналки.

- Как нет? – спрашивает он и смотрит на меня, как на инопланетянку.

- Я почти не использую косметику. Могу вам только тушью ресницы покрасить потом. Надо?

- Рокси, - он улыбается. Улыбается впервые с того времени, как мы знакомы. – Тушь не надо.

- А мазь надо? Поможет же!

Пусть помнит потом доброту мою! Упрямый осел! Сижу и уговариваю его, как будто это мне синяк поставили. Вот бы, как мама посмотреть на него, и он в миг шелковый – это только она умеет так.

- Хорошо, - соглашается он после минуты обдумывания.

- Ну и отлично, - не скрываю того, что довольна его положительным ответом, попутно думая о том, что продюсер сно-

ва странно ведет себя. Заикается, витает в облаках... Неужели мои голые ноги так на него подействовали? От этих мыслей по телу быстро пробегают мурашки, пуская огонь по позвоночнику.

Потянувшись к столику, беру в руки пачку влажных салфеток. Аккуратно протерев синевато-темную область кожи на скуле, покрытую очень тонким слоем явно какой-то мази, но точно не тоналки, погружаю палец в мазь. Следующие несколько минут проходят в тишине, пока я стараюсь максимально осторожно обработать его синяк, чтобы не причинить боли. Получается плохо, потому что Владислав изредка вздрагивает, но мужественно терпит мою неуклюжесть.

- Ведешь себя совсем как взрослая, - говорит он вдруг, перехватывая мою руку.

- Мой папа всегда так говорит, только в конце добавляет «Ксения Тимофеевна», - улыбаюсь в ответ.

- Ксения? Ксюша, значит...

- Ну, да.

- Ксюша, зачем тебе такая жизнь? – спрашивает Златогорский чуть ли не шепотом.

- Как зачем? Хочу петь!

- Я о другом. Почему ты выбрала такую жизнь? Ты же ведь красива и молода. Зачем ты так испоганила свою жизнь? Думаешь, у тебя бы не было всего живи ты обычной жизнью?

- Я не совсем понимаю вас. Это моя жизнь, и мне решать, какой она будет.

- Да, ты права. Извини. Просто не могу сидеть сложа руки, когда вижу, что кто-то ломает свою жизнь, и я ничего не делаю.

- Я не ломаю свою жизнь, а иду к цели!

- Тебе лучше знать, - вымученно улыбается Владислав, словно в одно мгновение устав спорить со мной. Точнее, не спорить, а навязывать свое мнение, которое имеет какой-то странный подтекст.

- А вы? Почему вы выбрали такую жизнь?

- Меня всегда тянуло к музыке.

- Вот и меня тянет, - подхватываю его идею.

И вновь передо мной другой Златогорский. Тот, что спокоен, ласков и добр ко мне. Куда делся тот напыщенный индюк - совсем не понимаю этого. Вроде минуту назад сидел передо мной, а сейчас я касаюсь уже другого человека. Того, что смотрит на меня заинтересованными глазами и, кажется, узнает с каждой секундой все больше и больше.

И пусть единственное, что я скрываю, точнее, о чем не хочу говорить, кто мои родители, но продюсер находит в моих глазах совсем другое. Он почти затрагивает ту самую грань, что заставляет меня бороться за мечту. Но Златогорский снова понимает что-то неправильно в моих глазах, потому и несет ересь, что кажется верной только ему. Но все это мелочи, по сравнению с тем, что творится со мной рядом с добрым Златогорским. Рядом с ним я хочу быть собой: смешной, доброй и заботливой - и это странно.

- Твоя мазь помогает, – произносит он, когда мы продолжаем, вернувшись к анкете. В этот раз Златогорский спокойно записывает мои ответы, порой улыбаясь.

- Охлаждает, - комментирую я, чтобы сказать хоть что-то.
- Да! Она классная и помогает. Еще парочка таких сеансов и синяк сам собой рассосется, - радостно говорю ему, ловя себя на том, что назначаю ему подобие встречи.

Добрая ты, Ксюша! Счастье получаешь от того, что помогаешь.

- А как называется? Хочу купить и провести эти парочку сеансов.

- Ой, а она не продается в аптеках. Ее делает мой родственник для нашей семьи.

- И как мне тогда эту парочку сеансов провести? Может, отдашь свою? Я заплачу, - спрашивает продюсер и достает портмоне.

- Не могу отдать, - виновато опускаю голову. – Она последняя, а у меня тоже синяки на теле есть.

- У тебя? Откуда?

- Упала, - смущенно признаюсь, но он явно мне не верит. – Вы можете по вечерам заходить, и я буду давать вам, – предлагаю ему отличное решение проблемы, по моему мнению.

Владислав вскидывает брови, глядя на меня. В его взгляде загорается незнакомый мне огонек – там начинают свою дикую пляску черти.

- Мазь давать! – подхватываюсь я, понимая, что сморози-

ла. – А я еще попрошу у дяди и для вас баночку тоже.

- Упала, значит... Показывай синяки! – приказывает Златогорский, метая молнии глазами, что уже обшаривали мое тело.

- Зачем? – спрашиваю нахмурившись, но встав, показываю ему икру с четырьмя синяками. – Обычные синяки!

Пару дней назад я доставала крупы с верхней полки и свалилась со стула. Чтобы люди не говорили, но маленький рост доставляет одни проблемы.

- И правда... обычные, – задумчиво подтверждает Златогорский мои слова и, взяв анкету обратно в руки, произносит: - И последний вопрос: Количество половых партнеров.

- Я не буду отвечать на этот вопрос.

- Почему?

- Не хочу!

- Значит, сам напишу, - заявляет он и начинает внимательно меня разглядывать. – Самые короткие отношения?

- День.

Один день в школе с одноклассником считается? Это мои единственные отношения.

- Значит, семь!

- Что семь?

- Семь половых партнеров.

Ого! Это когда же я успела? Семь! На каждый день недели по одному?

- Все возможно, - отвечаю, улыбнувшись. Не буду реаги-

ровать на его провокации. – Вы попали в самую точку!

Нет, ну а что? Проверять меня у гинеколога не будут, а раз продюсер так хочет думать, то пусть думает. Нет, ну он серьезно? Семь в восемнадцать лет? Или он это даже еще скидку сделал?

- У тебя с Ташей все серьезно? – задает очередной вопрос.

- Очень.

- Не боишься, что он может узнать?

- Кто - он? – вообще уже ничего не понимаю.

Почему Златогорский вечно на что-то намекает, а когда я спрашиваю, то мы попадаем в мир Гарри Поттера, где нельзя произносит имя сами-знаете-кого?

- Ладно, это не моё дело. Проехали! – отвечает он, поднимаясь на ноги, чтобы направиться к выходу. – Спасибо за анкету, Рокси! Спокойной ночи!

Ну вот! Опять... Кто «он»? Загадка века, блин!

- Стойте! А днем мне можно выходить из центра? – спрашиваю его в тот момент, когда рука Влада касается ручки двери.

- А тебе надо?

- Да, у меня завтра встреча.

- С кем?

С братом. Завтра Гриша возвращается. Последние две недели он провел в горах. Я обещала встретить его.

- С парнем! – отвечаю продюсеру.

- Хмм... хорошо! Я завтра поеду по делам и выведу тебя

из центра, - вновь превратившись в Нарцисса, говорит продюсер.

- А сама я не могу? – спрашиваю, подходя к двери для того, чтобы закрыть ее.

- Нет. После последнего случая все конкурсантки под строгой охраной центра. Покидать центр запрещено, но раз тебе надо, то...

- Спасибо, - благодарю его и закрываю дверь, прямо перед его носом.

Не хочу портить себе ночь образом Нарцисса. Лучше пусть перед глазами будет добрый Златогорский, который мне нравится намного больше.

Тадам! Сейгодня порадуя вас еще одной главой! Днем! Точное время пока не могу сказать!

Глава 17

Влад

- Конкурсантка номер семнадцать! - доносится до меня голос из коридора. – На сцену.

- Ооо, - довольно потирает руки Дима. – Сейчас будет жарко! Смотри, и в этот раз не выгони зубастую милашку.

Куда уж выгонять? Не могу!

- Да, Влад, не надо! Она будет шикарно смотреться на сцене! Маленькая, миленькая и красивая – то, что нужно!

- Главное, чтобы пела хорошо, - отвечаю им и бросаю взгляд на дверь в тот момент, когда в зал заходит Ксюша с высоко поднятой головой и улыбкой на все лицо.

Я каждый раз залипаю на ее улыбку - с милыми ямочками на щеках и невинным выражением глазах, которые соответствуют ее возрасту. Вот такой она была совсем не похожа на любовницу Воронцова.

А может быть Воронцов именно на это и попался? На эту ее лжесневинность?

И не надо переубеждать меня, что она по-настоящему невинна. Видел я, как она меня соблазняла в тот вечер, когда я принес анкету, а я, как слепой глупец, повелся! Скажу большие, в какой-то момент, глядя на ее ноги, представлял их на моих плечах. Мечтал узнать такие же мягкие ее губы, какими кажутся. С трудом удавалось отводить глаза от

выреза ее ночной рубашки, что она намеренно растянула. Мог бы взять ее, но не делал этого, потому что знал, что играет со мной, дразнит. Только зачем? От скуки или потому, что решила соблазнить по-настоящему и тем самым получить мою протекцию?

Нет! Между нами никогда ничего не будет! Потому, что переслав с ней, я потеряю дочь.

- Присаживайся, милашка, - мурлычет Дима, улыбаясь одной из своих обвораживающих улыбок, и указывает Рокси на стул. – Мини-беседа, а потом споешь.

- Хорошо, - соглашается Рокси и садится на предложенный стул, подмигнув мне.

Улыбка сама по себе расплзлась по моему серьезному лицу, которое я до последнего старался держать таковым и не показывать окружающим своих эмоций. Руки сами потянулись к синяку и погладили его, вспоминая, как вчера вечером его касались ее руки. Нежные, гладкие, миниатюрные пальчики...

- Роксен, думаю, тебе не стоит объяснять, что после шоу твоя жизнь в корне изменится?

- Понимаю, но не вижу в этом ничего удивительного.

- Пресса, журналисты, поклонники – все они будут преследовать тебя по пятам. Каждый будет рыться в твоём грязном белье, доставая оттуда, порой, очень личное?

- Готова, - громко вздохнув, выдает Ксюша.

- Есть грязные секретики и тайны? – спрашивает Лаура

девушку.

- У всех они есть! – пожав плечами, отвечает Ксения.

- Именно поэтому мы и придумали условие с псевдонимами. Даже мы, продюсеры, не знаем ваших имен и фамилий – только номер и выбранное имя, – разъясняет девушке Цветков, глядя на нее совсем не как на конкурсантку. Очаровывает ее, меня злит – но это он не знает.

- Если честно, то даже не думала об этом, – признается девушка по имени Ксюша, номер семнадцать. Та, что раскрыла мне свою личность и, кажется, маленькую часть своей жизни.

Позавчера я вывел Рокси из центра и отпустил на встречу с ее «парнем». Молодой, смазливый сопляк, завидев мою К... конкурсантку, сразу же обнял ее своими щупальцами и парочку раз покрутил в воздухе смеющуюся Рокси.

В тот момент меня охватила злость и ревность. Да, именно ревность! Я должен контролировать себя, нельзя допускать подобного. Меня просто привлекла ее милая мордашка и внешняя беззащитность – это пройдет.

В тот день мне было противно смотреть на нее. Изменщица! Я еще как-то смутно понимаю тех, кто заводит отношения с женатым мужчиной, заполучив спонсора, но когда девушка изменяет и ему... Ну, это уже ни в какие ворота!

- Иди на сцену, – говорю ей. – Что тебе включить вместо минуса?

- Ничего не надо, – отвечает она, направляясь туда, куда я

велел идти. – Мне нравится петь а cappella.

- Ооо, – одобрительно тянет Лаура, любящая тоже петь без музыкального сопровождения. – И что будешь петь?

- Деми Ловато «Heart Attack», - называет она композицию и в ту же минуту начинает петь.

Чистое звучание ее голоса заставляет удивиться не только меня, но и моих коллег, которые даже вперед выступили, чтобы лучше слышать. Ксюша поет свободно. Широкий диапазон добавляет ей несколько очко в моих глазах и глазах моих коллег. Признаюсь, что Рокси не зря была так уверена в себе, ведь действительно талантлива.

По поведению девушки, сразу было понятно, что ее место – сцена и ничего другого. Ее свободные движения, взгляды, летающие по нашим лицам... Ни в какое сравнение с теми зажатými конкурсантками до Рокси. Манера девушки подать себя со сцены завораживает. Ее мимолетные касания взглядом восхищают и так и просят «Еще! Еще! И еще раз еще!». Хочется смотреть и смотреть на нее не отводя взгляда. И если мои коллеги еще как-то могут думать профессионально, то мне дается это с трудом. Перед моими вновь она... в той развратной пижаме, распущенными волосами и игривым взглядом.

Ксюша полностью отдает себя на сцене, получая кайф от самого нахождения на ней и заряжая всех вокруг своей энергией и очарованием.

Да, определенно, если она выиграет, то я ничего не по-

теряю. Нужно будет проработать кое-какие мелизмы, и она станет совершенна.

Театрально поклонившись в финале композиции, Рокси внимательно посмотрела на нас и улыбнулась доброй улыбкой, совершенно не беспокоясь, что мы могли посчитать ее вокал ужасным.

- Рокси, это было круто, - кивая головой, первым нарушает молчание Цветков. – Мое предложение в силе! Переходи ко мне в начале шоу! Хочу тебя в свою команду.

- Я бы тоже не отказалась! – вмешивается Лаура.

- А вы, господин Златогорский? – обращается Ксюша ко мне в тот момент, когда коллеги делят ее между собой.

- А ты хочешь ко мне? – интересуюсь так. Словно мне абсолютно все равно.

- А вы хотите меня взять?

- Да, хочу тебя взять, - отвечаю ей, вложив в свои слова слегка другой смысл. – А ты хочешь быть моей?

Меня раздражает моё положение. Я на грани развода. Останется ли со мной дочь - зависит от Ксюши. Но больше всего бесит то, что я не ровно дышу по отношению к этой свиристелке. Но это ведь пройдет? Верно?

Я не хочу влюбляться в нее!

- Мне нужно подумать, - хитро прищурившись, отвечает Рокси.

- Подумай хорошо, - улыбаюсь ей, безотрывно глядя в глаза Ксении, вспоминая, что про вечерам эти глаза принадле-

жат мне. Я могу наблюдать за тем, как сосредоточенно она смотрит на то, как обрабатывает мой синяк.

- Да, Роксен, подумай хорошо, - вмешивается Дима. – И найди личного костюмера и гримера. Тебе нужно...

- Вечером тебе доставят платье в номер, - прерываю его, обратившись к Ксюше.

- Платье?

- Ну да. Черное, без рукавов...

- ...и выше колена, - растерянно продолжает за меня.

- Верно!

И как бы сильно я не был зол на нее в тот день, когда увидел в объятиях этого сопляка, но несколько часов провел в магазине, выбирая платье по заданным мной характеристикам. Каждое предложенное я мысленно примерял на Ксюшу, отвергая их, пока мне не показали Его - маленькое, черное платье – все как по заветам легендарной Коко. Открывающее руки, но почти полностью закрывающее шею и грудь. Платье стоило бешеных денег, но я купил, потому что оно идеально ей шло. Да и к тому же, надо было отблагодарить Ксюшу за три сеанса лечения мазью, которая и правда помогала. Первый сеанс из запланированных, я чуть не пропустил по собственному желанию, но Ксюша сама постучала в дверь моего номера и с улыбкой безумного ученого, произнесла:

- Врач прибыл!

Глава 18

Доставка платья осуществлялась мной, так как я все равно должен был прийти на очередной прием к доктору Ксении и ее лечебным ручкам.

Постучав в дверь, около минуты ждал, пока мне откроют и, в какой-то момент, возникли мысли, что она вышла куда-нибудь, но дверь передо мной все же открылась. Ксюша стояла со смартфоном у уха и пальцем у рта, прося сохранить тишину.

- Да, дедуль! Все отлично! Никто не обижает, - хохотнув, смотрит на меня и показывает головой: мол, заходи, не стой на пороге. – Нет, не взяла! Дедушка! Ну, хватит! – пауза, за которую я успеваю войти, а Ксюша закрыть за мной дверь. – Все дедуль, ко мне потенциальный жених пришел! Да! За муж зовет. Сказал, что жить без меня не может! Умрет, если не соглашусь. Ну, да, я же у тебя самая красивая, – девчонка сдерживает смех, слушая дедушку, но смотрит на меня. – Я передам ему! Дословно передам! Целую, дедуль, – и отключает вызов, еще парочку секунд, глядя на телефон.

- Теплые отношения с дедушкой? – спрашиваю ее, положив коробку с платьем на кровать.

- Ну да, - ослепляет меня улыбкой. – Он у меня старенький уже, но любит всем радужные перспективы расписывать.

- И мне угрожал, как потенциальному жениху?

- Да! Сказал, что... я лучше промолчу. Дедушка использует нетрадиционные методы пыток. Вам даже не понравится слушать о них, а тем более, испытывать на себе.

- Хорошо, что я не твой жених, - я радостно улыбаюсь, поддерживая шутку, хотя сейчас вовсе не до смеха.

- Ну да, вы - мой пациент.

- Ксюша, у меня к тебе серьезный разговор, - возвращаюсь к своему прежнему состоянию – серьезности и собранности.
– Видишь ли, твоя мазь помогает, и я бы хотел попросить тебя все же продать мне ее.

- Зачем? Синяк уже проходит.

- Понимаешь, у меня гематомы не только на скуле, но в других местах.

- Где, например?

- Живот, спина... – загибаю пальцы, следя за ее реакцией.

- Кто это вас так? – недоверчиво спрашивает девушка.

- Плохие люди.

- Ну, ясно, что не хорошие. Хотя, я хорошая, но вас бы с радостью побила... иногда! – признается Ксения, состроив виноватые глазки.

- Рад слышать, что не всегда!

- Раздевайтесь, я осмотрю ваши синяки, - приказывает Рокси. Она взяла мазь с тумбы у кровати и направилась ко мне так решительно, что я невольно попятился.

- Зачем?

- Ну, живот вы еще как-нибудь сами обрабатываете, но со

спиной будет сложнее. Давайте, раздевайтесь! Не ломайтесь, как будто я вас тут убивать собираюсь. У вас есть шанс, пока я добрая.

Пфффф... какие мы добрые! Доброта прям в ушах булькает.

- И все же, я настаиваю продать мне мазь, - не оставляю надежды уговорить упрямицу.

- А ну, цыц! – цыкает на меня девчонка и рассерженно хмурит брови. – Кто тут врач и ангел во плоти? Я! Поэтому раздевайтесь! Честно слово, как... – кашлем заглушает слово, а потом продолжает: - ...ломаетесь.

- Зато ты вон как быстро меня раздеваешь.

Хотя, я не против, чтобы все было наоборот.

- Ну, должен же кто-то в нашем тандеме быть решительнее? – невинно хлопает глазками.

И почему разговоры с ней всегда заставляют меня смеяться и улыбаться, как сумасшедший?

- И ты решила перетянуть на себя эту роль? – спрашиваю ее, забавляясь тем, какой важной она сейчас пытается казаться.

- Конечно!

- Ну, тогда я вынужден подчиниться, - стянув пиджак, начинаю медленно расстегивать пуговицы рубашки, под скучающий взгляд Рокси. Снимаю рубашку, встаю перед Ксюшей, дабы показать ей многочисленные ушибы.

Инна со своим папашей никак успокоиться не могут!

Неделю назад подослали ко мне наемников, которые отделили меня за приличные денежки. В тот день, как на зло, я отпустил охрану раньше времени, за что и поплатился. А потом вновь эта встреча, когда отец Инны разбил мне губы и оставил этот злосчастный синяк на скуле.

- Кто это вас так? – испуганно повторяет Рокси, рассматривая побитое тело. – Вас ногами, что ли били? Ох, черт! Он черный, - показывает на огромный синяк над бедром. – Вы были у врача?

- Нет, у меня же теперь личный врач, - подшучиваю над ней.

- Вы совсем? – возмущается Роксен. – Не были у врача? А вдруг там что-то сломано?

- Беспокоишься?

- Злюсь! – кричит она. – Как так можно? Быть таким беспечным... Это же ведь не шутки!

- Да успокойся ты, - перебиваю девушку, взяв ее руку в свою ладонь. – Это просто гематомы и они скоро пройдут, а с твоей мазью еще быстрее.

В действительности, я был у врача и ничего серьезного не повреждено, но мне приятно, как Рокси злится на меня, заботясь.

- Не могу я успокоиться! Может, к врачу поедем? – жалобно просит и даже включает взгляд милого котика, который ей удался, но я не собираюсь сдаваться.

- Поедем? – переспрашиваю, ухватившись за последнее

слово во множественном числе.

- Ну да! Я с вами, чтобы быть уверенной, что все в порядке.

- С чего вдруг такая забота?

- Это не забота.... Просто я... не хочу... лишиться победы! Вы умрете, и конкурс отменяют! Я не могу проиграть! – явно придумав причину на ходу, она обиженно выпячивает нижнюю губу. Этот жест превращает ее в милую куколку с пухлым ротиком, который так и хочется поцеловать.

- Так ли это, Ксюша? – уточняю я, задумчиво поднося ее руку к своим губам. – Уверена, что эта причина беспокоит тебя больше всего?

- Д-да, – отвечает она, заикаясь.

- Конкурс не отменится, если со мной что-то случится, - «утешаю» ее, целуя нежную кисть, от чего девчонка вздрагивает, а мое собственное тело чуть ли не взрывается от того, что я сделал то, о чем давно мечтал.

- Но...

- Никаких «но», глупышка, - ее зрачки увеличиваются от моего шепота, превращая огне-карие глазки в пожар накануне моего собственного конца света. – Обработаешь сама или продашь мазь?

Это надо прекратить! Златогорский, помни об Алисе! Помни о дочери. Прекрати уже мечтать об этой чужой красоте. Не твоя! Она никогда не будет твоей. Эта девочка принадлежит всем, но не тебе.

- Обработаю сама, - отвечает она, и я отпускаю ее, чтобы и самому отойти, ведь еще минута - и я накинусь на нее, словно дикий зверь. Разорву к чертям эту футболку и спортивные штаны, которые девчонка надевает каждый раз, когда я прихожу к ней.

- В начале спину, - командует она привычным тоном, а затем начинается мука для меня. И вовсе не от боли, а от того, как ее руки касаются моей спины.

Нежно, неторопливо, аккуратно и... слегка дрожа.

Каждое ее прикосновение превращается для меня в пытку. Личное наказание, когда хочется коснуться того, чего нельзя. Когда желаемое прямо перед тобой, но ты не можешь взять, потому что оно либо убьет, либо разрушит тебя.

Каждый раз, когда она отстраняется, мне хочется вернуть ее руки обратно. Плевать - куда, но чтобы она касалась меня снова и снова. Прикасалась к каждому сантиметру моей кожи. Но больше всего мне сейчас хочется самому касаться ее. Провести ладонью по изгибам ее фигуры, прикоснуться губами к ее губам, шее, ключице, груди и всему, что попадется мне на пути. Обласкать всю ее. Истерзать и искушать губы до крови, чтобы опухли и были только моими.

Спину я считал пыткой, но не знал, что когда она перейдет к животу, начнется самый настоящий ад. Ад моих чувств, желаний и мыслей. Разрушение всех моих «против» нашей с Ксюшей связи. Сопротивляться в этот момент было крайне сложно. Легче было сдаться, потому что отступить всегда

проще. Приподнять ее голову за подбородок, впиться губами в ее прелестный ротик и начать раздевать. Сделать с ней все, что захочу, и она поддастся, потому что сама хочет этого же. Это читалось в ее глазах минутой ранее.

В этот момент, мне было плевать, что я могу все потерять! Передо мной была она и только она. Маленькая, заботливая, аккуратная и до боли желанная девушка. Я не собираюсь больше пасовать! Она будет моей. Прямо здесь и сейчас...

К черту мысли о том, что будет дальше! Я справлюсь! Я сохраню все, но получу и ее! Хотя бы раз, но она будет моей.

- Ксюша? - зову ее и в тот момент, когда она поднимает голову. Не совладав с собой, беру ее двумя пальцами за нежный подбородок с милой ямочкой, чтобы не дать ей уклониться от поцелуя.

И плевать, что это разобьет вдребезги мою жизнь. Возможно, и ее тоже... На все плевать!

ВНИМАНИЕ НОВОСТЬ 2 в 1

Дорогие мои и любимые, я решила открыть подписку на эту книгу. Редактору надо платить, а из своего кармана... ну считаю это слегка нечестно. Книжки отнимают у авторов очень много времени, сил, эмоции и нерв.

Подписке быть! Я рада буду если поддержите меня и купите мою книгу! Специально устанавливаю минимальную цену.

Писать какая я плохая и тому подобное, сегодня не надо!

Напишите об этом лучше завтра. Потому что сегодня для меня не только первый день подписки, но и ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ! С праздником меня!

Спасибо всем, кто поддержит и тем, кто будет рядом со мной до конца!

Я правда вас люблю очень! И мне самой не по себе, что я открываю подписку, но время подошло!

Глава 19

Влад

Касаюсь своими губами ее мягких губ, которые от удивления или возмущения слегка приоткрылись. Ее распахнутые глаза смотрят на меня испуганно, но Ксюша стоит неподвижно и позволяет целовать себя. Поглаживая пальцем подбородок девушки, ловлю себя на том, что хочу большего. Несколько секунд... Всего несколько секунд она не предпринимает никаких попыток оттолкнуть меня или же ответить. Самые лучшие секунды за весь сегодняшний день. Наслаждаться ее сладкими, как мед губами, которые каждый раз заставляют меня чуть ли не стонать.

Окончательно обезумев, решаюсь на то, что может плохо кончиться, но грех - не сделать этого. Свободной рукой обхватываю Рокси за талию и прижимаю к себе. Крепко. Властно. Этим стремлюсь дать ей понять, что сегодня она станет моей! Будет стонать и кричать только для меня. Будет извиваться подо мной, сбивая простыни.

Я внутренне взрываюсь, когда ее губы начинают неторопливо отвечать на мой поцелуй. Ее аккуратность и неумелость рвет меня на части, требуя тотчас оказаться в ней. Я хочу стереть ее фальшивый образ и увидеть ее настоящую – Ксению, а не Роксен. Ту самую девушку, чьи прихоти выполняет Воронцов. Оказать в ней и пронзать ее тело, пока я не верну

все те нервы, что она вымотала мне с момента нашей первой встречи. Ее руки касаются моих, лаская и притягивая чуть ближе, словно безмолвно умоляя быть смелее. Но куда еще смелее-то, если я уже всем телом чувствую ее? Чувствую, как бешено колотится ее сердце. Как сама она дрожит, но продолжает отвечать на мои поцелуи, с каждым разом все увереннее и увереннее.

Решив слегка поиграть с девчонкой, аккуратно прикусываю ее нижнюю губу, после чего сразу же касаюсь кончиком языка места укуса, зализывая боль. Она вздрагивает в моих руках и прижимается еще теснее. Из груди Ксюши вырывается тихий стон, который срывает мне крышу. Я пытался быть нежным и терпеливым... Коснувшись бедра девушки, легонько сжимаю его, а затем подхватываю под ягодицы, вынуждая ее опоясать ногами свой торс. Шаг, еще шаг – и мы у кровати, где я рискую променять дочь на смазливую девчонку. Да уж, так себе из меня папаша... Не пример для подражания.

Рокси с легкостью поддерживает мою игру, обнимая за шею. Запустив пальцы в волосы на затылке, она массирует мне голову, страстно целуя разбитые губы. Легкая боль от ее поцелуев заводит меня еще больше.

- Ксюша, - с этими словами опускаю ее на кровать, почти полностью накрывая собой стройное тело.

Взгляд девушки мгновенно темнеет, а затем увлажняется слезами. С силой оттолкнув меня, она вскакивает с постели

и, тяжело дыша, смотрит на меня так, словно видит впервые.

- Что случилось? – спрашиваю ее, вкинув бровь.

- Что случилось?! – ее голос срывается на крик. – Да, вы...

Да как вы... – не сумев собраться с мыслями, девчонка отпускает мне звонкую пощечину. - Да, я вам... Как вы посмели?

- Это всего лишь поцелуй, - ухмыляюсь в ответ, потирая щеку. – И ты была не против.

Что за фокусы? Все же нормально было.

- Да, вы подлец! – сквозь слезы кричит необоснованные обвинения.

- Я хотя бы не притворяюсь...

- Что-о? Да идите вы, знаете куда?! – на ультразвуке пищит Ксюша, буквально убивая меня взглядом.

- Куда? – спрашиваю ее, сдерживая смех.

- Вон! – кричит она, топая ногами для пущей убедительности. – Вон из моей комнаты, я сказала, вместе с вашими простыми поцелуями... извращенец! Озабоченный!

- Глупышка, это мой центр и комната тоже моя!

- По договору она моя на период участия в конкурсе, - возражает мне девушка, пересказывая один из пунктов контракта. – Поэтому вещички собрали и - на выход, господин продюсер!

Вот тебе раз! Этих женищин ни за что не поймешь. То стелятся перед тобой, то по морде бьют...

- Не боишься, что вылетишь из шоу? – мстительно спра-

шиваю ее, наблюдая за тем, как Ксюша мечется по комнате, пытаюсь успокоиться.

- Почему это? Потому что не дала? – спрашивает в лоб, уперев руки в бока.

- Потому что ведешь себя не правильно.

- А как правильно? На коленках ползать? В рот вам заглядывать? Может быть, вещи за вами стирать? Или сейчас же раздеться и раздвинуть ноги?

- Нет, - рычу на нее, хотя от последнего бы точно сейчас не отказался. Вот же переменчивое настроение женское...

Теперь мне нужен холодный душ.

- Да и не выгоните вы меня, – хитро прищуривает глазки.
– Потом будете сами на коленях ползать и просить, чтобы вернулась. Поверьте, я умею создавать проблемы.

- Знаю, - отвечаю ей, думая о том, как Воронцов вздует меня, если его паца нажалуется.

- Повторить? Вы запомнили, куда вам идти?

- А не боишься, что я сам тебе проблемы создам?

- Не боюсь! Это вам следует бояться! – пугает нахалка, чувствуя за собой защиту.

- Ненормальная! – констатирую со вздохом.

- А вы, значит, нормальный? – смеясь, спрашивает она.

- Хорошо, Рокси! – многообещающе улыбаюсь. – Встретимся завтра на первом телевизионном этапе конкурса. Удачи!

- И вам не хворать, – ехидно отвечает она и швыряет в

меня моей же рубашкой. – Гуд бай, Нарцисс!

- Сладких снов, глупышка! – отвечаю ей, застегивая рубашку.

В ответ она показывает мне средний палец, нисколько не стесняясь. Боже, что за такое наказание на мою голову? И ведь нельзя никак охладить пыл девчонки, не отведав потом гнева ее влиятельного любовника. В конце концов, дочь мне дороже, чем принципы и самолюбие. Ничего, я потерплю. До поры до времени я потерплю...

Спасибо всем, кто купил подписку)))) Спасибо огромное)

Дополнительная глава сегодня для тех кто купил книгу, следующая будет завтра в течении дня, так как ДЕНЬ РОЖДЕНИЕ и не знаю во сколько смогу вновь сесть за компьютер)

Целую вас мои родные) Спасибо за поздравления)

Глава 20

Извиняюсь, что вчера главы не было. Вышли небольшие проблемы у редактора. Поэтому сегодня глава побольше.

Ксюша

Всю ночь я не могла уснуть. Ворочаясь с боку на бок, я поочередно рыдала и ругала себя за случившееся. Он меня поцеловал, а я позволила - мало этого, так еще и отвечала на его поцелуи. Что вообще со мной? С чего вдруг такая реакция на этого самовлюбленного продюсера? Ведь сотни парней в школе предлагали мне встречаться, но ни один не вызывал таких чувств. Златогорского мне хотелось целовать, обнимать, прижиматься к нему и быть полностью в его руках. В те короткие минуты, так оно и было. Я чувствовала себя желанной, красивой, хрупкой и нужной ему. Мои губы до сих пор помнили его поцелуи, помнят и мечтают вновь оказаться в плену голубоглазого продюсера, который дарил столько эмоций и желаний. Он, как наркотик, который требует организм, а объятия и ласки – доза. Еще немного и мы переспали бы...

Черт, я была готова к этому и хотела этого! Кажется, у меня что-то не так с головой. А у него?

Боже, как же я зла на него! Как же хочу приложить его чем-нибудь хорошенько по голове. Может, мозг этим самым

ему включу? Хотя, себе бы тоже не помешало включить. Это надо же было... Стояла и наслаждалась!

Дура! Дура!! Дура!!!

Я была в шаге от проигрыша. Хорошо, что вовремя опомнилась, иначе, чувствую, веселая меня жизнь на экономическом факультете ждала бы. Ладно факультет, но мама и папа не оставили бы мою интрижку просто так, а я уверена, что это именно интрижка, потому что не будет такой, как он, заводить серьезных отношений. А дедушка? Он Влада с нагайкой познакомил бы, а затем, проучив немного, женил бы на мне. А оно мне надо?

Нет, вы не подумайте, дедушка дал бы ему выбор: смерть или свадьба. Решать ему. Только вот я замуж за Нарцисса не хочу. Я же его задушу в наш медовый месяц, а то и раньше. А он меня? Нет, мы определенно не пара, нечего и думать об этом.

Поспать так и не удалось. С первыми лучами солнца, я поплелась на кухню, где участники могли сделать себе кофе, чай и что-нибудь по мелочи. К счастью, здесь никогда не было толкучки. Плита всегда пребывала в одиночестве, поскольку ею никто не пользовался. Конкурсанты предпочитали заказывать еду в ресторанах или же покорно ели то, чем кормил центр. Что касалось меня, то мамин ресторан обеспечивал прекрасными завтраками, обедами и ужинами. Я согласилась на это, чтобы у маман не было причин волноваться о моем желудке. И пусть на упаковках был эмблема ре-

сторана, но по вкусу, я сразу поняла, что готовит это мама. Ну и пусть! Я так соскучилась по родителям, что даже эта маленькая деталь, успокаивала мое сердце.

Зайдя в кухню, замечаю мужской силуэт, стоящий у плиты. В нос сразу ударяет аромат духов, которые только пару часов назад, я так усиленно пыталась выветрить из своей комнаты. Футболку и штаны, я сразу же отправила в корзину для белья, так как они источали самый сильный запах.

- Черт! – чертыхается он и зло выдыхает, бросив ложку, которую держал до этого в руке, в стену.

Звякнув, ложка упала, но продюсер даже не взглянул на нее, продолжая гипнотизировать что-то перед собой взглядом.

Нервишки у кое-кого шалят... Может, уйти, пока не заметил? Ну, уж нет! Я остаюсь. Во-первых, любопытство. Во-вторых, упрямство, а в-третьих, непонятное чувство, что просит остаться.

Бросив быстрый взгляд на Нарцисса, направляюсь к электрическому чайнику и, убедившись, что в нем достаточное количество воды, включаю. Спиной чувствую взгляд Златогорского, поэтому оборачиваюсь и натянуто улыбаюсь ему.

- Доброе утро!

- Кому как, - отвечает он и возвращает свое внимание чему-то в кастрюле.

По запаху очень похоже на манную кашу. Подгоревшую манную кашу. Подойдя к продюсеру, заглядываю в кастрюлю

и морщусь при виде белой субстанции с черными комками.

- Это изюм? – спрашиваю его с надеждой.

- Нет, - недовольно морщится Владислав.

- Каша не получилась, - заключаю я, цокнув языком.

- А ты догадливая, – иронично вздыхает Златогорский. –

Я стою и думаю, получилось у меня или нет. Хорошо, что ты пришла. Сразу понятно все стало! Спасибо!

- Да ну вас! – я возвращаюсь к чайнику.

Продюсер, взяв кастрюлю, выливает ее содержимое в раковину, тщательно вычищая посудину.

Боже мой! Там же все забьется! Он вообще к жизни не приспособлен что-ли? Господи! Выколите мне глаза.

- Может не надо в раковину? – спрашиваю его, так как не могу смотреть на это все спокойно.

- Ты пришла чай пить? Так пей! Не мешай мне! И так ни черта не получается! – огрызается красавец-мужчина, что совсем недавно пылко целовал меня.

- Молчу, - развожу руками. Как будто мне больше всех надо.

Услышав пиканье чайника, облегченно вздыхаю. Теперь мне есть чем заняться. Залив кипятком две ложки кофе, болтаю в бокале ложкой, стараясь не думать о том, что происходит у меня за спиной. Пусть я не смотрю, но слышу очень хорошо. Златогорский ворчит что-то себе под нос, пока плещется в раковине. Интересно, зачем ему варить кашу, если он не умеет? И почему ранним утром? Может у него хобби

такое: по ночам учиться готовить. Нет, ну, у людей всякие странности бывают.

- Молоко, - сосредоточенно шепчет Златогорский, после чего, по-видимому, наливает его в только что вымытую кастрюлю. – Манная крупа...

Я честно пытаюсь не смеяться над его бормотанием и, тем более, оборачиваться. Моей выдержки не хватает надолго и, в итоге, я все же оглядываюсь. Сложно назвать готовкой то, что он делает. Скорее, это жизненно важный эксперимент, который из стен лаборатории перенесли сюда. В какой-то момент, когда он уже несколько минут стоял, как истукан, глядя как бурлит каша, продюсер поднял на меня взгляд.

- Что?

- Вы вообще когда-нибудь варили кашу?

- Нет, - он явно смущен.

И чего стесняться? Ну, не варил - так не варил. Я, например, яичницу так и не научилась делать, а вот все остальное с легкостью могу.

- Никогда не варили манку? Или она у вас просто никогда не получалась? – интересуюсь, подходя ближе.

Вручив ему свой бокал с кофе, снимаю с плиты кастрюлю и отправляю ее содержимое в урну с мусором.

- Что ты делаешь?! – вскидывается Владислав.

- Нельзя засыпать сразу крупу в холодное молоко, - поясняя свои действия. В очередной раз отмыв многострадальную кастрюлю, выливаю в нее остатки молока из пачки и

ставлю на огонь, прикрывая крышкой. – Нужно, чтобы оно сначала закипело.

- У меня аллергия на лактозу, - произносит наглец, сделав глоток моего кофе. – А манка на воде мне с детства не нравится.

- Так зачем вы сейчас ее варите? – выгнув бровь, спрашиваю продюсера.

- Нужно, - деловито отвечает и нацепляет на лицо прежнюю маску Нарцисса.

- Ну, раз я вам помогаю, то вправе знать о таком.

Нет, ну, а что? Я не права?

- Для дочери, - наконец, отвечает он после минуты усиленного обдумывания, сказать мне или нет.

- Для дочери? У вас есть дочь?! Ребенок... девочка... у вас... - удивленно уставившись на него, обдумываю его слова.

- Да, маленькая такая с двумя хвостиками и бантиками.

Вот это у меня в голове вообще не укладывается. У Нарцисса есть дочь. Он с ней играет в куклы, различные игрушки, гуляет в парке, покупает вату, ругает за что-то. Хотя, вот последнее я четко представляю. И как девочка живет с таким отцом-тираном?

- А сколько ей?

- Скоро будет два года.

- И часто вы дочь этим травите? – киваю в сторону раковины, под которой находилась урна с черным мусорным па-

кетом.

- Рокси! – недовольно произносит моё имя в попытке призвать думать, о чем говорю.

- Ну ладно! И часто вы готовите дочери на завтрак этот прекрасный кулинарный шедевр? – театрально меняю внешний вид фразы, оставляя прежний смысл.

- Рокси! – повторяется он.

- Ну, итак...? – тороплю его с ответом, заглядывая в кастрюлю.

- Только сегодня. Няня заболела, доставка будет только через два часа, а Алиса уже сейчас хочет есть, - жалобным тоном рассказывает мне. - Жаль, что ей нельзя яичницу.

- Бедная девочка. Мне ее искренне жаль, - еще бы! Жить с отцом, который хочет накормить тебя ужасной кашей. Лучше бы яичницей, прости господи. - А сейчас она с кем?

- Я включил ей мультики и оставил одного из новых охранников, - равнодушно говорит отец года.

- Дважды бедная девочка.

- Чего это?

- По себе знаю, что оставаться в комнате с незнакомым человеком в детстве очень страшно. Хочется к маме и папе, - объясняю ему, придумывая, как бы исправить эту ситуацию. - Давайте так, вы идите к дочери, а я приготовлю кашу и принесу к вам в комнату.

- Я не смогу впустить тебя в комнату, - сразу же заявляет он.

- И не надо. Я постучу, вы заберете и покормите дочь. Мне еще к выступлению сегодня готовиться.

- Ладно, - соглашается продюсер и идет к выходу, но, прежде чем выйти, оборачивается на пороге. – Спасибо.

- Ага... Идите уже!

Глава 21

Ксюша

Спустя несколько минут я стучала ногой в дверь комнаты продюсера, держа в руках поднос с двумя тарелками каши. Одну украсила ягодами в форме улыбающейся мордашки, а на второй красовались примерно такая же, но показывающая язык. Да, вторая каша для продюсера. Не смогла пройти мимо его слов о том, что он не ест кашу, потому что у него аллергия на лактозу.

В двадцать первом веке живем, в конце концов. Существует куча заменителей, чтобы отказывать себе в таком удовольствии, как манная каша.

Этаж, на котором располагалась комната Злато горского, был предназначен лишь для продюсеров, но, как рассказала мне Таша, Дмитрий и Лаура предпочитают дом центру и после рабочего дня уезжали к себе. Получалось, что на этом этаже жил только Златогорский.

Хорошо устроился - весь этаж в его расположении.

За дверью слышится какой-то шорох, а затем она открылась. Продюсер стоял передо мной в белой футболке, обтягивающей его могучую явно подкачанную грудь и широкие рельефные плечи.

О, кто-то часами торчит в спортзале. Мне бы такую выдержку! Никогда не понимала, как можно по несколько

часов сидеть и мучить себя различными упражнениями. Я лучше потанцую лишний раз, чем гири таскать или на тренажерах заниматься.

Любовь к танцам у меня от мамы. Еще в молодости моя мама была владелицей стрипклуба, где обучала своих девочек стриппластике и пилону, но никогда не танцевала его вне стен тренировочного зала. Хотя, был один раз, когда мама танцевала на шесте, чтобы позлить папу, который на тот момент был ее преподавателем. Ну вы понимаете... Папа уже тогда был влюблен в маму, кстати.

Родители не знали, что я в курсе этого события, так как мне случайно проговорился друг отца и попросил сохранить его предательство в тайне от друга.

Подушечки пальцев сразу же закололо от воспоминаний о том, что было прошлым вечером. Мысли о том, как я касалась обнаженной кожи Златогорского, покрытой гематомами и легкими мурашками, что возникли от холодной мази на моих пальцах, на какое-то время вывели меня из нормального состояния.

- Ксюша? – возвращает меня к реальности голос Влада.

Блин, и чего это я так уставилась? Мужчину в футболке не видела что ли никогда?

- У вас тут пятно или мне кажется? – спрашиваю его и указываю глазами на то место, где должно было быть предполагаемое «пятно». На деле же, я всего лишь пыталась замаскировать свое любовное натренированное тело. Знаю,

что глупо, но ничего другого в голову не пришло.

- Где? – тут же нахмурено спрашивает он и смотрит в то место, которое я указала. – Нет, - отрицает он, слегка оттянув футболку, чтобы точно быть уверенным.

- Значит, показалось, - пожимаю плечами с таким видом, словно ничего не произошло. – Я принесла кашу.

- Спасибо! Сколько с меня? – спрашивает, доставая из заднего кармана портмоне.

- Сколько с вас - что?

- Ну, денег сколько? Все же, я занял твоё время.

- Пфф, - фыркаю на него и, вручив поднос, произношу: – Не все в этой жизни изменяется деньгами, господин продюсер. Мне было в радость приготовить для ребёнка и знать, что ее отец не отравит бедную малышку. За помощь не платят, а добро возвращается бумерангом. Приятного аппетита вашей дочери и вам.

- Мне? – спрашивает и бросает взгляд на поднос, после чего удивленно поднимает глаза.

- Да. Я сварила вам манную кашу на безлактозном молоке. Таша пьет его каждое утро и дала мне немного для каши, - говорю ему, наблюдая за тем, как меняется выражение лица мужчины на более удивленное и заинтересованное.

- Не слышал раньше о таком молоке.

- Чего только не придумают в нынешнее время, - искреннее улыбаясь, чувствуя гордость за то, что знала о том, чего он не знал, отвечаю я. - Приятного аппетита. Тарелка вашей

дочери с улыбкой. Ваша - другая.

- Спасибо, - произносит он растерянно и хочет еще что-то сказать, но я уже захожу в лифт, не оборачиваясь, и уезжаю на свой этаж, чувствуя, как трясутся руки и колени.

Боже, что со мной происходит? Я больна? Надеюсь, это быстро лечится.

Влад

- Алиса? – ласково окликаю дочь, прежде чем поставить поднос на стол. - Иди ко мне, радость моя! Папа тебя покормит.

- Папа! – кричит малышка и со всех ног бежит ко мне, улыбаясь так счастливо, что сердце сжимается от нежности. Жаль, что скоро придется оставить ее одну и отправляться на работу.

Дочка подбегает ко мне и обнимает ногу, хохоча так громко, что я начинаю опасаться, что все слышат, как сейчас счастлива моя малышка. Ее детский смех и постоянно приподнятое настроение каждый раз заставляют меня улыбаться. И плевать каким уставшим я прихожу, но от пары часов игры с дочкой никогда не откажусь. Я уже начал разбираться в куклах и их именах, которые им дала Алиса.

- Давай, Алиса, я покормлю тебя, - с этими словами беру ее на руки и сажаю на высокий стул.

- Уыбка! – кричит она и тычет пальчиком в тарелку с кашей, которую я поставил перед ней. – Это пинесла фея?

- Фея, - соглашаюсь с дочерью. – Фея...

Непонятная для меня фея. С одной стороны, проста как валенок и понятная, но каждый раз заставляет меня сомневаться в моих же мыслях о них. Стала бы меркантильная девушка, идущая по головам, трать свое время на то, чтобы приготовить кашу для дочери, человека, что все время ее оскорбляет?

- Фея! – радостно кричит дочь.

Фея... Жаль, что не моя. И никогда не будет моей.

- А она пойдет к нам в гости? – спрашивает дочка, обращая ко мне загоревшийся огнем интереса взгляд.

- Не думаю, малыш. У нее много дел.

- Как у тебя?

- Нет. Фея сейчас улетела к другим деткам, чтобы тоже приготовить им кашу.

- А ка мне?

- Я попрошу ее следующий раз зайти, малыш. Хорошо? – спрашиваю дочь с улыбкой. Дочь кивает с улыбкой до ушей.

- А теперь кушай!

Глава 22

Ксюша

Закончив с подготовкой к первому телевизионному этапу конкурса, я еще несколько раз оглядела себя в зеркало. Черное платье, принесённое Златогорским прошлым вечером, сидело на мне, как влитое. Завитые в локоны волосы, откинула за спину, открыв тем самым вид на хрупкие ключицы и аккуратные плечи. Макияж, нанесенный Ташей, которая, как оказалась год работала визажистом, выгодно подчеркивал глаза. Легкая игривость во взгляде, аккуратные стрелки на глазах, вызывающий цвет помады, но не дешево-пошлый, а дорогой и богатый, длинные ресницы, четкий контуринг лица, выделяющий скулы и скрывающий щеки, доставшиеся мне от папы - все было идеально!

Сегодня утром мне в номер доставили черные туфельки-лодочки, которые хорошо смотрелись с платьем. Аксессуары я выбрала из имеющихся: сережки-капельки и кулон в виде птицы, которые подарила мне бабушка по отцовской линии. Он - точная копия кулона, что когда-то бабушке подарила ее бабушка, но тот был утерян. Мой же был создан по эскизам бабушки.

Открыв дверь своего номера, уже собиралась выйти, как заметила у порога небольшую коробку конфет и бумажный квадратик. Наклонившись, подняла ее и огляделась по сто-

ронам. Никого не заметив, развернула записку.

«Сладкое для феи!» - гласила надпись на абсолютно белой бумажке.

Для кого? Ошиблись, может? Но, во-первых, никто не видел, что конфеты нашла я. Во-вторых, конфеты нашла я и они мои. В-третьих, у нас с шоколадом взаимная любовь, и я не позволю нас разлучить. Для феи – так для феи!

Еще раз оглядела коридор и быстро прошмыгнув в комнату, спрятав конфеты в шкаф, от греха подальше. Вообще, шоколад не рекомендован для связок. Можно лишь горький и то в минимальных дозах, как говорит Римма Андреевна, но я так его люблю, что отказать ему никак не могу.

Все за него отдам!

- Ну, ты долго? – врывается в мою комнату Таша в тот момент, когда я закрывала шкаф с тайником.

- Уже иду. Хватит ворчать!

- Да, мы сейчас самое интересное пропустим!

- Ну, так шла бы сама.

- Не хочу я сама. С кем я буду участников обсуждать? С кем буду кости всем перемывать? Мне нужны уши, Рокси!

- Ну, пошли, буду твоими ушами, - со вздохом отвечаю ей, приготовившись к нескольким часам непрерывной болтовни подруги.

- Платье у нее не очень... А у этой лицо будет блестеть на сцене... - бормочет Таша, рассматривая каждую из участниц. – И кто ей макияж делал?! Ты только посмотри! Ей

красный вообще не идет. А тут мне нравится. Стилъ есть... Ого! Точно сильная соперница!

- Слушай, а парни среди конкурсантов есть? – прерываю ее в какой-то момент, так как вообще не слушаю бормотание подруги, а просто разглядываю соперниц и глупо улыбалась от мыслей, что в шкафу меня ждет райское наслаждение.

- Нет, - восклицает она. – Это же женский сезон. Через неделю после нашего будет мужской. Каждый из продюсеров получит и девушку и парня и, может, дуэт из них сделает, - равнодушно рассказывает Таша, пожимая плечами.

То есть мне еще могут крылышки подрезать, заставив петь с каким-нибудь мужчиной, парнем или вообще мальчишкой. Не хотелось бы...

- Оу, - тихо произношу, найдя взглядом тройку продюсеров, которые болтали с конкурсантками.

- Подруга, ты как будто с луны свалилась. Совсем не читала, куда идешь?

- Возможно, - отвечает равнодушно, наблюдая за тем, как Златогорский что-то объясняет рыжеволосой девушке. Берет ее за руку и, заглянув в глаза, уже с улыбкой продолжает.

Девушка кокетливо хлопает глазками, а продюсер улыбается еще шире и еще иногда даже смеется.

Вы только представьте! Он умеет смеяться! Сейчас луна с неба упадет! Идиллия влюбленной парочки прямо. Меня охватывает приступ злости по отношению к продюсеру. То есть, ей он улыбается, а меня постоянно унижает. То есть,

я ему каши варю, пытаюсь наладить отношения, а улыбается он ей. То есть, я с ним пытаюсь быть мягче... иногда... а он с ней! А, может быть, это потому, что она с ним спала, в отличие от меня? Может, каша не понравилась? Ну, тогда пусть рыжая ему и варит! Вот же мерзавец!

- Роксен? - зовет меня кто-то и я, повернувшись на голос, замечаю, что ко мне подошли Лаура и Дмитрий. – Прекрасно выглядишь, - делает комплимент Лаура. – Мило и элегантно.

- Благодарю, - вежливо отвечаю ей, стараясь не возвращать взгляд к мило беседующей парочке, а то еще стошнит от этого всего.

Хоть бы постыдились, извращенцы! Не только же я это заметила!

- Девочки, я хочу пожелать вам удачи! И не бойтесь выходить на сцену. Все будет хорошо! – зачитывает наставническую речь Лайм для меня и Таши, которая стояла все это время рядом.

- Спасибо, - благодарит ее Татьяна.

- Спасибо, справлюсь! – теперь моя очередь расшаркиваться перед жюри.

- Я знаю! – улыбнувшись, говорит она мне, а потом обращается к подруге: – Таша, мы могли бы отойти на пару минут?

- Да, конечно, - отвечает ей подруга и тут же идет с Лаурой к кулеру с водой.

Набрав воды в стаканчик, Лаура начинает что-то говорить

девушкеЯ, а та понимающе кивать и порой отвечать.

- Вижу, получила мой подарок, - произносит Дмитрий, и я вернув внимание на продюсера, замечаю, что он изучающе осматривает на меня.

- Какой подарок? – непонимающе спрашиваю его.

- Тебе доставили его в номер.

Был какой-то подарок? Что мне доставляли в номер? Не понимаю... Конфеты!

- Так это вы? – с улыбкой восклицаю, тронутая его жестом.

- Да, - довольно улыбается. – Понравился?

- Очень, - честно признаюсь, что обняла бы его сейчас, но другие конкурсантки не поймут этого жеста. Непременно придумают мерзкие сплетни, и я потом не отмоюсь от позора.

- Рад слышать, но оставим это в секрете? – подмигнув, спрашивает он. – Не хочу, чтобы другие знали о том, что я уже выбрал себе фаворитку.

- Меня? – распахиваю глаза так широко, что, кажется, побил рекорд Гиннеса, если конечно есть такой рекорд.

- Тебя! – отвечает он, улыбнувшись. – Ты, главное, выбери меня сегодня.

Кажется, я уже выиграла! Прощай, экономический факультет.

Привет, сцена!

Глава 23

Влад

- Влад, не забывай, что ты обещал, - напоминает Воронцов по телефону, позвонив за десять минут до начала съемок. – Либо ты, либо эта... как ее там... продюсерша твоя.

- Лаура, - подсказываю ему.

- Да, она. Либо ты, либо Лаура! Этого своего мерзкого даже на километр к ней не подпускай!

- Как скажешь, Кирилл. Однако, ты ведь понимаешь, что окончательное решение за ней? Ей выбирать, кого она хочет в продюсеры, - напоминаю ему правила, о которых рассказывал в тот день в ресторане, когда методом шантажа меня заставили взять Ксюшу в проект.

Суть конкурса такова, что тридцать участников выступают на сцене, показав свои вокальные данные и рассказав немного о себе для телезрителей. Съемка за сегодняшний день будет разбита на три серии проекта. После своего выступления каждый продюсер выносит вердикт, берет ли он ту или иную участницу в свою команду или нет, но нельзя брать больше десятирех. Если одну участницу выбирает несколько продюсеров, то она сама делает выбор в пользу понравившегося члена жюри.

- Сделай так, чтобы она выбрала тебя, – настаивает Воронцов.

- Почему я?

- Потому что в тебе я уверен. Не хочу, чтобы она пошла по рукам. Тебя же я знаю давно и твои принципы тоже. Никаких отношений с подопечными.

- Верно, - сквозь зубы соглашаюсь с ним, понимая, что готов забить на этот принцип.

С появлением Ксюши, я готов поступиться всеми своими принципами. Это понимание меня убивает и злит. Что такого в этой девчонке? Почему меня так к ней тянет? Внутренний стержень, загадка в ее поведении, доброта, ум, красота, молодость - что?! Почему меня не тянет к другим конкурсанткам? Хотя бы к той рыженькой, с которой я говорил несколько минут назад? Двадцать девять лет, красива, талантлива, харизматична. Бывшая модель, фигура идеальна. Почему не к ней? Может, просто молодую хочу? Тогда почему не к блондинке по имени Таша? Тоже молода, красива, талантлива и очаровательна? Что же такое есть в Ксюше, чего нет в других?

И все же что-то в ней есть неповторимое. Улыбка, способная заставить улыбаться в ответ. Прямолинейность, с которой она осадила меня в первый же день. Глаза, превращающиеся в карие огоньки, когда она злится. Готовность помочь, пусть и скрытая под какой-нибудь отговоркой.

У меня до сих пор из головы не выходит ее фраза «Не все в этой жизни измеряется деньгами». Простая фраза, но идеально подходящая ей. Мне настолько было приятен ее жест,

что, не удержавшись, я достал из столика коробку швейцарских конфет, приложил глупую записку и подкинул ей под дверь. К счастью, меня никто не видел. Надеюсь, Ксюша не раздавит коробку, когда выйдет, и что помнит о том, что много шоколада есть нельзя.

- Сделай все возможное, - продолжает Кирилл. - Заплати ему, чтобы не дышал в ее сторону. Я дам денег. Сделай все, что угодно.

- Я попытаюсь, - обещаю ему и отключаю вызов.

Как признаться коллеге, что тебе нужна победа одной из участниц? Как сказать ему, что конкурс превратился в фальшь, где призовые места куплены и продал их никто иной, как сам Златогорский. Тот, кто ненавидит фальшь, продажных людей, личностей, что проталкивают своих куколок в шоу-бизнес и тем более тех, кто им помогает. Но разговор с Цветковым должен состояться. Я должен быть уверен, что Ксюша не выберет его. Этого не случится, если он оставит ее без внимания на выборах. Все просто.

- Выбрал себе уже кого-то? – начинаю разговор с Димой издалека, пока операторы настраивают камеры и до выхода в эфир остаются считанные минуты.

- Трех уж точно, - отвечает мне, откинувшись на спинку дивана, на котором мы проведем весь сегодняшний эфир.

- И кого, если не секрет? – сразу же подключается Лаура. – Мне две девочки приглянулись. Взяла бы обеих, но это запрещено правилами конкурса. Но вы только представьте

блондинка и брюнетка.

- У меня все брюнеточки, - отвечает Дима. – Роксен, Анна Сокол и Амалия.

Роксен... Он выбрал ее. Черт! Черт!! Черт!!!

- А, может, как-нибудь без Рокси? - спрашиваю его с глупой надеждой, что сейчас он скажет «Ну, хорошо! Конечно! Раз ты просишь, то конечно».

- Почему это? – выгнув одну бровь, насмешливо интересуется собеседник. – Тоже хочешь ее? Конкуренцию устранишь? Так, Лаура тоже ее хочет.

- Нет, Дим, - я отрицательно покачал головой. – Ты же загубишь ее. Поиграешь в продюсера и выкинешь девочку за порог. Так, дай нам с Лаурой, действительно, помочь девочке.

- С чего это сразу загублю? Она мне, может, как человек понравилась? – сразу же восклицает Цветков и смотрит на меня так, как будто я его в убийстве обвинил.

- Ты же ее просто хочешь, как новую игрушку. Дикую слегка, необычную, - четко описываю ему его новый порыв желания очередной девушки.

Цветков у нас, как мартовский кот, у которого март целый год. Он выбирает себе очередную жертву, влюбляется в нее, помогает ей, а потом, когда его «любовь» проходит, то девушка вдруг становится никому не нужной.

- Может быть, но с ней я готов попробовать что-то большее... со временем!

- Димочка, вынуждена согласиться с Владом, - поддерживает меня Лаура. - Ты испортишь ее. Такие, как она, молоденькие и наивные, быстро влюбляются, после чего напрочь забывают о сцене. Ей нужен продюсер-женщина, поэтому, думаю, что вам двоим стоит оставить ее мне.

Рано радовался. Тем не менее, Лауре я готов уступить. Воронцову только Цветков не мил.

- Нет уж! – тут же восклицает Цветков. – Я так просто не сдамся! Сама пусть выбирает, - хитро усмехнувшись, смотрит перед собой на сцену. – А там мы посмотрим: загублю я ее или нет! Так что, не рассчитывайте на легкую победу.

- Дим, прощу... Я заплачу, – я понижаю голос, чтобы Лаура не услышала.

- Что, настолько зацепила? Хочешь с ней тоже в продюсера поиграть? – похабно интересуется Цветков. – Понимаю, там есть с чем... поработать. Но, извини, я тоже хочу! Денег мне не надо. Она будет моей.

- Это мы еще посмотрим!

- Посмотрим, - произносит он, злорадно улыбнувшись, давая понять, что я что-то упускаю.

Только вот что? И почему он так уверен в себе?

Вот и первая преграда! Вообще этой главы не должно было быть! Я такое даже не планировала! Оно как-то само получилось... Ох, уж эти герои, которые любят становиться препятствиями. Но думаю так будет даже интереснее... Может Ксюше романчик с Димой закрутить? Как думаете?

те?

Тише вы, шучу!

Она не может. У нее же спор!

Но как думаете, пойдет такая конкуренция Владу на пользу?

Глава 24

Ксюша

Чем ближе был час моего выступления, тем сильнее я тряслась от предвкушения, что скоро выйду на сцену и покорию там всех. Покажу себя и стану кумиром миллионов. Под мои песни потом будут убираться в квартире, принимать душ, танцевать, готовить. Их будут напевать сами, с друзьями в караоке и записывая кавер-ролики.

- А ты к кому хочешь? – доносится до меня разговор двух девушек.

- К Цветкову, - отвечает ее собеседница. – Он такой милый и сильно не лютует. С ним выиграть легко!

- А я к Лауре, - говорит та, что задала вопрос. – Она крутая, после нее можно получить контракт с модельным агентством. Ты же знаешь, что она всех своих девочек через кучу стилистов прогоняет?

- Да, знаю, - отвечает ей вторая. – Либо к ней, либо к Цветкову хочу, но не к Златогорскому. Брр!

- А что не так с Златогорским? - спрашиваю их, поймав слегка растерянные взгляды сразу обоих блондинок. – Да, не бойтесь! Мне просто интересно. Мне же тоже в случае чего придется выбирать.

- Ну... Златогорский гоняет сильно. Это все знают. Ошибок не прощает и чтобы выбрать его, нужно быть либо глуп-

цом, либо сумасшедшим. Он же загоняет тебя до вывалившегося языка.

- То есть Цветков – это легкий путь к победе, Лаура – путь не только к победе, но и к модельной карьере, а Златогорский – тиран и деспот?

- Да, - кивает собеседница. – Не удивлюсь, если у него вообще победительницы не будет.

- Она где-нибудь в больничке с нервным срывом будет валяться.

- В дурке, Ник, - хохотнув, поддерживает ее вторая девушка. - А это не тебя зовут? – спрашивает она меня.

- Где? - настороженно интересуюсь, прислушавшись к шуму, так как из-за всех разговоров вокруг ничего не слышно. Ни телевизора, на котором ведется трансляция, ни девушку, контролирующую выступления. Мы ее называли Командирша.

- Номер семнадцать! Приготовиться! – слышу вдалеке.

- Меня! – подтверждаю я, чувствуя, как бешено колотится сердце.

- Номер семнадцать, три минуты до выхода! – повторяет Командирша.

Господи! Три минуты! Всего три минуты... Кто-нибудь, спасите! Уберите дрожь, успокойте мои нервы...

- Вы готовы? – спрашивает меня девушка в черном, держа рацию у лица. – Я могу сказать, что мы готовы?

- Да! – ко мне возвращается уверенность.

- Тогда - вперед, - подмигнув, говорит она и слегка толкает меня в сторону выхода на сцену. – Номер семнадцать отправила!

Однако, каждый шаг, приближающий меня к сцене, понижал мою уверенность, превращая меня в трусливого подростка, которого позвали к директору и сейчас за что-то будут отчитывать. Я вовсе не боюсь сцены, меня пугает тот факт, что сейчас на меня будут смотреть несколько миллионов человек, среди которых бабушка, дедушка, мама, папа, братья, Ева, Кирилл - вся моя многочисленная семья.

Но ради них, я и должна быть самой лучшей тут! Знаю, что они переживают сейчас не меньше меня.

Как только я делаю шаг из-за кулис, меня ослепляют прожекторы, заставляя морщиться в начале, а затем они тухнут и им на смену приходит мягкий свет сценического освещения. Собравшись с духом, мысленно даю себе подзатыльник и заставляю улыбаться. Уверенность мгновенно возвращается, чтобы позволить мне легкой походкой от бедра дойти до микрофона. Взглядом нахожу диван, на котором сидят продюсеры и улыбаюсь каждому из них.

Лаура доброжелательна и отвечает тем же, Дмитрий подмигивает, а Златогорский смотрит на меня с каменным лицом. Будто бы сейчас не участница пришла, а на сцену полено вынесли. В зале около пятидесяти гостей, которые приглашены сюда в качестве массовки.

- Представьтесь, - произносит Дмитрий, когда я подхожу

к микрофону.

- Меня зовут Роксен. Мне восемнадцать лет. На проект я пришла, чтобы победить! – выдаю заученный текст.

- Bravo! – хлопает продюсер в ладоши. – Роксен, это все мы слышали в ролике о тебе, поэтому расскажи нам что-нибудь интересное – то, чего мы не знаем.

В ролике? В каком еще ролике?! Ай, ладно, потом у Дмитрия спрошу.

- Оу... Я люблю шоколад, - произношу первое, что приходит в голову, и с улыбкой смотрю на Дмитрия, передавая взглядом благодарность за утренний презент.

- Прекрасно. И еще один вопрос: с каким животным ты себя ассоциируешь? – спрашивает Дмитрий.

Животное? Они серьезно? Хотя, глядя на их лица, понимаю, что они абсолютно серьезны. Разве задают такие вопросы на вокальном конкурсе? В чем логика? Но... о какой логике может идти речь, если даже в анкете участника ее не было.

- С хомячком, - хмыкая, пожимаю плечами

- Довольно интересный выбор, - со смешком, комментирует Лаура. – А почему с ним, если не секрет?

- Они милые и шустрые, - отвечаю им скрыв главную причину.

А еще они любят поесть... прямо как я.

- Хорошо, - сдерживая смех, соглашается Лаура. - Предлагаю перейти к следующему этапу. Споешь нам? - ласково

улыбаясь, как мама своему ребенку, спрашивает она.

- Да, конечно.

Для сегодняшнего выступления я выбрала сочиненную мной англоязычную песню, в которой говорилось о девушке, мечтающей о любви. Героиня искала ее в каждом прохожем, находя лишь лед в их глазах. Люди толкали ее, сбивали с ног, но девушка упорно вставала и шла вперед - к своей мечте, пока не отчаялась и не оглянулась. Она надеялась найти ответы в прошлом, а увидела голубоглазого красавца, в чьем взгляде пылал огонь самой настоящей любви к ней. Этот огонь согревал мечтательницу, не давая ей замерзнуть среди холода чужого равнодушия.

- I love you, my cold fire... – пела я, полностью отдавшись эмоциям, позабыв о продюсерах, о зрителях и даже, кажется, о самой себе.

Была только песня и мой голос, дарящий ее всем вокруг.

Как только я закончила петь, зал взорвался громкими аплодисментами. В глазах жюри я увидела то, чего так жаждала – восхищение. Счастье наполнило до краев мою душу.

- Роксен, это потрясающе! – заговорил Дмитрий. – Мой голос с тобой!

- Мой голос тоже с тобой, Роксен, - тут же произнесла Лаура, а я почему-то смотрела на Златогорского, в ожидании его решения.

- Мой голос тоже с тобой, - наконец, произносит Златогорский, подняв на меня свои голубые глаза, которые горели

интересом и восхищением. И чем-то еще - непонятным мне.

Наши взгляды встретились в немом диалоге, где каждый понимал другого. Продюсер видел мой страх и просил успокоиться. Говорил, что все будет хорошо. А я верила ему и как ни странно успокаивалась.

- Роксен, три продюсера за тебя. Решение за тобой, - вмешивается Дмитрий, разорвав ту нить связи, что возникала между мной и Златогорским. – К кому хочешь ты?

Чего хочу я? Победы и точной уверенности, что меня не зачислят на экономический факультет? Известности? Или возможного проигрыша, вечной войны, но действительно бесценного опыта рядом с Златогорским?

Мне нужна победа! Опыт? Я получу и его!

- Я выбираю...

Кого же выберет Ксюша? Делаем ставки?

Глава 25

Ксюша

- Я выбираю Златогорского, - делаю выбор, чем подписываю себе приговор.

Это приближает меня к ненавистному экономическому факультету, потому что я не знаю, как сложится наше с Владом сотрудничество. Да, я могла бы выбрать Цветкова и сразу же оказаться победителем, ведь он дал мне прозрачный намек на мою победу. Могла назвать его имя и получить все, что я хочу. Вопрос в том, нужно ли мне это такой ценой? Не является ли целью конкурса честная конкуренция и получение бесценного опыта. Мне нужны преграды на пути к победе, иначе я расслаблюсь и перестану идти к цели. Борьба всем нужна. Неважно с кем - с самим собой, с другими, с окружающим миром.

Как ни странно, я уверена, что Златогорский научит меня многому. Да, он - тиран, деспот, индюк, но прежде всего он – профессионал своего дела. Знаю, что будет нелегко с ним, но и я не из слабых и хрупких. Я тоже могу вставить парочку ласковых и показать ему, что не собираюсь плясать под его дудку. Конечно, я буду уступать, но не всегда.

Решающим фактором для принятия такого решения стала моя новая цель: победить в команде Златогорского. Стать лучшей из тех, кого он выберет! Я буду слушать каждый его

совет, вникать в каждую его мысль. Если понадобится, влезу в его голову и пойму, чего именно он от меня хочет. Я стану его Галатеей, его лучшим творением и получу победу, что будет слаще мёда, ведь она будет заслуженной и добытой кровью и потом.

Лаура... Почему я не выбрала ее? После слов блондинок я перестала ее воспринимать как продюсера. Для меня Лаура – путь к модельному бизнесу, а им я заниматься не хочу. А если уж и захочу, то тут мама сама мне красную дорожку постелит, так как сама часто участвует в показах, демонстрируя одежду для бизнес-леди и меня не раз приглашала выйти с ней на подиум.

Еще одним из факторов, что подтолкнул меня к выбору Златогорского стало то, какими глазами продюсер смотрел на меня. Страстно, желанно, вдохновенно. Я хотела вновь видеть этот взгляд – когда он смотрит на меня и восхищается. Я не могла позволить, чтобы он так смотрел на кого-нибудь другого! Ни на ту рыжую, ни на кого... Только на меня!

Эгоистические замашки какие-то... Странно. Никогда не была эгоисткой.

Может, это ревность? Какая к черту ревность?! Просто желание быть лучшей и все. Другой причины нет и быть не может.

Правда, ведь?

Влад

- Я выбираю Златогорского, - слетает с ее губ, вынуждая

меня облегченно выдохнуть и улыбнуться появившимся на ее щеках ямочкам.

Я, Лаура, Дима – мы все желали получить эту девочку в свою команду. И если поначалу я должен был ее выбрать по принуждению, то после ее чарующей песни, мелодичного голоса и расслабленных движений во время выступления, я понял одно – она должна быть со мной. Я хочу быть ее продюсером. Лично хочу раскрыть ее талант всему миру.

Девушки, что выступали до нее, были хорошие, но ни одну я не хотел так сильно, как Ксюшу. Она идеально подходит сцене. Такое встречается очень редко. Обычно люди стесняются сцены, бояться ее, превращаясь в заику, но Рокси не такая. Будет трусить, бояться, но ни за что не покажет свой страх и не признает его. «Мне это подкинули!» - скажет она про свои волнения и переживания. Ксюша упрямая и целеустремленная. Будет бить и сражаться до конца, чего бы ей это не стоило. Такая выдержит любой напор. Ее ждет большое будущее, если станет подчиняться мне и слушать, что я говорю. Я помогу ей, сделаю все, чтобы девчонка пришла к тому, чего так хотела. Хочу быть частью ее успеха... и частью ее жизни.

Глядя на девушку, я не скрывал торжества от того, что она выбрала именно меня. Так и хотелось обернуться к Цветкову и показать ему язык. Боже, я взрослый, уравновешенный мужчина, который мечтает о такой детской шалости, которой даже моя дочь себе не позволяет. Да-а, общение с Ксю-

шей становится заметным.

Взгляд Роксен метнулся к Цветкову, и девушка улыбнулась ему, словно извиняясь, после чего проделала тоже самое и с Лаурой. И, если Лаура приняла это спокойно и сохранила лицо, то Дима был шокирован и слегка зол на девушку. Его глаза метали молнии. Так и хотелось подойти и выколоть ему эти его глаза, дабы не смотрел так на мою Рокси. Да, теперь я могу называть ее своей, ведь она в моей команде.

Любую другую девушку взгляд Цветкова испугал бы, заставил сжаться, но не Ксюшу. Она улыбалась, как и прежде, даря всем вокруг свое прекрасное настроение.

Стройные, хоть и не длинные ножки, черное платье, которое я ей подарил. Да, она одела его, хотя могла выбрать что-то сама. Весь ее образ был милым и дерзким одновременно. Как так такое возможно? Совместить несовместимое? Хотя, о чем я? Ксюша состоит из противоречий. А еще - она красива. Чертовский красива сейчас... и всегда.

Да, будет нелегко.

Нелегко сдержат себя и не поддаться соблазну поцеловать, обнять, прижать к себе. Сложно будет не влюбиться в нее, если она будет вести себя, как раньше. Нельзя позволять своим чувствам коснуться ее.

Кажется, мы оба сделали неправильный, заведомо ведущий к проигрышу выбор. Или все же к победе?

Дорогие мои, сразу к новостям: Как я говорила проды выходят 6/1. Выходным будет понедельник!

Еще небольшая печальная новость. Пару дней глав не будет. Уезжаю через пару часов, а в дороге связи нет, а на месте пока не знаю... НО! По возвращению (во вторник-среду) выложу все пропущенные главы одним днем (все же ноутбук будет под рукой и смогу писать). Прощу прощение... Скажу одно... Причина по которой мне нужно уезжать действительно важная, я бы не стала просто так покидать дом, когда так важна самоизоляция.

Глава 26

Ксюша

- Представляешь, Лаура сама ко мне подошла и сказала, что хочет работать со мной, - радостно щебетала Таша, то вскакивая с кровати, то садясь. – Она сказала, что я перспективная.

- Я рада за тебя, - искренне признаюсь ей, помня с какой радостной улыбкой она вернулась после выступления.

- Нет, ты только представь: она выбрала меня! Меня! – не унимается подруга. – А ты? Все девочки раскрыли рты, когда ты выбрала Златогорского. Даже я была шокирована. Ты же ненавидишь его!

- Ну... я бы так не сказала. Просто у нас взаимная... - я задумалась, подбирая подходящее слово, - нелюбовь.

- И все же ты выбрала его.

- Ну, да. Знаешь, хоть он и засранец, но думаю, что мы с ним в одном направлении движемся. Я пересмотрела все его интервью, ролики и даже аккаунт на фейсбуке. У нас схожие интересы, мнения, цели...

- Что-то ты темнишь, подруга, - произносит Таша, с подозрением прищутив глаза. – То «я его убью», то «он очень интересная личность» ...

- Я такого не говорила, - возмущенно прерываю ее.

- Но подумала и намекнула глазами, - отвечает мне Татьяна.

на и еще больше щурит глаза. – А ты случаем не влюбились в красавчика?

- Нет! – поспешно выпаливаю, от чего губы Таши выгибаются в улыбке. – Это не так!

- Влюбилась! – довольно заявляет она, качая головой.

- Таша, прекрати нести чушь! – кричу я, поднимаясь на ноги. – Этого быть не может!

- Между вами было что-нибудь? – спрашивает она, поигрывая бровями, проигнорировав мою просьбу.

- Таша! – всплеснув руками, крикнула я в ответ.

- Ладно-ладно... просто скажи, как он? Мне кажется просто «вау», - спрашивает она, а в конце, прикусив губы, мечтательно выдыхает. – Ну, колись, давай! Интересно же...

- Не знаю, - отвечаю ей, сев обратно на кровать. – Это был мой первый поцелуй.

- Первый? Тебе сколько лет? – удивленно интересуется и смотрит, как на доисторический экспонат.

- Восемнадцать.

- И ты еще ни разу не целовалась? Ты что, девственница? – еще более шокировано спрашивает подруга.

- Да, - мои щеки заливают краска смущения.

- Ууу, подруга, ты попала... - тянет она с истерическим смешком в голосе.

- Почему это?

- Ты влюбилась в Златогорского... - начинает она, и я тут же пытаюсь ее прервать, но мне пальцем приказывают мол-

чать, -... и ты ему тоже не безразлична, судя по тому, как он смотрит на тебя. Вы скоро переспите - это точно, - опять пытаюсь ее прервать, но мне прислоняют палец ко рту, вынуждая молчать. - И либо он тебя потом турнет, либо ждет тебя великое будущее, только не на сцене, а в его постели - любовницей. Такие, как он, не смешивают работу с личным. Жена у него есть, так что, быть тебе только в роли любовницы.

Хоть из интервью я узнала, что у Златогорского есть жена и даже видела ее, но услышать это из уст Таши было больно. Понимание, что в его жизни есть женщина, с которой он мягок, нежен, заботлив и улыбчив, ранит в самое сердце, потому что... А собственно... Может, я и правда влюбилась? Нет! Глупость! Просто я хочу нормального отношения к себе - вот и все.

- Не правда! – я чуть ли не плачу.

- Думаешь, женой его станешь?

- Нет! Не правда - что мы переспим! И я в него не влюблена!

- Уверена?

- Да! – твердо заявляю, для пущей убедительности смело глядя в глаза подруги.

- Когда видишь его, сердечко сильно бьется? – в свою очередь спрашивает меня Таня.

- Немного.

- Это раз, - говорит она и загибает один палец. - Глупо

улыбаться рядом с ним хочется?

- Да...

- Это два, - загибает еще один палец. - Поцеловать его хочется? Еще раз?

- Нет! – говорю ей, понимая, что это ложь.

Хочу! Очень хочу, но нельзя, потому что для него я очередная куклолка или любовница, возможно. Нельзя так рисковать. Я могу потерять все.

- Врешь, - заявляет Таня и загибает еще один палец. - И это три!

- Нет, Тань, я не могу! Я не должна...

- Да, что такого? Ну, влюбилась... Переспите с ним и - что тут такого?! Он мужчина видный, красивый, опытный. Поверь, это намного лучше. По собственному опыту говорю, мне такой достался, что я сбежать от него хотела, а не как он выразился «может, еще чпонки-моньки?»

- О, боги!

- Да-да! Так что если влюбилась, то вперед.

- Да не могу я! Понимаешь, там... - начинаю я, решив поведать о споре с мамой, но меня прерывает стук в дверь. – Кто это? – интересуюсь у подруги шепотом.

- Он, - деловито говорит Таша, важно задрав подбородок. – По велению сердца к возлюбленной примчался!

- Таша, - зашипела я словно кошка, а стук в дверь повторился.

- Сейчас зайдет в комнату, скинет всю одежду с желанного

тела и предастся любви с тобой, - продолжает она издеваться.

- Таша, - щипаю ее за руку и, направляюсь к двери, чувствуя, как трясутся руки. – Кто там? – спрашиваю дрожащим голосом.

Хоть бы не он! Не он..

- Это я, Ксюш, - слышу голос Златогорского за дверью и с огромными глазами разворачиваюсь к Таше, видя, как она катается по кровати от смеха, закрыв рот рукой.

Ну, засранка!

Быстро проворачиваю ключ в двери и также резко открываю ее, сдавая Ташу с потрохами. Пусть все знают, что у нее не все в порядке с головой.

- Что это с ней? – интересуется продюсер, во все глаза глядя на мою подругу, даже не сделав и шага в комнату.

- Не обращайтесь внимание. Она просто сумасшедшая. Все мы - творческие люди - не без изъянов, - отвечаю ему, равнодушно пожимая плечами.

Подруга несколько раз пытается успокоиться и прикинуться серьезной, но в итоге снова срывается на смех. Все это происходит в тот момент, когда мы с Владом внимательно смотрим на нее.

- Владислав, извините, - успокоившись, произносит Таша, вытирая слезы. – Шутка смешная была, – взяв свою сумочку, подходит к нам.

- Можно просто Влад, - любезно предлагает Златогорский, мило улыбаясь Таше.

То есть, ей можно «просто Влад», а мне - Владислав? И чем она такую честь заслужила? Она ухаживала за его побитым тельцем? Она варила ему кашку? Заботилась о нем? Выбрала его, среди троих?

Мои руки медленно сжались в кулаки. Я с трудом сдерживала желание треснуть по его приветливой до тошноты физиономии. Может, даже выбить пару зубов и вернуть синяк на прежнее место.

- Влад, я бы на вашем месте была аккуратнее. Ксюша у нас девушка темпераментная. Зачем ее злить? – произнесла Таша, заметив, каким взглядом я смотрю на голубоглазого дамского угодника. – А еще советую быть мягче и нежнее с Ксюшей, все же...

- Таша! – кричу на нее.

- Все-все! Ухожу! – говорит она и боком выходит из комнаты, пропуская Златогорского в номер. – И, Ксюша, будь тише. Стены тут тонкие... сплетни потом пойдут... Отдайся чувствам, - советует негодяйка и, с диким смехом бросается прочь.

- С ней точно все в порядке? – спрашивает Златогорский. – И почему быть тише?

- Ну... не кричать сильно... на вас... - выдаю нелепое, но довольно логичное объяснение.

- Это еще кто на кого кричать будет, - заявляет он. – Я пришел поговорить.

Ну,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.